

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

IJPPOA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3

2016

No 2

IJPPOA

2016

Psychology and Pedagogics in Official Activity

• 3/2016

| Editorial Board |

M.N. Berulava,
doctor of pedagogics, professor,
academician of RAE,
president of the University of the
Russian Academy of Education

A.O. Biankina,
doctor of philosophy, professor,
rector of Institute of social sciences

L.A. Bokeria,
doctor of medicine, professor,
academician of RAS and RAMS,
director of the Bakoulev Center
for Cardiovascular Surgery

A.V. Bykov,
doctor of law, professor,
chief of Federal Penitentiary Service
of the Russian Federation
Research Institute

S.N. Volkov,
doctor of economics,
professor, academician of the RAAS,
rector of the State University
of Land Use Planning

archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox
University

A.R. Galustov,
candidate of pedagogics,
associate professor, rector of Armavir
State Academy of Pedagogics

I.R. Gafurov,
doctor of economics, professor,
candidate of physics and
mathematics, honored economist of
the Russian Federation, rector
of Kazan (Volga region) Federal
University

V.I. Grishin,
doctor of economics,
professor, rector of Plekhanov
Russian University of Economics

G.S. Gvetadze,
doctor of medicine, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, Deputy Director on
scientific and medical work of the
Central Scientific-Research Institute
of dental and Cranio-facial Research,
Ministry of health of the Russian
Federation

I.V. Goncharov,
doctor of law, professor,
honorable worker Russian Ministry
of internal affairs, deputy Chief
of the Russian interior Ministry
Academy of management

I.V. Groshev,
deputy director on scientific work of
the Research Institute of education
and science, doctor of psychological
sciences, doctor of economic
sciences, professor, Honoured worker
of science of the Russian Federation

A.I. Guk,
candidate of philosophy, chief
of Ministry of Interior of the Russian
Federation Ural Institute of Law

V.A. Dines,
doctor of history, professor,
scientific director of Saratov State
Social and Economic University

S.N. Emelyanov,
candidate of pedagogical
sciences, associate professor, head of
Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

T. O. Zhvaniya,
Paris (France), candidate of medical
sciences

F.K. Zinnurov,
candidate of psychology,
doctor of pedagogics, professor, chief
of Ministry of Interior of the Russian
Federation Kazan Institute of Law

B.M. Igoshev,
doctor of pedagogics, professor,
rector of Ural State University of
Pedagogics

D.G. Ioseliani,
doctor of medicine, professor,
director of Interventional
Cardioangiology Science Center

R.E. Kalinin,
doctor of medicine, professor, rector
of Ryazan State Medical University
named after Academician I.P. Pavlov

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences,
chief of Ministry of Interior of
the Russian Federation Moscow
University named after V.Y. Kikot

O.G. Karpovich,
doctor of politics, doctor of law,
professor, Head of Russian Academy
of Sciences Institute of USA and
Canada Center of comparative and
legal research, first deputy director
of the Institute for strategic research
and forecasts of the Peoples
Friendship University of Russia

R. Kvaraskhelia
doctor of law, professor

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogics, chief
of Public Service and Personnel
Department of the Ministry of
Interior of the Russian Federation

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor,
honored higher education employee
of the Russian Federation, laureate of
the Russian Federation Government
Prize in Education, director of
Nizhny Novgorod Management
Institute of the Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration

V.B. Mantusov,
doctor of economics, professor, Head
of the Russian Customs Academy

I.O. Marinkin,
doctor of medicine, professor,
rector of Novosibirsk State Medical
University

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation,
rector of Russian Academy of
Advocacy and Notaries

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor,
director of the Saratov socio-economic
Institute of REU named after G.V.
Plekhanov

A.S. Potapov,
doctor of pedagogy, professor,
honored higher education employee
of the Russian Federation, Voronezh
State Pedagogical University

T.A. Poyarova,
candidate of pedagogics,
associate professor, director of the
Pedagogical Institute of the Vologda
State University

V.D. Prokopenko,
doctor of medical sciences,
professor, Honorary doctor of
Russia, chief medical officer of
«Medincentre» of Main Administration
for Service to the Diplomatic Corps

A.A. Rean,
doctor of pedagogics, professor,
honored scientist of Russia, executive
director of the Federal project Strong
family» party «United Russia»,
chairman of the coordinating committee,
corresponding member of RAS

B.V. Rossinsky,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation,
All-Russian state University of justice

S.G. Simagina,
doctor of economics,
director of Scientific and Research
Institute of Education and Science

A.V. Simonenko,
doctor of law, professor,
chief of Krasnodar University
of Ministry of Interior
of the Russian Federation

I.O. Tyumentsev,
doctor of history, professor,
rector of Volgograd branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration

A.A. Fedulin,
doctor of history, professor,
rector of Russian State University
of Tourism and Services Studies

V.M. Chuprov,
candidate of law, rector of the
Novomoskovsk Institute of Advanced
Training for Managers and Specialists
of Chemical Industry

Y.A. Tsyppkin,
doctor of economics, professor,
chairman of the Educational
and Methodological Center
«Professional textbook»

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor,
rector of Katanov State
University of Khakasia

B.S. Ebzeev,
doctor of law, professor,
honored master of sciences
of the Russian Federation,
honored
lawyer of the Russian Federation,
member of Central Election
Commission of the Russian
Federation

N.D. Eriashvili,
candidate of historical
sciences, candidate of law,
doctor of economics, professor,
laureate of the Russian Federation
Government prize in science and
technology

O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor,
rector of Moscow State University
of
Medicine and Dentistry

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, head of the theory and
techniques of social work of the
Chechen State University

| Advisory Committee |

*Chairman
of Advisory Committee*

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogics,
doctor of psychology, a
professor, honored worker of higher
school of the Russian Federation

*Scientific secretary
of Advisory Committee*

M.E. Kameneva,
Ph.D.

I.I. Aminov,
PhD, associate professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogics, professor

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogics

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics

O.I. Mironov,
doctor of psychology,
associate professor

V.F. Rodin,
doctor of pedagogics,
professor

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor

B.A. Spasennikov
doctor of law, doctor of medicine,
professor

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate of
technical sciences

V.L. Tsvetkov,
PhD, doctor of psychology,
professor

G.S. Chovdyreva,
doctor of medicine,
doctor of psychology
professor

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Психология и педагогика служебной деятельности • 3/2016

| Редакционная коллегия |

М.Н. Берулава,

доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО, пре-
зидент Университета Российской
академии образования

А.О. Бианкина,

доктор философских наук, про-
фессор, ректор Института соци-
альных наук

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук,
профессор, академик РАН и
РАМН, директор Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии
им. А.Н. Бакулева

А.В. Быков,

доктор юридических наук,
профессор, начальник ФКУ НИИ
ФСИН России

С.Н. Волков,

доктор экономических наук,
профессор, академик РАСХН,
ректор Государственного
университета по землеустройству

протоиерей Владимир Воробьев,

ректор Православного Свято-Ти-
хоновского гуманитарного уни-
верситета

А.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук,
доцент, ректор Армавирской
государственной педагогической
академии

И.Р. Гафуров,

доктор экономических наук,
профессор, кандидат физико-ма-
тематических наук, заслуженный
экономист РФ, ректор Казанского
(Приволжского) федерального
университета

В.И. Гришин,

доктор экономических наук, про-
фессор, ректор Российского эконо-
мического университета им. Г.В.
Плеханова

Р.Ш. Гветадзе,

доктор медицинских наук,
профессор, заслуженный врач РФ,
заместитель директора по науч-
но-лечебной работе Центрального
научно-исследовательского инсти-
тута стоматологии и челюстно-ли-
цевой хирургии Министерства здра-
воохранения РФ

И.В. Грушев,

заместитель директора по научной
работе НИИ образования и науки,
доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

А.И. Гук,

кандидат философских наук,
начальник Уральского
юридического института МВД
России

В.А. Динес,

доктор исторических наук,
профессор, научный руководитель
Саратовского государственного
социально-экономического
университета

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук,
доцент, начальник Владимирского
юридического института
ФСИН России

Т.О. Жвания,

Париж (Франция), доктор медицин-
ских наук

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук,
доктор педагогических наук,
профессор, начальник Казанского
юридического института
МВД России

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук,
профессор, ректор Уральского госу-
дарственного педагогического универ-
ситета

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук,
профессор, директор НПЦ
интервенционной кардиоангиоло-
гии

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук,
профессор, ректор Рязанского госу-
дарственного медицинского универси-
тета им. акад. И.П. Павлова

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук,
начальник Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

О.Г. Карпович,

доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор, руководитель
Центра сравнительно-правовых
исследований, Институт США и
Канады РАН, первый заместитель
директора Института стратегических
исследований и прогнозов РУДН

Р. Кварасхелия

доктор юридических наук, профессор

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук,
начальник Департамента
государственной службы
и кадров МВД России

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, лауреат пре-
мии Правительства РФ в области
образования, директор Нижего-
родского института управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук,
профессор, начальник
Российской таможенной академии

И.О. Маринкин,

доктор медицинских наук,
профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского
университета

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
РФ, ректор Российской
академии адвокатуры и нотариата

С.Ю. Наумов,

профессор, доктор исторических
наук, директор Саратовского
социально-экономического
института РЭУ им. Г.В. Плеханова

А.С. Потапов,

доктор педагогических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, заслуженный
работник высшей школы РФ,
Воронежский государственный
педагогический университет

Т.А. Поярова,

кандидат педагогических наук,
доцент, директор Педагогического
института Вологодского
государственного университета

В.Д. Прокопенко,

доктор медицинских наук,
профессор, заслуженный врач РФ,
главный врач КДЦ «Мединцентр»
ГлавУпДК при МИД России

А.А. Реан,

доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, исполнительный дирек-
тор Федерального проекта «Креп-
кая семья» партии «Единая Россия»,
председатель научно-координацион-
ного совета, член-корреспондент РАО

Б.В. Россинский,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ,
Всероссийский государственный уни-
верситет юстиции

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук,
директор Научно-исследовательского
института образования и науки

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук,
профессор, начальник
Краснодарского университета
МВД России

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук,
профессор, ректор Волгоградского
филиала РАНХиГС

А.А. Федулин,

доктор исторических наук,
профессор, ректор Российского
государственного университета
туризма и сервиса

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук,
профессор, председатель
Учебно-методического центра
«Профессиональный учебник»

В.М. Чупров,

кандидат юридических наук,
ректор Новомосковского институ-
та повышения квалификации
руководящих работников
и специалистов химической
промышленности

О.В. Штыгашева,

доктор медицинских наук,
профессор, ректор Хакасского
государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заслуженный юрист РФ,
член Центральной
избирательной комиссии РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники

О.О. Янушевич,

доктор медицинских наук,
профессор, ректор
Московского государственного
медико-стоматологического
университета им. А.И. Евдокимова

Н.У. Ярычев,

доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теории и технологии социальной
работы Чеченского государствен-
ного университета

| Экспертный совет |*Председатель**Экспертного совета***А.М. Столяренко,**

доктор педагогических наук,
доктор психологических наук,
профессор, заслуженный работ-
ник Высшей школы РФ

*Ученый секретарь**Экспертного Совета***М.Е. Каменева,**

кандидат психологических наук

И.И. Аминов,

кандидат юридических наук,
кандидат психологических наук
доцент

И.С. Барчуков,

доктор педагогических наук,
профессор

Г.М. Гогиберидзе,

доктор педагогических наук

Л.А. Казанцева,

доктор педагогических наук,
профессор

И.П. Калошина,

доктор психологических наук,
профессор

А.А. Ласкин,

доктор педагогических наук

О.И. Миронова,

доктор психологических наук,
доцент

В.Ф. Родин,

доктор педагогических наук,
профессор

Б.А. Спасенников,

доктор юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Н. Сухов,

доктор психологических наук,
профессор

Н.М. Твердынин,

доктор философских наук,
кандидат технических наук

В.Л. Цветков,

кандидат юридических наук,
доктор психологических наук,
профессор

Г.С. Човдырева,

доктор медицинских наук,
доктор психологических наук
профессор

Л. Шарвадзе,

доктор медицинских наук

Editorial office:

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Science Editor

A.M. Stolyarenko

doctor of pedagogics,
doctor of psychology,
professor, Honored worker of higher
school of Russia.

Chief editor

A.L. Mironov

PhD, associate professor

Responsible for issue

M.I. Nikitin

Representations

in Russia:

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Tel./fax: 8-499-740-60-14(15)

E-mail: unity@unity-dana.ru

Registration certificate

ПН № ФС77-63420

in Georgia:

44 Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995-32-242-12-07(08)

Registration certificate

404498744

in USA:

3565 Edencroft Road,

Huntingdon Valley, Pennsylvania

David Skhirtladze, MD, MPH

+1 215-760-5939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

E-mail: tepmn32@list.ru

In Chechen Republic:

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, professor

E-mail: nasrudiny@mail.ru

Distributed by subscription

Index 80428 in catalog

of Agency «Rospechat»

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Contents

Pedagogics

A.M. Osaveliyuk, About the problem of the error of the choice
of methods and assessment of the object of knowledge of
teaching law.....7

A.A. Laskin, Socio-cultural development of national culture
and the interest of young people in the context
of globalization 11

D.A. Shevchenko, Marketing education:
basic comprehension of approaches and tools to understand the
education market 16

N.U. Yarychev, On certain aspects of formation of the professional
position of future lawyers..... 23

I.G. Evseeva, I.V. Ulyanova, The formation of students of
general cultural and professional competences through
scientific circle..... 27

A.A. Ilidzhev, L.A. Kazantseva, Application design and
technological approach in the design of the content of educational
material.....33

E.A. Malejchenko, N.A. Dotsenko, M.N. Skydan, G. V. Krasnyuk,
Physical education as a means and method of physical identity
improvements36

Psychology

A.N. Sukhov, Social and psychological structure
of the personality51

I.V. Groshev, Yu.A. Davydova, Chen Sen, Chzhennin Li,
Comparative analysis of individual personality traits of
aggressiveness of russian and chinese students57

M.A. Lazarev, A.A. Laskin, Moral-aesthetic potential of the piano
repertoire in terms of psycho-pedagogical education 63

V.M. Shevchenko, Psychological and legal characteristics of the
criminal investigation group counteraction of crime.....67

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор

А.М. Столяренко

доктор педагогических наук,
доктор психологических наук,
профессор, заслуженный работник
Высшей школы РФ.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

кандидат психологических наук

Главный редактор

А.Л. Миронов

кандидат юридических наук, доцент

Ответственный за выпуск

М.И. Никитин

Представительства

в России: 123298, Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Генеральный директор

издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

Тел./факс: 8-499-740-60-14(15)

E-mail: unity@unity-dana.ru

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-63420

в Грузии: 0177, Тбилиси,

пр. Александре Казбеги, 44,

Справедливая Грузия

Тел./факс: +995-32-242-12-07(08)

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Свидетельство о регистрации

404498744

в США: штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли, ул. Эденкрофт

Роуд 3565

Давид Схиртладзе,

доктор медицинских наук

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: Иокнеам, ул. Цеелим, 8

Л.Н. Тепман

доктор экономических наук,

профессор

E-mail: tepmn32@list.ru

В Чеченской Республике:

Н.У. Ярычев

доктор педагогических наук,

профессор

E-mail: nasrudiny@mail.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге

Агентства «Роспечать»

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Содержание

Педагогика

А.М. Осавелюк, И.А. Калиниченко, О проблеме ошибки выбора методов и оценке объекта познания в преподавании юриспруденции..... 7

А.А.Ласкин, Социально-культурное развитие отечественной культуры и интереса молодежи в условиях глобализации..... 11

Д.А. Шевченко, Маркетинг в сфере образования: Осмысление основных подходов и инструментов понимания рынка образовательных услуг 16

Н.У. Ярычев, О некоторых аспектах формирования профессиональной позиции будущих юристов 23

И.Г. Евсеева, И.В. Ульянова, Формирование курсантами общекультурных и профессиональных компетенций посредством научного кружка 27

А.А.Илиджев, Л.А. Казанцева, Применение проектно-технологического подхода при проектировании содержания учебного материала 33

Е.А. Малейченко, Н.А. Доценко, М. Н. Скидан, Г.В.Красюк, Физическая культура как средство и способ физического совершенствования личности 36

Психология

А.Н. Сухов, Социально-психологическая структура личности..... 51

И. В. Грошев, Ю.А. Давыдова, Чэнь Сен, Чжэньнин Ли, Сравнительный анализ индивидуально-личностных особенностей агрессивности российских и китайских студентов..... 57

М. А. Лазарев, А. А. Ласкин, Нравственно-эстетический потенциал фортепианного репертуара в условиях психолого-педагогического образования 63

В.М. Шевченко, Психолого-правовая характеристика криминального противодействия расследованию групповых преступлений 67

УДК 34
ББК 67

About the problem of the error of the choice of methods and assessment of the object of knowledge of teaching law

О проблеме ошибки выбора методов и оценке объекта познания в преподавании юриспруденции

Alexei Mikhailovich Osavelyuk,
doctor of law, professor of constitutional and municipal law, Moscow State Law University named O.E. Kutafin (MSLA);

Алексей Михайлович Осавелюк,
профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
E-mail: osaveluk@mail.ru

Igor Aleksandrovich Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

Игорь Александрович Калининченко,
кандидат педагогических наук

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Annotation. In article on the basis of the legal analysis of the errors in the method or in the evaluation of the object of knowledge in the teaching of law. Shown their causes and negative consequences.

Keywords: method of teaching, the constitution, human rights, law, mistake of choosing the method, the object of knowledge, the dialectical method, right

Аннотация. В статье на основе юридического анализа показаны проблемы ошибки при выборе метода или в оценке объекта познания в преподавании юриспруденции. Показаны причины их возникновения, а также негативные последствия.

Ключевые слова: метод преподавания, конституция, права человека, юриспруденция, ошибка выбора метода, объект познания, диалектический метод, право

Одной из важнейших проблем в изучении и преподавании юридических дисциплин является ошибка в выборе метода. Она приводит к особенно ощутимым негативным результатам при ошибке в выборе общефилософского метода, который позволяет правильно (или неверно) выбрать само направление поиска. Если направление поиска выбрано неверно, то, сколько бы времени и усилий не было затрачено, результат всегда будет негативный.

В процессе изучения и преподавания юриспруденции встречаются и другие проблемы. Одной из них является противоречие между содержанием изучаемого объекта (нормы права, содержания конституции, правового института, деятельности органа государственной власти и т.д.) и полученным из других источников (например, из средств массовой информации) неверным сведением о нем.¹

Наглядным примером такого противоречия являются положения ст. 9 Конституции Японии

1946 г., образующей отдельную главу II «Отказ от войны», и неверно распространяемой в недавнем прошлом отечественными средствами массовой информации о том, что указанная статья Конституции Японии якобы закрепляет три неядерных принципа: не иметь, не распространять и не хранить ядерное оружие.

Поэтому в ходе семинарского занятия многие студенты, например даже предварительно прочитав текст указанной статьи Конституции, неверно характеризовали ее содержание: вместо только что прочитанного текста этой статьи они говорили о том, что часто слышали из средств массовой информации... о трех неядерных принципах.

На самом деле ст. 9 Конституции Японии провозглашает, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.

Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается».²

Опросы общественного мнения с 1950-х годов показывают, что большинство японцев противятся любой поправке к указанной статье. Они также показывают, что общественность предпочитает непрерывное сдерживание сил самообороны, несмотря на их спорную конституционность.³

Можно назвать еще одну проблему, связанную со ст. 9 Конституции Японии, — противоречие между яркими, броскими формулировками указанной статьи и более широким смыслом содержания ст. 11 Конституции Италии 1947 г., а также более демократическим содержанием последней.

Статья 11 Конституции Италии провозглашает, что «Италия отвергает войну как орудие посягательства на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничения суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; она поощряет международные организации, стремящиеся к этим целям, и благоприятствует им».

На предложение преподавателя во время семинарского занятия сравнить тексты обеих статей названных конституций и сделать вывод о том, какая из них является более демократичной, многие студенты отдают предпочтение ст. 9 Конституции Японии. На вопрос преподавателя: «Почему Вы так думаете?» нередко следует ответ: «Потому, что японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации». При этом совершенно не обращают внимания на то, что японский народ, хоть и «на вечные времена», отказывается от (мягко говоря) совсем от плохого права: на агрессивную войну (!) да еще и отказывается от войны как «суверенного права нации». То есть, как от верховного, неотъемлемого права на указанную войну. Другими словами, отказываясь от этого «суверенного» права, японцы всего лишь «приподнимаются» до более высокого уровня самооценки у других народов.

И, наоборот, в соответствии с положениями ст. 11 Конституции Италии «Италия отвергает войну как орудие посягательства на свободу других народов и как способ разрешения международных споров», а не как «суверенное» право. Более того, японцы, в соответствии с положениями ст. 9 своей Конституции отказавшись, не берут на себя дополнительных международных обязательств. Итальянцы, наоборот, соглашаются на условиях взаимности с другими государствами на ограничения суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; поощряют

международные организации, стремящиеся к этим целям, и благоприятствуют им.

Еще большую по масштабам, значимости, по действию в пространстве создают предвзятые представления о национальном праве отдельных народов, их конституциях и т.п. Например, по настоянию американцев, которые любят насаждать свои представления о праве и демократии во всем мире (не очень заботясь о том, хотят ли этого те, другие народы, которым эта демократия насаждается, какой у этих народов менталитет), Конституция Японии 1946 г., в отличие от первой Конституции 1889 г., провозгласила принцип народного суверенитета (преамбула и ст. 1).

Указанное нововведение проявляется в том, что ст. 1 Конституции Японии провозглашает: «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей всего народа, которому принадлежит суверенная власть».

Перед принятием указанной Конституции в специальном обращении к нации император Хирохито заявил об отказе от концепции божественного происхождения и сверхъестественной основы своей суверенной власти, провозглашенных предыдущей Конституцией.

Как свидетельствуют данные современных исследований, именно эти положения Конституции вызвали наибольшее непонимание и оживленную дискуссию как в парламенте, так и среди различных слоев японского общества. Об остроте полемики, развернувшейся по этим вопросам в стенах японского парламента, можно судить по стенограмме пленарных заседаний Палаты представителей.

Как отмечал в своем исследовании, опубликованном в 1963 г., Ш. Шимидзу, записи дебатов в нижней палате парламента по преамбуле Конституции заняли в стенограмме 392 страницы, и по этому вопросу в палате выступило 57 человек, по вопросу о содержании понятия «народ» выступило 26 человек и запись их выступлений заняла 154 страницы, третье место по «накалу страстей» заняла ст. 1 Конституции — 130 страниц и 35 выступающих.⁴

Когда в ходе оживленного обсуждения выяснилось, что в обществе и среди депутатов отсутствует единство взглядов на ключевые положения предложенного проекта Конституции, тогда были применены методы анализа («расчленения») проблемы на составные части и синтеза, чтобы, получив ответ на составные (частные) вопросы, путем их соединения получить ответ на главный вопрос о содержании Конституции.

Первый частный вопрос был сформулирован так: «У нас и у американцев одинаковый или разный менталитет?». И был дан ответ: «Разный». Второй вопрос был сформулирован следующим образом: «Если у нас с ними разный менталитет, то насколько для нас обязательным является их представление о

народе, об императоре, о правах и свободах человека и т.п.». Смысл ответа состоял в том, что это не совсем обязательно. Последний вопрос прозвучал так: «Если не обязательно, то что мы будем понимать под этими правовыми категориями?»

В ходе дальнейших дискуссий выяснилось (за некоторыми исключениями) относительное сходство взглядов различных политических сил по этим вопросам, а также то, что их понимание японским обществом существенно различается с американскими представлениями, о которых мы писали выше. Следует также отметить, что приведенный выше текст преамбулы и ст. 1 — перевод не с японского, с американского варианта текста Конституции 1946 г.

По существу, как отмечает доцент Иллинойского университета К. Инуэ, между представителями Объединенного штаба американского генерала Д. Макарура, составителями японской Конституции и представителями японских правительственных кругов по вопросу содержания английского текста преамбулы Конституции (устанавливала важнейшие основы статуса народа), ст. 1 (правовой статус императора), ст. 3 (полномочия императора), ст. 20 Конституции (свобода религии и правовой статус религиозных организаций) был достигнут формальный компромисс.

Вне рамок этого компромисса японской стороне удалось отстоять свою версию. В частности, в японском тексте термин «народ» был переведен иероглифом, означающим «народ» не как оппозицию трудящихся масс императору (западная версия), а как объединение людей, принадлежащих к одной национальности (Inoue K. Op. Cit. P. 102—103, 184—185). В результате такого «перевода» и длительных, напряженных переговоров с американцами император становился частью народа, а в силу этого положения японского текста ст. 1 Конституции, устанавливающие, что суверенная власть принадлежит народу, приобретают несколько иной смысл по сравнению с английским вариантом, который был переведен на другие языки (в том числе и на русский).

Подобное положение стало возможным благодаря тому, что американцы не знали японских традиций, национальных особенностей и считали свою конституцию образцовой моделью для всех времен и народов. Они исключительно заботились о включении в новую Конституцию Японии выражения «народный суверенитет» и после этого мало интересовались переводом самого слова «народ».

Благодаря тому, что фактически император сохраняет значительное влияние в синтоизме, который по числу приверженцев является ведущей религией Японии, он значительно увеличивает свое личное влияние и роль координирующего центра в политической системе страны.

Различия и несоответствия японского и английского текстов новой Конституции появились частично из-за того, что «ни одна версия не созда-

валась как «перевод» с другого текста в буквальном смысле слова. Американцы и японцы много времени работали над документом параллельно. В более поздние годы английская версия стала трактоваться как перевод японской Конституции. В результате этого «перевод» не передает точного значения японской версии, особенно фиксацию японцами своего видения (слежка) демократии...» (Inoue K. Op. cit. P. 103).

Из современной юридической, исторической, публицистической литературы мы узнаем, что юридически у императора еще меньше полномочий, чем у монарха Великобритании, якобы потому, что он лишен даже таких традиционных для главы государства прав, как право вето, влияние на формирование правительства, верховное главнокомандование вооруженными силами. Из американской версии японской Конституции, переведенной на другие языки, император — это символ единства народа⁵, в повседневной жизни выполняет церемониальные функции внешнеполитического характера.

На практике все выглядит иначе. К своеобразному пониманию японцами термина «народ» добавим, что японские исследователи и политики приходят к выводу о наличии у императора значительного личного влияния и серьезных координирующих полномочий. Так, бывший премьер-министр Японии Я. Накасонэ, деликатно обходя положения ст. 1 Конституции, ссылкой на нее далее пишет: «Единственное, что требуется от нас, — разъяснение зарубежным странам, кто в Японии является главой государства. В принципе и сейчас, в свете общепринятой трактовки, вопрос о том, кто является главой государства, споров не вызывает, однако, воспользовавшись случаем, формулировку соответствующей статьи следует сделать более доступной для понимания».⁶

Он отмечает, что «государственная система Японии представляет собой двойную структуру, основанную на престиже символа — императора и полномочиях премьер-министра, главы кабинета и обладателя исполнительной власти. Двойственная структура сочетает элементы, с одной стороны, возвышенности, а с другой — обыденности. Прежде всего, существует определенная «пирамида», которую венчает император, главным образом как символ традиционной власти, единства народа. Кроме того, есть структура, при которой реальные государственные полномочия осуществляются на основе принципа «сдержек и противовесов». В центре ее находится премьер-министр...

Однако даже если премьер-министр оступается и оказывается униженным, трагедии не происходит, поскольку в Японии существует император как лицо, стоящее над всеми»⁷.

Целый ряд внешнеполитических мероприятий императору приходится выполнять не только единолично, но и с членами императорской семьи. Напри-

мер, по признанию императрицы, «число обязательных для членов императорской семьи мероприятий резко возросло». В качестве одной из причин этого она привела «значительный рост числа гостей, прибывающих из зарубежных государств, обусловленный тем обстоятельством, что число независимых государств более чем удвоилось с 1960 г., когда я только стала членом императорской фамилии».⁸

Монарх также присутствует на различных национальных праздниках и официальных торжествах. На подобных мероприятиях проводятся беседы с учеными, художниками и другими специалистами в различных сферах. Император часто посещает объекты социального обеспечения, промышленные предприятия, научные центры, художественные выставки и благотворительные мероприятия.

Поскольку в Конституции Японии отсутствует разграничение между понятиями «государственные дела» и «государственная политика», отсутствуют статьи, запрещающие императору затягивать выполнение решений парламента, нет четко сформулированной процедуры роспуска Палаты представителей, император может влиять на решение этих вопросов.¹

Не будучи задействован в решении текущих дел, он сохраняет высокий авторитет и влияние, что при определенных условиях важнее формальных полномочий. Как показал опрос избирателей в начале 1990-х годов, 77% взрослых японцев поддерживали монархическую форму правления.

Ошибочная оценка произошла и с правами человека. В статье 24 Конституции особо гарантируется равноправие мужчин и женщин в семейных отношениях. В соответствии с этой статьей брак заключается только при взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены. В отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследования, выбора местожительства, развода и других брачно-семейных вопросов законы должны основываться на принципе личного достоинства и равенства полов.

Ознакомившись с американским проектом Конституции, японцы поняли, что американская идея «права собственного достоинства» и «равенство мужчин и женщин» разрушат их традиционные представления и приведут к упразднению легального статуса мужчины как главы семьи. В дискуссии по этому вопросу в Палате пэров японцы пришли к выводу, что поскольку указанные вопросы характеризуют этнические особенности американцев, то право «собственного достоинства» и «равенство мужчин и женщин» следует понимать скорее как обязанность и ответственность, а не как право и свободу. В таком ключе указанные конституционные права и соблюдаются японцами. Такая интерпретация превращала американский индивидуализм института прав и свобод человека в традици-

онные японские ценности: коллективизм, взаимную ответственность, уважение к старшим.

Таким образом, в преподавании юридических (впрочем, как и любых других) дисциплин важное значение имеет решение проблемы правильного подбора методов познания (исследования), их сочетания с другими методами, использования достоверной информации об изучаемом предмете и объективного подхода посредством корректного сочетания применяемых методов познания, исключения (или хотя бы сведения к минимуму) предвзятости преподавателя (исследователя) и т.п.

¹ Подробнее см.: Осавельюк А.М. Методика преподавания юриспруденции в высшей школе: Учеб. пособие для магистрантов по направлению «Юриспруденция». 2-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2014. С. 64—77.

² Включение в Конституцию положения об отказе от войны толкуется как отказ от агрессивной войны. Отказ от создания вооруженных сил имеет в виду вооруженные силы, способные вести агрессивную войну, а не вооруженные силы вообще. Такое ограничительное толкование послужило обоснованием для создания так называемых сил самообороны — сухопутных, военно-морских и военно-воздушных, которые, хотя и относительно невелики по численности, находятся на современном уровне боеготовности.

³ В конце 1990-х годов дискуссия по конституционной проблеме в Японии приобрела новый импульс. В 1999 г. с пересмотром Конституции были согласны 53% опрошенных, против — 31,1%. За дискуссии по этой проблеме выступали 68%. В июле 1999 г. принято решение об учреждении в обеих палатах комитетов по изучению Конституции, в январе 2000 г. они были сформированы и наделены правом принимать резолюции.

⁴ Цит. по: Inoue K. MacArthur's Japanese Constitution: a linguistic and cultural study of its making. Chicago and L.: University of Chicago Press, 1991. P. 184.

⁵ До принятия Конституции 1947 г. он имел очень широкие полномочия как в области государственного управления, так и в сфере религии. В 1946 г. император Хирохито официально отказался от своего божественного происхождения. Насколько символически этот «символ» на практике, можно судить по обычаю, запрещающему даже высшим чиновникам проявлять инициативу в разговоре с императором (они отвечают только на его вопросы), и церемонии инаугурации: правительственной комиссии стоило больших трудов добиться от Управления императорского двора, чтобы на церемонии 1990 г. премьер-министр находился в том же зале, что и император, и произнес приветственную речь на самой церемонии. На аналогичной церемонии 1928 г. премьер-министр находился во время императорской речи вне церемониального зала, у подножия лестницы из 18 ступеней. (См.: Кузнецов Ю. Институт тэнно в современной Японии // Знакомьтесь — Япония. 2000. № 28. С. 70—71).

⁶ Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в XXI веке / Пер. с японск. М.: NOTA BENE, 2001. С. 177.

⁷ Там же. С. 290—291.

⁸ The Japan Times. Weekly International Edition. 1997. Oct. 27

УДК 337
ББК 74

Socio-cultural development of national culture and the interest of young people in the context of globalization

Социально-культурное развитие отечественной культуры и интереса молодежи в условиях глобализации

Alexander Anatolevich Laskin,
doctor of pedagogical sciences, professor, vice-rector,
International Academy of Education

Александр Анатольевич Ласкин,
доктор педагогических наук, профессор, проректор
по научной работе, Международная академия об-
разования
E-mail: al.laskin@yandex.ru

Научные специальности: 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования;
13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Annotation. The article shows how the impact of the global modernization of the world in the image of culture, socio-cultural development of national culture and the interest of young people in the context of globalization. Detail the analysis of young people's interest in environment art education, which in this area is the development of personal culture — especially artistic and aesthetic. Attempts to deal with the various phenomena in this paper, which show that by socio-cultural and aesthetic environment is possible to create a flexible stage for education and the wide dissemination of the ideas already introduced themselves to the direction of the philosophical, pedagogical, cultural and aesthetic thoughts.

Keywords: professional culture, professional and personal perspective, diagnosis, cultural development, domestic arts, social culture, artistic education, cultural genesis, the musical culture, globalization, integration, a spiritual crisis.

Аннотация. В статье показано, каким образом отразится глобальная модернизация мира на образе культуры, социально-культурном развитии отечественной культуры и интересах молодежи в условиях глобализации. Подробно проводится анализ интереса молодежи к среде художественного образования, с помощью которой в данной области происходит развитие личностной культуры — особенно художественно-эстетической. Делается попытка разобраться с различными феноменами в данной работе, которые показывают, что посредством социокультурной и эстетической среды можно создать гибкую почву для воспитания и широкого распространения идей уже заявившего о себе направления философской, педагогической, культурно-эстетической мысли.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессионально-личностная перспектива, диагностика, культурное развитие, отечественное искусство, социальная культура, художественное образование, культурогенез, музыкальная культура, глобализация, интеграция, духовный кризис.

Термин «культурная глобализация» начал входить в обиход еще в 60-е годы, когда отечественная культура была вне досягаемости тех негативных последствий, которые влечет за собой данный процесс. Но историческая ситуация с тех пор коренным образом изменилась. Положение отечественной культуры не оставляют ей шанса избежать всеобщего процесса. Вопрос заключается в том, чтобы интегрировать в него с наименьшими потерями. Некоторые евро-

пейские страны уже сейчас предпринимают активные попытки сохранить свою национальную самобытность, тщательно фильтруя американские образцы массовой культуры, которая агрессивно завоевывает аудиторию. Говоря о глобализации культуры, необходимо четко очертить смысловое поле этого понятия. Если представлять глобализацию как интеграцию культуры в мировом масштабе, так подобное явление уже происходило и не раз. Общеизвестный факт, что на разных истори-

ческих этапах в становлении культуры существенную роль играли межплеменные, межнациональные и межэтнические отношения.

Менестрельное искусство благодаря странствиям по миру старательно «опылило» как музыкальную, так и поэтическую культуру. Поэтому звучание английских и французских народных мелодий слышится в творчестве И.С. Баха (который, как известно, дальше Германии никуда не выезжал), и это обстоятельство ни у кого не вызывало удивления. И все же несмотря на то, что процесс интеграции культур вполне естествен, модель и способ ее циркуляции в сегодняшнем глобализирующемся мире настораживают. А готовность отечественной культуры копировать не только клише американской развлекательной индустрии, но и самого образа жизни, системы ценностей, образования, просто удручает.

Очевидными симптомами современности стали процессы глобализации и интеграции, постоянно расширяющиеся и оказывающие огромное влияние на существование человеческих сообществ. В условиях информационной открытости национальные сообщества все активнее вступают в экономические, политические и культурные взаимодействия. В то же время развиваются тенденции к противодействию тотальной интеграции — стремление народов сохранить ценности и достижения своей культуры, свою национальную идентичность.

Сама ситуация распределения сил в сфере культуры складывается в пользу той, которая выполняет функцию удовлетворения материальных нужд и которую называют культурой повседневности, или потребительской. Положение «высокой» культуры в современном мире теряет свои позиции как образца духовности и интеллекта. В системе всеобщей коммерциализации она наравне с другими формами повседневной культуры приобретает значение товара. Классическое искусство, спасение которого отныне стало зависеть только от него самого, научилось талантливо перенимать повадки шоу-бизнеса, сохраняя убежденность в собственной непогрешимости. Несмотря на то что классическое, или «высокое», искусство пока еще выдерживает дистанцию от повседневного, грани ее жизнедеятельности все более стираются.

Ссылаясь на авторитет Лебрехта, можно сказать, что развитие музыкального бизнеса уровня «высокого» искусства утратило свою особенность и специфику и происходит по коммерческим правилам, а зачастую и теми же корпорациями, что и другие виды бизнеса. В настоящее время вопросами развития и функционирования «высокого»

искусства занимаются «люди, не ведающие, чем торгуют, но твердо знающие, за какую цену это можно продать».

Возникает вопрос, какую культуру нам следует спасать: ту, которая удовлетворяет наши повседневные нужды, или ту, которая отвечает за нашу духовную гармонию, развитие интеллекта и эстетические качества?

Первая выполняет досугово-развлекательные функции. Вторая же включает такие важные факторы, как традиции, модель поведения, убеждения, нравы, исконные ценности и т.д. Ориентируясь на формулу М. Арнольда, определившего культуру как «лучшее, что помыслено и сказано в мире», возникает сомнение: по каким критериям будет производиться отбор «лучшего» и кто будет экспертом.

По убеждению Зедльмайра, духовный кризис современного общества проистекает из заблуждения относительно природы времени, из утраты истинного настоящего. «Наша эпоха отличается тем, что она более, чем другое время, упустила возможность открыться истинному времени... И происходит это в силу упадка тех данных человеку институций, целительное назначение которых состояло в поддержании этой открытости. Эти хиреющие институции — Миф и Культ, Откровение и Таинство, Праздник и Истинное Искусство» [1, с. 417—418.]. Утрата сферы сакрального ведет современного человека к поискам несбыточного, утопического смысла бытия. Он ищет этот смысл не в настоящем, а либо в прошлом, либо в будущем. Причем подмена вечного будущим ведет его к ненасытной устремленности к новому. «Новое, — говорит Зедльмайр, — ищется не потому, что старое оказалось нежизненным или неплодотворным, но просто ради самой новизны...» [1, с. 418].

По мнению М.А. Лазарева [4], несмотря на продолжающийся духовный кризис, плавно перешедший из XX в XXI в., угроза экспансии и стандартизации массовой культуры, стирая и обезличивая национальную идентичность, вынуждает общество серьезно отнестись к этой проблеме и выработать стойкий иммунитет.

Преобразования в социально-экономической, политической и культурной жизни российского общества с неизбежностью пробуждают интерес к культурному наследию, выяснению места и роли культуры в русской современной истории, в становлении русского национального характера, этических, эстетических, культурных пристрастий русского человека. Одним словом всего того, что отличает русскую культурную традицию в мировой истории, с одной стороны, и одновременно связывает с культурными традициями народов России, интегрируя ее в мировой культурный процесс — с другой. Именно культурная традиция призвана сыграть колоссальную жизне-

утверждающую роль в становлении современной России.

Разрыв традиционных связей закономерно влечет за собой утрату духовных ориентиров. Культура всегда основана на традиции и разрушение последней ведет к разрушению самой культуры [5, с. 820]. Только осмысление традиции своей культуры как развертывание прошлого в настоящем обеспечивает человеку осознание его местонахождения в ней, так как опыт жизни предков — это не только отражение истории событийной, фактологической, но и, прежде всего, фиксация духовного опыта, его усвоение. Осознание своего прошлого, своего положения во времени и истории обеспечивает связь настоящего с прошлым и будущим.

Отсюда вытекает необходимость сохранения культурного наследия, создания условий для развития культурного потенциала нации, художественно-эстетического воспитания личности, которое является одним из приоритетных направлений культурной политики государства.

В федеральных программах развития культуры Российской Федерации рубежа XX — XXI вв. последовательно проводится идея сохранения и развития российской культуры. Главной целью культурной политики ставятся задачи не только сохранения культурного наследия России, но и формирования единого культурного пространства, создания условий для сохранения и развития культурного потенциала нации, интеграции отечественной культуры в мировой культурный процесс, создания условий для адаптации сферы культуры к рыночным условиям существования, разработки и внедрения информационных технологий в сфере культуры и т.д. [2].

Обращение к народному фольклору и культуре прошлого является в современных условиях не только данью мудрости веков, но и опорой этнической самоидентификации молодого поколения. Никакие современные новации не в состоянии привнести смысл в искусство, ибо он заложен в традициях. Фольклорный потенциал культуры неисчерпаем, так как именно он обеспечивает превращение культурных достижений прошлого и настоящего из элементов богатейшего духовного наследия в актуальные составляющие современного культурного пространства, непосредственно воздействующие на ум и душу человека.

Будучи связанным с исконными пластами национальной культуры, фольклор предоставляет мощный канал для трансляции определенных норм, ценностей на уровень массового общественного сознания для обеспечения возможности культурного самоопределения личности на этапе ее становления, дает ориентир для созидательной, или познавательной-оценочной, деятельно-

сти в сфере художественной культуры через соприкосновение с живой, в высшей степени экологической культурой.

На протяжении всей жизни человек накапливает, перерабатывает и распространяет свой социальный опыт, создавая народную мудрость, жизненную философию, формируя на этой основе систему взглядов и представлений о мире, о том или ином явлении в жизни общества. Специфическим способом отражения, обобщения явлений окружающего мира и его важнейших свойств является искусство как часть духовной культуры. Стремление осваивать мир по законам красоты, видеть гармонию в природе, в людях, глубоко чувствовать музыку, живопись, поэзию — это всегда было присуще человеку, являлось его духовной потребностью. С помощью художественного образа искусство создает своего рода гипотезу окружающего мира. Эта гипотеза непременно требует от воспринимающего и познающего мир собственной фантазии, творчества, глубокой мыслительной деятельности и, наконец, готовности воспринимать мир таким способом.

Фольклор как художественное явление является элементом культурного наследия, который запечатлен в структурах исторической и культурной памяти.

Среди ключевых фигур, оказавших влияние на формирование понятий культурной и социальной памяти, основатель символического интеракционизма Дж.Г. Мид, который показал важность осознания времени в социальной реальности. В его концепции прошлое подвергается постоянной реконструкции в рамках настоящего. Постоянного прошлого нет. Оно придает значение настоящему и используется как инструмент настоящего для поддержания современных верований и ценностей. Прошлое припоминается и конструируется так, как это в данном случае наиболее соответствует групповым потребностям. Неактуальное в определенной ситуации воспоминание может оказаться жизненно важным для группы в иных социально-политических обстоятельствах. Реконструкция прошлого происходит тогда, когда люди ощущают неадекватность прежних исторических представлений. Обычно это происходит в моменты радикальных исторических перемен.

Память, по Дж.Г. Миду, можно трактовать «как инструмент нормализации социальной жизни, средство реконструкции и проведения в норму нарушенных моделей социального взаимодействия и развития» [3, с. 207].

Память как социально-обусловленное явление выступает в интерпретации М. Хальбвакса. Это частичное и избирательное воссоздание прошлого, ориентиры для которого определяет общество. Без «социальных рамок» индивидуальная память не может конституироваться и поддер-

живаться. Индивид способен реконструировать прошлое только как член определенной группы, которая и задает «рамки» воспоминаний. То, что в них не укладывается, подлежит забвению.

М. Хальбвакс обращает внимание, что коллективная память — фактор, объединяющий группу, поддерживающий ее идентичность. Места, события, герои сохраняют и поддерживают образ группы, они обозначают саму ее сущность и специфику. Поддержание идентичности требует ощущения непрерывности истории. Коллектив, адаптируя новые явления и идеи, должен периодически проводить переинтерпретацию прошлого так, чтобы эффект новизны был утрачен и новое предстало продолжением исторической традиции. Прошлое в коллективной памяти постоянно подвергается реорганизации. В этой картине прошлого должны отсутствовать большие перемены и разрывы, чтобы группа могла себя узнать в ней на любом историческом этапе. Современный интерес к фольклору как элементу культурного наследия отчасти вызван и общекультурными процессами, происходящими в российском обществе.

Среди прочих причин активного интереса к наследию прошлого стало разоблачение тоталитарной политики в сфере культуры; когда «коллективная историческая память была объектом сознательных и изощренных политических манипуляций, возникло желание «вспомнить все», «как оно было на самом деле», «закрасить «белые пятна» прошлого» [3, с. 209].

С точки зрения семиотики, Ю.М. Лотман определяет культуру как коллективный интеллект и коллективную память, т.е. наиндивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых. «Пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т.е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы. При этом актуализация их совершается в пределах некоторого смыслового инварианта, позволяющего говорить, что текст в контексте новой эпохи сохраняет, при всей вариантности истолкований, идентичность самому себе» [8, с. 200—202].

Обозначая «память информативную» и «память креативную (творческую)», Лотман характеризует их следующим образом: «к первой можно отнести механизмы сохранения итогов некоторой познавательной деятельности. Так, например, при хранении технической информации активным будет ее итоговый (хронологически, как правило, последний) срез. Примером творческой памяти является, в частности, память искусства. Здесь активной оказывается потенциально вся толща текстов. Актуализация тех или иных

текстов подчиняется сложным законам общего культурного движения и не может быть сведена к формуле «самый новый — самый ценный» [8, с. 200—202]. Синусоидный характер — наиболее простой вид смены культурного «забывания» и «припоминания». Эти же механизмы работают и на примере развития фольклорного искусства: высокая активность, выраженная в многочисленных свидетельствах устно-поэтического творчества, и ослабление интереса в последующий исторический период, связанный с влиянием западного искусства в России.

С эпохой развития Нового времени начинаются изменения, затронувшие все сферы общества и музыкальную культуру в том числе. В русской музыке так же, как и в других видах культуры, происходила ломка средневекового мировоззрения, ломка привычного строя понятий и взглядов, старых традиций; возникали новые формы, связанные с иной системой эстетических воззрений, иным пониманием роли искусства в жизни.

В литературе, в исторических произведениях, в музыке все большую роль играет светское влияние на культуру. В XVII в. усиливается проникновение новых европейских форм музицирования в быт русского общества, наблюдавшееся уже ранее в среде просвещенной верхушки столичного боярства. Появляются любители «немецкой» музыки, содержавшие свои домашние капеллы; для обслуживания придворных церемоний и увеселительных целей приглашаются музыканты из Польши, Германии, Голландии. В то же время по-прежнему оставались любимыми и популярными народные умельцы-скоморохи с их традиционным репертуаром, привычными для них музыкальными инструментами и универсальностью художественных навыков. Скоморохи были не только обязательными участниками народных празднеств и гуляний, но выступали и в боярских покоях. Некоторые из знатных вельмож имели собственных «служилых» скоморохов, находившихся у них на содержании и пользовавшихся их покровительством. Это некоторые примеры, которые демонстрируют проникновение фольклора в разные слои общества.

Рассматривая фольклор как живой организм русской культуры, вполне естественны такие изменения, как «взлеты» и «снижение» интереса к нему. Таким образом, эта сторона памяти культуры имеет панхронный, континуально-пространственный характер. Актуальные тексты высвечиваются памятью, а неактуальные не исчезают, а как бы угасают.

Фактор моды, привнесенный с Запада, стал определяющим в выборе между современными образцами искусства и традиционными народными. Но, как известно, мода всегда изменчива

и вскоре появляются тенденции, которые на принципиально иной, чем прежде, основе, но не вступая в противоречие с устоявшимися идеями и традициями, начинают опять привлекать к ним общественное внимание, дают новые стимулы к их использованию и развитию.

Возникновение и сущность этих тенденций связаны с важными изменениями в социально-культурном развитии отечественной культуры, в художественном сознании общества, касающимися сегодняшнего отношения к культурным традициям, культурному наследию народа и интереса молодежи в условиях глобализации.

Народная песня, танец, инструментальная музыка, как и вообще народное искусство, в значительной мере лишившись своих бытовых прикладных функций, стали восприниматься не только как памятник культуры ушедших эпох, а как актуальный объект эстетического и культурного воспитания, как средство инкультурации личности. Это нашло отражение в проведении различного рода местных, всесоюзных, международных фестивалей исполнителей на народных инструментах, в создании новых профессиональных коллективов, исполняющих подлинную народную музыку с использованием подлинных народных инструментов [7, с. 720].

Активное продвижение массовой музыкальной культуры способствовало последовательному вытеснению народных традиций на периферию культурного пространства, поэтому на первый план стали выдвигаться задачи охраны и сбережения традиционного, уникального, подлинно народного искусства. Возросший интерес общества к народной музыке, исполняемой на народных инструментах с оригинальными приемами игры на них, с неповторимыми наигрышами-импровизациями, заключается в том, что пропаганда народно-инструментального исполнительства еще больше укрепляет в сознании общества, особенно молодежи, исконную органическую связь народных инструментов с искусством, бытом, национальным характером, культурой народа [5, с. 804].

Таким образом, на протяжении всей истории функционирования народного фольклора можно констатировать переплетение в нем двух сфер культуры: традиционной и новой, исторической преемственности и новых общественных устремлений, меняющих способы реализации культурной активности в любом виде человеческой деятельности [6, с. 450]. Постоянное усложнение структуры социального запроса, связанное с умножением числа проектируемых позиций, с боль-

шой дифференцированностью видов и направлений деятельности в фольклорном самовыражении, по мере развития цивилизации неизбежно порождает усложнение процесса социализации традиционных творческих направлений деятельности человека.

Культура и образование, независимо от характера экономических, политических и социальных обстоятельств, всегда находятся в достаточно тесной связи. Их взаимодействие является одним из важнейших механизмов трансляции распространения, трансформации культурных ценностей.

Социально-культурное развитие отечественной культуры и образовательная система как способ трансляции культурных ценностей непосредственно связывает ее с процессами культурной идентификации личности, социализации и инкультурации, поскольку через данную систему образования более широко происходит не только передача суммы знаний, навыков, идей молодежи, но также формируется аксиологическая ориентация и система мировоззрения у молодежи в условиях глобализации.

Библиографический список

1. *Жарков А.Д.* Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник. М., 2012.
2. *Лазарев М.А.* Формирование художественной культуры в профессиональном становлении современного педагога. М.: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016. 180 с.
3. *Лазарев М.А., Темиров Т.В.* Реорганизация содержания обучения в профессиональной школе: в начале XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2015. Т. 4. №. 5. С. 801—831.
4. *Ласкин А.А.* Развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников: деятельностный подход // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2014. Т. 4. №. 4. С. 449—460.
5. *Ласкин А.А., Подвойский В.П., Мирзоева И.А.* Соотношение конструктивных и деструктивных тенденций развития в процессе профессионального становления специалиста // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2015. Т. 4. №. 5. С. 718—723.
6. *Лотман Ю.М.* Избр. статьи: В 3-х т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 478 с.

УДК 339.13
ББК 65

Marketing education: basic comprehension of approaches and tools to understand the education market

Маркетинг в сфере образования: Осмысление основных подходов и инструментов понимания рынка образовательных услуг

Dmitry Anatolyevich Shevchenko,
doctor of economic sciences, professor, Head of the
department of marketing in science and technology
Moscow Polytechnic University, an Honorary member
of the Guild of marketers

Дмитрий Анатольевич Шевченко,
заведующей кафедрой маркетинга в сфере науки и
технологий Московского политехнического уни-
верситета, доктор экономических наук, профессор,
Почетный член Гильдии маркетологов
Email: shevm74mail.ru

Полностью книга Д.А. Шевченко выйдет в свет в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» в 2017 г.

Annotation. The article deals with the main theoretical approaches of educational services market analysis. The article addresses the issues of interaction of the educational organization and the state, and clarifies the relationship between the concepts «educational program» and «educational services» and

their legitimacy. It gives explanations of education as a public good. We consider the position of the central marketing of educational services, the method of analysis of the levels of the educational market. We consider the competitiveness of the organization, understanding the nature of supply and demand on the part of the specific subjects of the educational market.

Keywords: educational organization, educational program, paid educational services, market education, marketing of educational services, the state and the market, competition, demand.

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к анализу рынка образовательных услуг. Затрагиваются вопросы взаимодействия образовательной организации и государства, уточняется соотношение понятий «образовательная программа» и «образовательные услуги» и их легитимность. Дается разъяснение понятия образования как общественного блага. Рассматриваются центральные положения маркетинга образовательных услуг, методика уровней анализа образовательного рынка, конкурентоспособность организации. Показано понимание природы спроса и предложений со стороны конкретных субъектов образовательного рынка.

Ключевые слова: образовательная организация, образовательная программа, платные образовательные услуги, рынок сферы образования, маркетинг образовательных услуг, государство и рынок, конкуренция, спрос.

1. Сфера образования

Сфера образования и Конституция РФ.

Сфера образования является самым древним видом человеческой деятельности. По сути, образование — это процесс усвоения знаний, накопленных всем человечеством. Это обучение и просвещение. Образование представляет собой также процесс формирования мировоззрения, характера и профессиональных качеств человека. По своей струк-

туре образовательный процесс реализуется через созданные тем или иным обществом специальные социальные институты. Это детские сады, школы, гимназии, колледжи, техникумы, академии, университеты.

Образование относится к общественным благам и гарантируется Конституцией РФ, где закреплено право на образование. В статье 43 говорится, что каждый имеет право на образование.

«Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

Заметим, что Конституция РФ гарантирует гражданам высшее профессиональное образование, но на конкурсной основе: «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии».

Федеральный закон «Об образовании в РФ» трактует: «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

По своей структуре образование представлено несколькими видами. Например, общее образование — это такой вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Под профессиональным образованием подразумевается вид образования, направленный на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере выполнять работу по конкретным профессии или специальности.

Для нас важным является еще один вид образования — дополнительное образование.

Дополнительное образование — вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физи-

ческом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования (ФЗ «Об образовании в РФ»).

Дополнительные образовательные программы и дополнительные образовательные услуги реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства. Дополнительное образование осуществляется путем разработки и реализации дополнительных профессиональных образовательных программ.

В настоящее время, наряду с обучением, под которым понимается целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, а также приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни, все больше внимание уделяется процессу воспитания.

Воспитание — вид человеческой деятельности, направленный на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Все процессы в обучении реализуются на основе государственных стандартов (ФГОС). Образовательный стандарт — совокупность обязательных требований к образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями образования. Напомним, что федеральные государственные требования — это обязательные требования к минимуму содержания, структуре дополнительных предпрофессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам.

Образование как общественное благо

В законе «Об образовании в РФ» говорится о порядке, условиях и праве образовательных организаций оказывать платные образовательные услуги. В то же время, если внимательно читать Закон, можно заметить, что образовательные услуги употребляются только в сцеплении с термином «платные». В Законе об образовании употребляется одна терминология: «платные образовательные услуги»!

Законодатель как бы желает подчеркнуть, что образовательные услуги могут быть только платными. Это же относится и к наименованию договоров об оказании платных образовательных услуг.

В законодательных документах образовательные услуги употребляются только как «платные образовательные услуги». Но сложился стереотип, общественное сознание пропускает слово «платные»

и использует словосочетание «образовательные услуги».

Конечно, сфера образования не является частью сервисной экономики. Образование как общественное благо финансируется государством и предоставляется бесплатно, на конкурсной основе. Таким образом, высшее образование не является бесплатным для всех желающих его получить.

В самом деле, если гарантировать доступ к высшему образованию бесплатно, то все взрослое население от 17 лет и старше имело бы возможность поголовно и бесконечно учиться и учиться бесплатно. Но этого не может себе пока позволить никакое, даже самое экономически богатейшее общество на земле. Однако получать высшее образование по любому направлению в течение всей своей жизни возможно, но только платно. В этом случае образование представляет собой уже не общественное, коллективное благо, а частное благо. Стоимость высшего образования, его цена определяется потребительским спросом, рынком. Конкурсная основа для бесплатного образования выступает конкурентной основой для потребителя.

Государство выделяет определенное количество бюджетных мест, которых недостаточно для того, чтобы все желающие пройти обучение в конкретном вузе могли это сделать. И тогда конкуренция возникает уже среди поступающих (абитуриентов). Возникает дефицит общественного блага. Из коллективного блага высшее образование превращается в частное благо, доступное тем, у кого достаточно денежных средств его приобрести. В этот момент образовательные программы как доступные на конкурсной основе одним членам общества становятся для других членов общества платными образовательными услугами. Таким образом, образование превращается в услугу. Оплата образования происходит на основе договора. Существует договор об оказании платных образовательных услуг.

Услуга может быть предоставлена только конкретному индивиду. Она не может предоставляться всему обществу и потребляться коллективно. Она направлена на конкретных потребителей.

В общественной природе услуги заложен рациональный человеческий эгоизм и экономическая выгода. Трудно себе представить, чтобы услуги предоставлялись бесплатно и безвозмездно. Поэтому любая, в том числе образовательная, услуга всегда явно или не явно предполагает то или иное вознаграждение, плату. Можно сказать, что бесплатных услуг не бывает в природе.

В экономической теории образование рассматривается в качестве общественного блага, которое потребляется коллективно всеми гражданами независимо от того, платят они за него или нет. В основе образовательного процесса лежит образовательная программа, которая представляет собой комплекс

основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и в некоторых случаях форм аттестации. Данный комплекс представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов.

Образовательная программа, или образовательные услуги

Новая глава Минобрнауки РФ Ольга Васильева считает, что из области образования необходимо убрать термин «образовательные услуги», об этом она заявила на Общероссийском родительском собрании.

«Нам нужно просто изменить, и это нужно делать сейчас, сегодня и сразу, отношение общества к служению учителя. У нас должны исчезнуть, уйти услуги. Услуг не может быть в области образования».

Вот такой сигнал получила педагогическая общественность от нового министра образования. Попробуем разобраться.

В дальнейшем образовательные услуги будут обозначаться сокращенно — ОУ. Образовательные организации — ОО. Под аббревиатурой ОО мы понимаем все уровни образовательных учреждений и организаций: детский сад, школы, гимназии, колледжи, техникумы, вузы.

Теперь вернемся к заявлению нового министра образования О. Васильевой о том, что «услуг не может быть в области образования». На уровне образования до среднего и высшего (в детском саду, школе) употреблять и рассматривать образовательные программы в качестве образовательных услуг не совсем корректно.

Притязания школьников и родителей к получению образовательного разнообразия, за пределами гарантированного минимума государством, должны оплачиваться и рассматриваться в качестве образовательных услуг, удовлетворяющих потребности и пристрастия конкретных индивидов.

Слова министра обращены к родителям, дети которых ходят в детский сад или школу, и в этом отношении они справедливы.

Вывод. Любое образование, находящееся выше уровня обязательного среднего образования, включая сверхдошкольное и сверхсреднее образование, должно рассматриваться как частная, заказываемая оплачиваемая услуга, соответствующая личным амбициям и вкусам индивидуального покупателя. Любой человек получает возможность совершенствовать свои знания, умения и компетенции, необходимые ему для личностного и профессионального развития и / или трудоустройства. Философия образования, образовательная политика и стратегия, предусматривающая создание условий для ох-

вата как формальным, так и неформальным образованием и обучением всей жизни человека за счет создания разнообразных возможностей удовлетворения человеком своих образовательных потребностей, — это процесс, который получил название обучение в течение всей жизни.

Обучение в течение всей жизни

В широком смысле концепция обучения в течение всей жизни рассматривает обучение как стратегию, помогающую людям справиться с собственным становлением, зрелостью и старением в том обществе, где они живут. В этом смысле она соотносится с теориями человеческого развития. В более узком смысле данный термин отражает потребность людей в постоянном обновлении, расширении и приобретении умений, которые обеспечивают возможность трудоустройства и конкурентоспособности на современном рынке труда для поддержания собственного благосостояния и личностного развития.

2. Сфера образования и рынок

Рыночные отношения активно проникают во все сферы социальной жизнедеятельности: от здравоохранения, образования до предоставления церковных услуг.

Если мы признаем, что образовательная сфера представляет собой территорию, где, кроме государственного управления распределением бюджетных средств, образовательные организации могут сами зарабатывать средства, тогда мы вправе говорить о производстве, распределении и потреблении образовательных услуг и иной продукции ОО, в том числе научного характера (НИОКР).

Обычно под рынком понимается территория, на которой встречаются продавцы и покупатели, чтобы обменяться тем, что представляет для них ценность (стоимость). В более общем плане рынок — это экономические отношения между продавцами и покупателями по поводу обмена между ними товаров и услуг, в результате которого формируется спрос, предложение и цена.

Рынок состоит из потребителей, поставщиков, каналов распределения, механизмов установления цен и осуществления обмена, сделок.

В маркетинге под рынком понимают, в первую очередь, потенциальные, а также фактические потребители, клиенты, которые ставят перед собой цель удовлетворить свои потребности в тех предложениях, которые являются для них ценностью.

В условиях изобилия и разнообразия предложения товаров и услуг человек неизбежно становится потребителем. Он имеет возможность одеваться, ездить на машине, потреблять продукты питания, получать образование, присущее его индивидуальным наклонностям. Он приобретает возможность выбирать, где и чему ему учиться, он становится заказчиком образовательных услуг, но при условии, что он располагает эквивалентными

денежными средствами. Применительно к рынку образования спрос — это потребность потребителей в определенном образовании (образовательных услугах), выраженная в желании, способности и возможности их приобрести.

Такова действительность, в которой мы живем.

Образовательный рынок — это потенциальные потребители образовательных услуг, в том числе фактические студенты или учащиеся, которые ставят перед собой цель получить образовательные услуги, отвечающие их нуждам и запросам. Именно на них, на потенциальных потребителей нацелены все усилия маркетинга ОО. Уточним некоторые позиции в понимании рынка образовательных услуг и поведения на нем образовательной организации.

Рынок образования многогранен. Рынок некоммерческих учреждений — это школы, больницы, частные клиники, колледжи, институты и другие не прибыльные организации, которые предоставляют обществу товары, услуги и пользуются его дотациями.

Структура рынка — состав продавцов ОУ и покупателей, а также взаимоотношения между ними включая: количество продавцов (ОО) и покупателей, однородность ОУ, распределение информации о продукции ОО между его участниками, степень ценового регулирования на рынке, возможность входа или ухода с рынка.

Рыночная власть ОО выражается в наличии у нее возможностей оказывать влияние на рыночную цену.

Охват рынка — общая территориальная площадь, охваченная влиянием и распространением ОУ образовательной организации потребителям.

Например, деятельность ОО в нескольких районах области, городах, регионе, в стране.

Под долей рынка понимается удельный вес образовательной организации в общем объеме предложений ОУ другими ОО. Иногда выделяют долю конкретной ОО по отношению к ведущему конкуренту — это сравнение объема реализации ОУ относительно к ведущему конкуренту на рынке.

Уровни маркетингового анализа

структуры образовательного рынка

Рынок образовательных услуг имеет несколько уровней, которые должны учитывать в своей работе специалисты по маркетингу.

Важно понимать, что такое потенциальный, доступный, квалифицированный, обслуживаемый и освоенный рынок.

Потенциальный рынок — количество потребителей, которые проявляют интерес к образовательным услугам.

Доступный рынок — количество потенциальных потребителей, которые могут позволить себе приобрести ОУ (у них для этого есть денежные средства). Они им интересны. Доступность рынка

заклучается в условиях входа ОО на рынок. Доступность рынка для ОО связана с уровнем конкуренции.

Квалифицированный рынок — количество потенциальных потребителей, которые могут купить ОУ именно этой ОО.

Обслуживаемый рынок — количество потенциальных потребителей, на которые направлены маркетинговые усилия и акции ОО (СМИ, наружная реклама, печатная информация на сайте, SMM). Обслуживаемый рынок еще обозначают как целевой рынок. Целевой рынок — часть определенной совокупности покупателей (сегменты, ниши, региональные потребители, индивидуумы), которые имеют доходы, проявляют интерес к определенным ОУ, а также имеют доступ и право пользования ими.

Освоенный рынок — количество потребителей, которые являются постоянными, фактическими потребителями ОУ, клиентами ОО (студенты).

Целевые сегменты рынка — потенциальные родители и их дети, учащиеся, абитуриенты, поступающие в колледжи и вузы, их родители.

В маркетинге проводится анализ рынка, где выделяются соответствующие уровни анализа: весь рынок (все население — 100%) — потенциальный рынок (10%), доступный рынок (40%) — квалифицированный рынок (20%) — обслуживаемый рынок (10%) — освоенный рынок (5%). Если взять условный город, где проживает 100 тыс. населения, то потенциальным рынком можно считать 10% от всего населения. Думаю, что не надо объяснять, почему в детский сад, школу или колледж и вуз может пойти только десятая часть населения. Именно их можно рассматривать в качестве потенциальных потребителей ОУ той или иной ОО. Доступным рынком, по статистике, маркетологи считают не более 40% от потенциального рынка.

На выходе оказывается, что в городе со 100-тысячным населением (то, что могут освоить маркетологи ОО, т.е. сделать потребителей реальными покупателями ОУ, используя богатый арсенал рекламных, маркетинговых, PR и иных усилий и акций) реальными потребителями образовательных услуг могут стать только 40 человек.

Только 40 человек из 800 человек, с которыми поработали маркетологи, могут реально, без усилий конкурентов превратиться в фактических клиентов ОО (посетители, учащиеся, студенты).

Образовательная организация может занимать господствующее рыночное положение, при котором она либо самостоятельно, либо действуя совместно с несколькими ОО контролирует рынок определенной образовательной услуги либо группы ОУ. Положение такой образовательной организации или учреждения аналогично положению монополиста.

Элитный рынок ОУ — рынок ОУ для состоятельных интеллигентных потребителей с уровнем дохода и образования выше среднего.

Виртуальный рынок — это новый рынок, среда электронной коммерции, в которой ОО и покупатели их ОУ осуществляют рыночные операции с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий — дистанционное образование.

Рынок образования часто называют серым. Серый рынок — это неофициальный рынок ОУ и продукции ОО, переход прав собственности на которые в рамках официального рынка затруднен. Реализация образовательной продукции или ОУ не может проводиться в рамках традиционного регулируемого рынка.

Теневым рынком называют ситуацию, при которой акты купли-продажи ОУ не учитываются официальной статистикой и не подконтрольны обществу. Производство, потребление, распределение ОУ или научной продукции (НИОКР) осуществляется в обход законов с целью уклонения от уплаты налогов, сбора таможенных пошлин.

«Черный» рынок — совокупность экономических отношений между ОО и покупателями ОУ, складывающихся в нарушение действующего законодательства либо в целях сокрытия совершаемых операций от постороннего взгляда. Этот рынок является одним из атрибутов теневой экономики и возникает, как правило, в тех сферах, где существует жесткое административное регулирование экономической деятельности.

Рынок образовательных услуг может развиваться лишь при условии конкурентов.

Сейчас некоторые апологеты рынка говорят, что государства в экономике, на рынке образования слишком много. Слишком много регулирования, постановлений, приказов и т.п. указаний. Но дело не только в том, что Минобрнауки РФ, Рособрнадзор, отраслевые министерства являются выразителями государственных интересов и учредителями образовательных организаций и учреждений, а в том, что и эти государственные, муниципальные структуры управления могут и выступают также же в роли субъектов (операторов) рынка, как и отдельные коммерческие предприятия, и физические лица. Конечно, это супер-субъекты, но они также выделяют средства на целевую подготовку, они являются такими же (но крупными) заказчиками ОУ и научной продукции и источниками финансового благополучия ОО.

Всех субъектов (операторов, агентов) экономики объединяет единое рыночное пространство страны, где одинаковые для всех условия и «правила игры», которые отслеживают и поддерживают особые государственные институты.

Единое рыночное пространство опирается на конкурентный механизм, который пронизывает систему рынков — рынок товаров, рынок капитала, рынок труда, рынок услуг, рынок информации и т.д. Сам по себе рынок не в состоянии поддерживать конкуренцию. Поддержание и стимулирование

конкуренции в экономической сфере — функция государства. Борясь с монополией, отстаивая конкуренцию, государство находится и в рамках рыночной модели. Ни один частный бизнес, каких бы гигантских размеров он не достиг, по своей природе не может проигнорировать свои собственные интересы и взвалить на себя интересы всего общества. Государство становится одним из эффективных институтов рыночной модели, если оно является, прежде всего, институтом демократического общества. При этом нельзя забывать, что если государство выступает как своеобразная часть бизнеса, а не выразителем интересов общества, то создается тупиковая ситуация. В этом случае не формируются демократические основы жизни и само общество теряет перспективу, так как без контроля со стороны демократических институтов рыночная мотивация из метода повышения благосостояния всего общества превращается в самоцель, выгодную лишь избранной частью общества [6].

3. Конкуренция в сфере образования

Конкуренция в сфере образования

Конкуренция — это процесс взаимодействия и противоборства различных операторов рынка, собственников ОУ за наиболее выгодные условия их производства и реализации потребителям.

Конкурентами образовательных услуг выступают образовательные организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность в одном рыночном пространстве. Различают четыре основных вида конкуренции — монополистическая, олигополистическая, монополистическая конкуренция, чистая конкуренция. Для маркетинговых мероприятий более органична монополистическая конкуренция.

Специалисты по рынку образовательных услуг всегда и непременно проводят конкурентный анализ.

Конкурентный анализ представляет собой процесс выработки маркетинговой стратегии на рынке конкурирующей продукции или ОУ. Для того чтобы разработать эффективную маркетинговую стратегию, образовательная организация, учреждение (оператор, вендор, продавец) должны знать условия конкуренции и выяснить все возможное о продукции и ОУ конкурента, его ценах, каналах передачи информации, качестве и ее обслуживании, а также установить области, в которых ее продукция и ОУ имеют преимущества и недостатки по сравнению с продукцией и ОУ конкурентов.

Конкурентоспособность ОО — это позиция ОО, ее место на рынке, позволяющее ее продукции или ОУ конкурировать с другой продукцией или услугами. Это способность ОО обеспечить высокое качество подготовки квалифицированных специалистов, отвечающее требованиям личности и запросам организаций, работодателей, в сравнении с другими аналогичными образовательными организациями или учреждениями.

Конкурентная стратегия ОО — это стремление ОО к конкурентному преимуществу, которое она может достичь на рынке относительно других образовательных организаций — конкурентов. Основным смыслом конкурентных стратегий заключается в том, что они способствуют удержанию или увеличению той или иной ОО определенной доли рынка.

Выделяют отраслевую конкуренцию — это рыночная ситуация в образовательной отрасли, где ОО считает своими соперниками другие ОО, предоставляющие те же самые ОУ.

Часто говорят о лидере рынка. Лидер рынка — ОО, имеющая максимальную рыночную долю и (или) занимающая ведущие позиции на рынке в стратегически важных направлениях своих ОУ. Это обеспечивается самыми низкими издержками и самыми высокими долговременными прибылями, что позволяет ей максимально снижать цены. Например, аналогичные платные образовательные услуги в системе дополнительного образования.

Идущий за лидером — это участник рынка образования, ОУ которого не первыми вышли на рынок и он не занимает ведущую позицию. Для идущего следом является чрезвычайно трудным отобрать у лидера часть его доли рынка. Например, МГУ, МВТУ, или Томский политех, Новосибирский ГУ занимают ведущие позиции на своих рынках в течение многих лет, а их бренд воспринимается потребителями как стандарт для всех ОУ. Для того чтобы как-то соперничать с ними, надо много потрудиться и найти «ахиллесову пята» лидера.

Одна из распространенных составляющих для догоняющих экономик развивающихся государств — выживаемость. Подобная стратегическая цель ОО ставится в тех случаях, когда на рынке слишком много ОО, есть острая конкуренция, потребности потребителей резко меняются. ОО, например, на платные дополнительные образовательные услуги вынуждена устанавливать низкие цены. Цель выживания всегда важнее прибыли.

Конкурентные стратегии

Стратегия образовательной организации — одно из направлений образовательной политики ОО, которое характеризуется определенной линией (моделью) поведения ОО в области разработки, производства, продвижения, сбыта, усовершенствования и т.п. своих образовательных услуг. Имеет целью достижение определенного объема продаж ОУ. Можно выделить следующие товарные стратегии: рационализация образовательного ассортимента, образовательная инновация, снятие ОУ с рынка и др.

Образовательная политика ОО — это маркетинговая деятельность, связанная с осуществлением мероприятий и стратегий по формированию конкурентных преимуществ и созданию характеристик образовательных услуг, которые делают ее постоянно ценной для потребителя и тем самым удовлет-

воряют его потребности, обеспечивая соответствующие дивиденды ОО.

Для поддержания конкурентоспособности каждая ОО периодически должна подвергать ревизию свою образовательную политику с учетом изменения конъюнктуры рынка.

Не существует методики рационализации образовательной политики, которая была бы пригодна для использования во всех случаях, поэтому актуальны исследования, направленные на решение задач применительно к конкретному типу образовательной организации, учреждению.

Образовательные программы отражают отраслевую принадлежность ОО, ради которой она создана. Качество образовательных программ измеряется их соответствием ФГОС. Мы не можем произвольно изменить перечень, ассортимент наших образовательных программ, но любая ОО, стремящаяся стать конкурентоспособной на рынке ОУ, может разрабатывать, выводить и развивать новые ОУ на платной основе, тем самым зарабатывать дополнительные средства и удовлетворять насущные потребности потребителей ОУ.

Образовательная инновация — принцип просвещенного маркетинга, согласно которому организация должна непрерывно совершенствовать свои образовательные услуги и методы маркетинга.

Инновации в образовании — это постоянные поиски образовательной организацией таких образовательных услуг, которые пользуются спросом. Инновационный маркетинг нацелен на поиск проектов, идей, направлений перспективных исследований и их результатов, оценку рыночной и инвестиционной привлекательности проектов, связанных с внедрением технологических новшеств, коммерциализацией технологий, выведением на рынок новых образовательных и научных продуктов и услуг.

Маркетинг образовательных услуг с развитием системы платного образования, особенно в сфере профессионального обучения и переподготовки кадров, дает основание заключить, что образовательные услуги все более приобретают черты товаров, и это, в свою очередь, требует усилий маркетинга и рекламы. Однако, как и в здравоохранении, маркетинг в образовании ограничен некоммерческим статусом этих учреждений, часто принадлежащих государству.

К недобросовестной конкуренции относятся любые действия субъектов образовательной деятельности, направленные на приобретение преимуществ по отношению к другим субъектам предпринимательской деятельности, которые противоречат положениям действующего законодательства. Если ОО систематически рекламирует очень не качественные ОУ с целью привлечения покупателей в свой колледж или вуз, но фактически такого уровня качества ОУ не имеют, то она может быть обвинена в недобросовестной рекламе.

Недобросовестная рекламная практика может принимать множество форм, включая ложные рекомендации, бездоказательные утверждения, неполные описания, неправильные характеристики или сравнения, напечатанные мелким шрифтом ограничения, частичную или искаженную демонстрацию внешнего вида продукции. Любой участник, включая детский сад или школу, в том числе рекламное агентство, выполнившее рекламу, может быть обвинен в недобросовестной рекламе продукции или ее услуг.

Фактически любая реклама, ведущая к тому, что потребитель принимает решение о покупке на основе ложной информации о ценах и качестве продукции конкурентов, рассматривается как недобросовестная практика и преследуется по закону. Ответственность за соблюдение законов, касающихся недобросовестной рекламы, возложена на Федеральную антимонопольную службу РФ.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ, ст. 43 // <http://zakonbase.ru/konstitucija-rf>
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», ст. 2 // СПС «Консультант Плюс»

Научная литература

3. Армстронг Г., Вонг В., Котлер Ф., Сондерс Дж. Основы маркетинга. 9-е изд. / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2003.
4. Ванькина И.В. Маркетинг образования // <https://marketing.wikireading.ru/6067>
5. Корпоративный сайт РГГУ <http://www.rsuh.ru/upload/press/%D0%9F%D0%A1%D0%A0%20%D0%A0%D0%93%D0%93%D0%A3%202017-2020.pdf>
6. Пороховский А. А. Современная российская рыночная модель: экономические и неэкономические факторы реализации // <http://old.econ.msu.ru/cd/202>
7. РИА Новости. Ольга Васильева: нужно отказаться от термина «образовательные услуги» 30.08.2016 г. // <https://ria.ru/society/20160830/1475622923.html>
8. РОМИР // http://romir.ru/studies/694_1437598800/
9. Сафонов А. «Демографическая яма» и вузы: как сохранить качество высшего образования? // <http://www.e-xecutive.ru/education/proeducation/1980999-demograficheskaya-yama-i-vuzy-kak-sohranit-kachestvo-vysshego-obrazovaniya>
10. Шевченко Д.А. Реклама, маркетинг, PR. М.: РГГУ, 2014.

УДК 337
ББК 74

On certain aspects of formation of the professional position of future lawyers

О некоторых аспектах формирования профессиональной позиции будущих юристов

Nasrudi Uvaysovich Yarychev,
head of the department of the theory and technology
social work of the Chechen state university, doctor of
pedagogical sciences, professor

Насруди Увайсович Ярычев,
заведующий кафедрой теории и технологии
социальной работы Чеченского государственного
университета, доктор педагогических наук,
профессор
E-mail: nasrudiny@mail.ru

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Annotation. In this work an attempt to reflect features of separate aspects of formation of a professional position of future lawyers in the context of professionally important qualities is made. The system of training of future lawyers in higher education institution in the context of realization federal state the educational standards is analyzed.

Keywords: lawyer, professional position, professional standard, vocational training.

Аннотация. В работе предпринята попытка отразить особенности отдельных аспектов формирования профессиональной позиции будущих юристов в контексте профессионально важных качеств. Анализируется система подготовки будущих юристов в вузе в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова юрист, профессиональная позиция, профессиональный стандарт, профессиональная подготовка.

Современное общество и государство предъявляют более высокие, чем раньше, требования к профессиональной деятельности юриста. Это обусловливается нарастанием напряженности в обществе в связи с политической обстановкой в мире и стране, демографическими процессами, экономической обстановкой, отличающейся некоторыми кризисными явлениями. Конфликты в организациях, разногласия между физическими лицами, необходимость заключения договорных отношений и прочее приводит к тому, что деятельность юриста в различных отраслях общества достаточно востребована.

Вместе с тем нельзя сказать, что на рынке труда отмечается нехватка юристов. По данным некоторых компаний, на одну вакансию юриста приходится около 8—10 резюме. Получается, что руководители организаций имеют возможность выбирать наиболее компетентного специалиста в области юриспруденции. Все это свидетельствует о необходимости более качественной профессиональной подготовки будущих юристов в вузе. Важно

готовить такого специалиста, резюме которого будет востребованным, а не идентичным массе других. И, соответственно, его профессиональная деятельность будет иметь новый качественный уровень.

Вхождение России в единое мировое пространство обуславливает необходимость соответствовать общим требованиям, предъявляемым к той или иной профессии. Сейчас для каждой профессии разрабатывается профессиональный стандарт, не являются исключением и юридические специальности. И, несмотря на то, что в области юриспруденции утвержден профессиональный стандарт только следователя-криминалиста (приказ Минтруда России № 183н от 23.03.2015 г.), все чаще говорится о том, что для каждого направления юридической деятельности будет свой стандарт.

На данный момент разрабатывается профстандарт (макет) корпоративного юриста. Планируется разработать профессиональный стандарт нотариуса, судьи, адвоката, прокурора и т.д. Поскольку общественности еще

не представлен идеальный образ юриста, отдельные характеристики его отражены в профстандарте следователя-криминалиста. Отметим некоторые из них: понимание социальной значимости профессии, навыки убеждения, конструктивная реакция на критику, коммуникабельность, дисциплинированность, справедливость, порядочность и др.

Обсуждается в юридических кругах концепция регулирования рынка юридической помощи, что говорит о возможности создания юридической монополии, «адвокатских фирм», закона о квалифицированной юридической помощи. Данные тенденции также должны отразиться на профессиональной подготовке будущих юристов.

Помимо прочего, предпринимаются и новые исследования в области совершенствования профессиональной подготовки будущих юристов. Исследуется профессиональная компетентность юристов, закономерности развития личности юриста, его профессионально значимые качества.

Так, А.Н. Бражникова выделяет профессионально значимые качества, относящиеся к волевым процессам личности, интеллектуальной сфере (в частности, мышление, речь, память), коммуникативным свойствам.¹ Говорится о том, что юриста должна отличать наблюдательность, ответственность и уравновешенность. Иногда выделяются такие значимые качества для личности специалиста-юриста, как критическое мышление, гуманистические ценности и проч.

Вместе с тем профессиональная позиция как таковая не получила отражение ни в данных исследованиях, ни в концепциях, ни в стандартах в качестве результата профессиональной подготовки. При этом отдельные ее элементы незримо присутствуют как в исследованиях, так в концепциях и профессиональном стандарте. Ее наличие в структуре профессионально важных качеств будущих юристов существенно повышает конкурентоспособность юриста, так как именно субъективное отношение, собственное мнение, наличие сформированных взглядов и убеждений отличает компетентного специалиста в любой области при высокой юридической грамотности.

Для подтверждения данного положения обратимся к авторитетным источникам, где говорится о той роли, которую играет позиция (личностная, профессиональная и т.п.) в жизнедеятельности человека.

Значимым фактором, обуславливающим профессиональную деятельность юриста, яв-

ляется его профессиональная позиция, которая показывает и позволяет осмыслить личностное отношение к правоприменительной деятельности и самому себе в этой деятельности. Поэтому основной задачей профессиональной подготовки будущего юриста в вузе является не только формирование у него глубоких знаний в области юриспруденции, но и развитие личностных профессиональных качеств, важных для успешной работы, иными словами — профессиональной позиции.

В то же время, чтобы разобраться с тем, что представляет собой профессиональная позиция будущего юриста и самое главное — каким образом ее нужно формировать, важно понять, из каких компонентов она складывается, что лежит в основе ее формирования. В связи с этим необходим системный анализ родовых понятий и исследований относительно жизненной позиции личности, на основе которого выстраивается профессиональная позиция.

В последнее время в психолого-педагогических, социальных и философских науках активно используется термин «позиция личности». Изучаются вопросы формирования позиции школьников, развития позиции взрослого человека в различных условиях, например, в процессе обучения в вузе, в условиях постдипломного образования.

Следует отметить, что повышенный интерес к данному феномену в разных науках возник относительно недавно — в последние три столетия. В философском плане вопросы жизненной позиции личности рассматривались при сравнении развития человечества и цивилизации (Э. Мунье, В. Франкл, Э. Фромм и др.).

По словам философа-персоналиста Э. Мунье, жизненная позиция составляет закон правильного образа жизни². Само течение (персонализм), последователем которого является Э. Мунье, рассматривает человека как главную ценность и центр вселенной. Такая целостная личность, которая состоит из души и тела, способна познавать, любить, созидать, творить, работать и лениться, должна быть вписана в некоторое бытие. В таком понимании жизненной позиции усматривается ее интегративный и достаточно глобальный характер.

В. Франкл рассматривал проблемы утраты личностью смысла жизни как основы счастья, поэтому жизненную позицию изучал в этом контексте.³

Мы считаем ценным данное осмысление позиции, поскольку отсутствие собствен-

ного мировоззрения безусловно будет делать жизнь личности бессмысленной.

Интересное понимание жизненной позиции можно встретить у Э. Фромма, который говорил о двух кардинально противоположных жизненных позициях людей: позиции «иметь» и позиции «быть». При первой позиции человек центрируется на средствах существования («Я то, чем обладаю»), при второй — на содержании жизни («Я то, что со мной происходит»).⁴ Несомненно, предпочтение отдается как самим автором, так и его последователями второму подходу, типу жизненной позиции, при котором человек проявляет активность, деятельность, субъектность.

Однако, по нашему мнению, любой крайний вариант не всегда выгоден для личности; в связи с этим при доминировании позиции «быть» необходимо принимать во внимание и позицию «иметь». Превалирование духовного начала в человеке должно подтверждаться и подкрепляться некими материальными аспектами. Будем реалистами и отметим, что такой аспект нам диктуют те же законы бытия.

Обращаясь к вопросу осмысления внутренней позиции, которая обуславливает существование человека, следует отметить целое направление в философии — экзистенциализм. Его последователи Ж.-П. Сартр, С. Мадди, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие обсуждали вопросы существования человека, поиска смысла жизни и влияния судьбы на его существование. Само направление в философии, а затем и в психологии — экзистенциализм (экзистенциальная психология) — очень глубокое, поэтому у каждого ее представителя были свои взгляды на экзистенцию (существование, бытие человека) и, соответственно, жизненную позицию личности в этом существовании. Обращение к философскому осмыслению жизненной позиции показывает многослойность данного феномена и его сакральную содержательность.

Обратимся к социально-психолого-педагогическому осмыслению жизненной позиции личности среди ученых.

Если рассмотреть отечественные исследования жизненной позиции, то не будет лишним отметить взгляды К.А. Абульхановой-Славской⁵, которая рассматривала вопросы стратегии жизни человека. Жизненная позиция здесь понималась как категория, показывающая способ организации личностью жизни, а способ ее проведения во времени и согласно обстоятельствам жизни определяется как жизненная линия. Таким образом, данный автор понимает способ организации

личностью жизни как интеграл трех компонентов: жизненной позиции, жизненной линии и концепции (смысла) жизни.

На социально-психологическом научном уровне в отечественной психологии анализировались вопросы презентации личности в социуме, в различных вариантах ее позиционирования (Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, М. Л. Лезгина, А. В. Мудрик и др.). Рассмотрим взгляды некоторых ученых в этом аспекте изучения позиции.

Б.Г. Ананьев в качестве основного компонента позиции видел отношение к окружающим людям, среде, себе.⁶ Он утверждал, что позиция личности выступает некоей деятельной, субъективной стороной статуса человека и являет собой систему отношений личности, ее установок и ведущих мотивов. Позицию личности автор связывает с теми ролями, которые она исполняет в той или иной социальной ситуации. Получается, что, согласно мнению этого автора, позиция выступает как отношение и как роль. Это говорит о том, что существуют некие коррелирующие с термином «позиция» понятия — отношения, статус и роль.

Другой отечественный психолог И.С. Кон обращается к вопросу развития личности в юношеском возрасте, и в связи с этим исследует становление мировоззрения как некоего единого сплава с жизненной позицией личности.⁷ Жизненная позиция рассматривается как активность личности, сознательное отношение к общественному долгу, единство слова и дела в качестве нормы поведения личности.

Важно отметить, что исследования, относящиеся к советскому периоду в России, отражают основные идеи построения коммунизма и необходимость формирования активной жизненной позиции здесь ярко педалируется.

Таким образом, жизненная позиция и активность личности рассматриваются у приведенного автора как рядоположенные термины. Нам импонирует такой подход к пониманию жизненной позиции и обоснование автором необходимости ее формирования в юношеском возрасте. Если обратиться к возрастной психологии, то отметим, что юношеский возраст является сензитивным для формирования жизненной и временной перспективы и поэтому жизненная позиция личности сюда удачно вписывается.

Сложно разграничить исследования, адресовывая их только к философским, социологическим или педагогическим наукам, так как они тесно переплетаются. Однако отметим,

что на психологическом уровне предметом изучения жизненной позиции являлись внутренние модулы существования личности как отражения деятельности, отношений и сознания личности (Л.И. Божович, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков и др.).

По определению Л.И. Божович, позиция понимается как направленность интересов и стремлений личности, потребность в нахождении своего места в жизни и труде. Формирование жизненной позиции происходит под влиянием обучения и трудовой деятельности человека, она отражает объективное положение человека в системе общественных отношений.⁸ Такое понимание позиции очень сходно с интерпретацией Б.Г. Ананьева.

Согласно В.Н. Мясищеву, позиция личности означает интеграцию доминирующих избирательных отношений в существенном для человека вопросе.⁹ Здесь прослеживается связь с пониманием позиции Б.Г. Ананьевым, Л.И. Божович и С.Л. Рубинштейном. При чем С.Л. Рубинштейн видел под личностной позицией сознательное отношение к жизни (ярко выраженное), мировоззрение, сформированное в результате серьезной сознательной работы.¹⁰

А.Н. Леонтьев также рассматривал «позицию» сквозь призму отношений личности, подчеркивая, что, выбирая позицию, личность определяется в своих отношениях.¹¹

Таким образом, объединяет данные интерпретации личностной позиции ее деятельностный характер, проявляющийся в отношениях человека к различным явлениям, людям, себе.

Изучение жизненной позиции личности в научной литературе приобретает все большую интенсивность. Исследуются различные факторы, влияющие на формирование жизненной позиции в разном возрасте и в различных условиях. Отдельным блоком стоят исследования профессиональной позиции личности, которые показывают необходимость ее формирования начиная со школьного возраста, усиливая эту позицию на этапе вузовской подготовки и продолжая укреплять в процессе обучения взрослых.

Профессиональная позиция будущего юриста определяется через его отношение к своей деятельности и показывает устремленность к высоким достижениям на юридическом поприще. Являясь интегративным образованием, она включает три компонента: эмоционально-интернальный, конативный и аксиологически-деятельностный.

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
4. Бражникова А.Н. Развитие профессионально значимых качеств юриста: Дис. ... канд. психол. Наук. М., 2002. 217 с.
5. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности): Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
7. Мунье Э. Что такое персонализм? / Пер. с франц. И. Вдовиной. М.: Изд-во гуманитар. лит-ры, 1994. 128 с.
8. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избр. психологич. тр. М., Воронеж, 1995. 356 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 712 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 372 с.
11. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. Н.И. Войскунской, И.И. Каменкович. М.: Прогресс 1986. 238 с.

¹Бражникова А.Н. Развитие профессионально значимых качеств юриста: Дис. ... канд. психол. Наук. М., 2002.

²Мунье Э. Что такое персонализм? / Пер. с франц. И. Вдовиной. М.: Изд-во гуманитар. лит-ры, 1994.

³Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

⁴Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. Н.И. Войскунской, И.И. Каменкович. М.: Прогресс 1986.

⁵Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. СПб.: Алетейя, 2001.

⁶Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.

⁷Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности): Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979.

⁸Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. С. 336.

⁹Мясищев В.Н. Психология отношений. Избр. психологич. тр. М., Воронеж, 1995. С. 348.

¹⁰Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. С. 638.

¹¹Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005. С. 215.

УДК 378.1
ББК 74

The formation of students of general cultural and professional competences through scientific circle

Формирование курсантами общекультурных и профессиональных компетенций посредством научного кружка

Irina Georgievna Evseeva,
candidate of psychological sci-ence, head, department of pedagogy Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named V.Ya. Kikot;

Ирина Георгиевна Евсеева,
начальник кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Irina Valentinovna Ulyanova,
professor, department of pedagogy Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named V.Ya. Kikot The formation of students of general cultural and professional competences through scientific circle

Ирина Валентиновна Ульянова,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: iva2958@mail.ru

Научные специальности: 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования;
19.00.05 — социальная педагогика

Annotation. The article considers peculiarities of formation of common cultural and professional competences of students-future social teachers taking into account the educational resources of the educational organization of higher education: CSD-Santiago scientific society, educational system, updating sysloginroles humanistic perspective.

Keywords: the modern educational process; innovative trends in higher professional education; General cultural; General professional, occupational-specific competencies; for student scientific circle; the functional levels of the science club; the educational system; the formation of a humanistic life-meaningful orientations of a person and right.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования общекультурных и профессиональных компетенций курсантами — будущими социальными педагогами с учетом образовательных ресурсов образовательной организации высшего образования: курсантского научного кружка, воспитательной системы, актуализации гуманистической смысложизненноориентационной проблематики.

Ключевые слова: современный образовательный процесс; инновационные тенденции в высшем образовании; общекультурные, общепрофессиональные, профессионально-специализированные компетенции; курсантский научный кружок; функциональные уровни научного кружка; воспитательная система; формирование гуманистических смысложизненных ориентаций личности.

Переход российского высшего профессионального образования на новые образовательные стандарты в новых для страны политических, экономических условиях предоставляет педагогическим коллективам современных образовательных организаций высшего образования (далее — ОО ВО) широкие возможности творчески организовывать образовательный процесс с учетом богатого арсенала актуальных инноваций международного уровня при одновременной возможности

сохранять, развивать гуманистические традиции отечественного образования (стремление к полному от них отказу сегодня, наконец, сменяется объективным анализом, рациональной интерпретацией, выборочно позитивным оцениванием).

В частности, подготовка социальных педагогов в ОО ВО МВД РФ по направлению подготовки (специальности) 050407 «Педагогика и психология девиантного поведения» предполагает готовность выпускника к научно-исследовательской profes-

сиональной деятельности наряду с воспитательной (социально-педагогической), диагностико-коррекционной, правоохранительной, экспертно-консультационной, организационно-управленческой, педагогической.

Первой, наиболее простой и доступной формой введения обучающихся в научно-исследовательский процесс, благодаря чему у них начинает формироваться представление о равноуровневости методологии, специфике социально-гуманитарных исследований, приобретаются первичные практические навыки и умения при апробации различных теоретических и эмпирических методов, в ОО ВО является студенческий научный кружок (далее — СНК). В ведомственных ОО ВО его целесообразно назвать, на наш взгляд, курсантский научный кружок (далее — КНК), учитывая специфику статуса обучающихся. Он может функционировать, как минимум, на **трех уровнях**:

1. стандартном (упрощенном);
2. концептуальном (усложненном);
3. концептуально-системном (повышенном).

Если первый уровень ориентирован на стандартную маршрутную схему: «выбор курсантами научной темы — теоретическое изучение проблемы — проведение эксперимента — подведение итогов и анализ полученных результатов — оформление рекомендаций — персональные выступления на научно-практических конференциях, научные публикации» и связан преимущественно с индивидуальной деятельностью обучающегося под руководством преподавателя, то второй предполагает центрацию на метапроблемах, поли-субъектность, полимодальность. Это выражается в том, что в исследование одной или нескольких ведущих научных тем кафедры включаются курсанты, изучая какое-либо, наиболее их заинтересовавшее, частное направление (субнаправление). На основе этого повышаются уровень научного взаимодействия в системе «курсант — преподаватель», потенциал коллективного мышления, расширяется содержательное поле актуальных научных проблем, стимулируется личностное развитие всех участников научно-исследовательской деятельности.

Третий уровень назван нами концептуально-системным в связи с тем, что он поднимается до высоты целостного образовательного пространства ОО ВО, сопряженного с жизненным пространством обучающихся, преподавателей и социокультурной средой в целом. Благодаря чему появляются такие возможности? Прежде всего, благодаря функционированию воспитательной системы ОО ВО (факультета, кафедры), где КНК является одной из ее актуальных форм, а сам он, в свою очередь, придает динамику и устойчивость учебно-воспитательному процессу в целом.

Понятие «воспитательная система» ассоциируется преимущественно с общеобразовательной

школой, что неправомерно, ибо сопровождение личности будущего профессионала в ОО ВО все в большей мере приобретает сциентический характер, воспитательная работа ограничивается мероприятиями на уровне — в совокупности это усиливает социокультурные риски в молодежной среде. (Мы полагаем, что данная бифуркация обусловлена не только аморфностью системы воспитательной работы в большинстве отечественных ОО ВО в целом, но и очевидным расхождением в отношении к роли воспитания в Законе РФ «Об образовании» (2012) и ФГОС ВПО (2010): в последнем роль воспитания и самовоспитания в становлении обучающихся как личности и профессионала откровенно девальвирована).

В ОО ВО воспитательная система способна реализовываться и тотально, т.е. всеобъемлюще для всех факультетов, и локально — тогда она представлена в рамках отдельного факультета, кафедры модульно, т.е. ее фундаментальные положения систематически и комплексно используются в учебно-воспитательном процессе отдельной кафедры.

На основе научных изысканий И.А. Колесниковой, Л.И. Новиковой, В.А. Сластенина [6, 8, 10] и других авторов «воспитательная система образовательного учреждения гуманистической педагогической парадигмы» трактуется нами как:

1) сегмент социокультурного пространства общества, отражающий его противоречия и одновременно стабилизирующий и гуманизирующий социум;

2) целостный педагогический процесс, в котором взаимообусловлены воспитание и обучение, в устойчивой взаимосвязи представлены компоненты: субъекты, отношения, содержание образования, его средства, цель и концепция как идеологическое ядро системы, технология и программа реализации.

Обратим внимание на идеологический компонент воспитательной системы как ее аксиологическую, прогностическую составляющую, без которой в образовательном процессе невозможно целеполагание, его сущностная реализация. Реалии современности, обусловленные спецификой постиндустриального общества, признаками которого являются не только информативность, технократичность, потребительство, индивидуализм и прочее, но и экзистенциальный вакуум личности, недостаточность ее ресурсов для формирования гуманистических смысловых ориентаций (В. Франкл, В.Э. Чудновский и др.), указывают на необходимость оказания смысловых ориентационных помощи обучающимся непосредственно в образовательном процессе (Г.А. Вайзер, Е.В. Мартынова и др.).

Полноценно это можно осуществить, как показали многолетние исследования, в контексте воспитательной системы формирования гуманистиче-

ских смысложизненных ориентаций личности (И.В. Ульянова) [3, 11, 17].

Феномен «гуманистические смысложизненные ориентации обучающихся» — личностный педагогический конструкт с динамичными компонентами: структурным, содержательным, процессуальным. Структура гуманистических смысложизненных ориентаций обучающихся каузальна, трехэлементна: «ценности жизни», «цели жизни», «ориентации».

Содержание каждого элемента: ценности духовные (аб-солютные) (жизнь, здоровье, свобода, добро, истина, труд, красота, ответственность, толерантность) и эмпирические: феноменологически переживаемые на уровне типизированных социокультурных смыслообразов (внутренний мир человека, семья, профессия, общество, досуг, природа); цели — это будущее, переживаемое личностью на основе уверенности самостоятельно осуществлять жизненный выбор с ориентацией на смыслообразы; ориентации — обусловленный знаниями процесс самостоятельной деятельности обучающихся (самовоспитания, самообучения, саморазвития в условиях воспитания, обучения, развития) по достижению целей, освоению социоэкзистенциальных ролей на уровне Я-концептов: Я-сын (дочь), Я-ученик (ученица), Я-друг (подруга), Я-студент / курсант, Я-профессионал, Я-супруг (в будущем или настоящем), Я-профессионал, Я-гражданин и проч. Формирование гуманистических смысложизненных ориентаций обучающихся объединяет самостоятельную деятельность ученика, студента, курсанта и деятельность педагога, педагогического коллектива, семьи, влияние учебного коллектива.

Формирование гуманистических смысложизненных ориентаций обучающихся как направление гуманистической педагогики, опираясь на ее методологические основы, одновременно обладает системой собственных содержательных характеристик. В гуманистические принципы образования (как устойчивой совокупности воспитания и обучения) мета- и микроуровней (В.А. Сластенин) интегрированы мезопринципы: онтологический, здоровье сберегающий, гендерно-психологический, этико-эстетический, профориентационный, профилактический. На их основе реализуются соответствующие направления воспитания и обучения. В систему метапринципов включены принципы интегративности, тринитарности, акцептности. Методы воспитания: базовые, ситуативные, специальные. Деятельность обучающихся трактуется как совокупность ведущих видов общения — приоритетно, учения, игры, труда) и специальных: рефлексивной (самоанализа, исповеди, благодарения), творческой (аналитической, художественной, прикладной), педагогической, организаторской в ситуации выбора и целеполагания. В педагогическом взаимодействии наряду с субъект-субъектными актуализируются

субъективно-субъективные отношения, в частности курсантов и педагогов, реализуется демократически-творческий стиль педагогической деятельности.

Функционирование данной воспитательной системы обусловлено расширением сферы субъектов образовательного процесса, наличием в нем базисных и ситуативных компонентов. Теоретико-практические векторы воспитательной системы: управленческо-координационный, хозяйственно-экономический, учебно-воспитательный (онтологический, валеологический, гендерно-психологический, этико-эстетический, профориентационный, профилактический) образуют целостный теоретико-технологический конструкт образовательного процесса. **Гендерно-психологический вектор функционирует как:**

1. самостоятельное психологическое направление;
2. психологический элемент всех образовательных форм.

Академическая группа — взвод развивается и реализуется как мини-модель демократического общества.

«Смысложизненноориентационное пространство ОО ВО» — четырехмерный континуум пространства и времени, развивающийся на основе диалектических противоречий; объединяет сферы: глобальное образовательное (социокультурное) и локальное образовательное пространства, внешнюю образовательную среду самой ОО ВО, внутреннюю среду личности. Локальное образовательное пространство и внешняя образовательная среда образуют «педагогическое пространство», в котором условно **выделяются три типа сред:**

1. предметно-психо-физическая;
2. деятельностно-творческая (учебно-профессиональная);
3. духовно-нравственная.

Технология формирования гуманистических смысложизненных ориентаций — явление статическое (содержание — средства — условия) и динамическое (процесс). Актуальные социокультурные средства смысложизненноориентационной технологии: семья, наука, искусство, прикладные философия и психология, право, общение, юмор, творческий труд, спорт, природа, личностный опыт субъектов образовательного процесса.

Образовательные средства (формы): лекция, семинар, практикум, педагогическая практика, защита ВКР, тренинг, научные кружки, внеучебные мероприятия, секции, клубы по интересам, занятия в учреждениях дополнительного образования.

Процессуальный алгоритм формирования смысложизненных ориентаций обучающимися:

- а) поэтапное решение педагогическим коллективом педагогических задач;

б) поэтапное движение курсанта от цели к результату на основе самовоспитания, самообучения, саморазвития.

Деятельность обучающихся осуществляется сначала при активной стимулирующей, затем вспомогательной деятельности педагога (**воспитания, обучения, развития**):

1. укрепление в курсантах чувств любви и интереса к се-бе, самоуважения;

2. актуализация обучающимися в образовательном про-странстве базовых гуманистических ценностей;

3. закрепление ценностей посредством гуманистических смыслообразов, формирование (или утверждение, подтверждение) нравственного идеала;

4. обсуждение возникающих противоречий, сомнений с референтными лицами (преподавателями, взводом, родителями, друзьями); уточнение собственной жизненной позиции, формирование нравственных убеждений, позитивных Я-концептов;

5. реализация духовно-нравственной позиции в ситуации выбора, в делах, поступках, в коллективе; постановка ближних и дальних жизненных целей, уточнение гуманных способов их достижения.

В модели комплексной диагностики воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций обучающихся синтезируются диагностика педагогическая и психологическая. **Диагностические критерии воспитательной системы:**

1. социально-педагогический:

а) соответствие воспитательной системы социальному заказу общества и востребованность ОО ВО социумом;

б) уровни воспитанности и обученности курсантов);

2. общепедагогический:

а) объективный;

б) субъективный уровень организации смысложизненноориентационного образовательного пространства;

3. психологический:

а) объективный;

б) субъективный.

Как показывает практика, за счет реализации данной воспитательной системы значительно расширяется функциональный спектр общей педагогики, эффективными становятся такие ее функции, как: системообразующая, направляющая, диффузная, иррадиационная, фасилитативная, компенсаторная, медиационная, фелксологическая, прогностическая, консервационно-стимулирующая, регуляционно-ограничительная, аккумулярующая.

В охарактеризованных условиях воспитательной системы работа курсантского научного кружка

выходит за сугубо учебный и предпрофессиональный форматы. В качестве элемента системы научный кружок становится инициативным и инновационным центром курсантского сообщества и преподавательского коллектива кафедры.

В Положении «О курсантском научном кружке» (разработано на кафедре педагогики факультета подготовки психологов) по научной проблеме «Гуманистическое профессионально-личностное развитие курсантов в образовательном процессе МУ МВД России имени В.Я. Кикотя», опирающемся на концептуальные положения воспитательной системы формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности, в содержании представлены следующие **разделы:**

1. Общие положения.

2. Пояснительная записка.

2.1. Актуальность проблемы, функционирования студенческого научного кружка (СНК).

2.2. Степень разработанности проблемы.

2.3. Нормативно-правовое обеспечение.

2.4. Контроль за деятельностью КНК.

3. Организация деятельности КНК.

3.1. Руководство КНК.

3.2. Цели.

3.3. Задачи.

3.4. Основные направления деятельности.

3.5. Формы работы КНК.

3.6. Структура деятельности.

3.7. Актуальные формы, методы, технологии работы.

3.8. Предполагаемые результаты.

3.9. Возможные риски.

4. Основные функции научного руководителя.

5. Ответственность участников КНК.

6. Права и обязанности членов КНК.

7. Финансирование деятельности КНК.

8. План работы КНК на текущий учебный год и перспективу.

9. Способы отслеживания результатов и предлагаемые формы их представления.

10. Примерные темы исследований.

11. Устав КНК.

Основные цели деятельности КНК:

- сформированность гуманно ориентированной, культурно и профессионально компетентной личности курсанта, способной к самопознанию, самоактуализации, конкретизации смысла жизни, гуманистических смысложизненных ориентаций, самовоспитанию, саморазвитию, профессиональному творчеству, научно-исследовательской работе;

- оптимизация учебно-воспитательного процесса факультета / института;

- сохранение и дальнейшее развитие научного потенциала ФГКОУ ВПО МУ МВД России.

Для достижения целей деятельности КНК сформулированы задачи:

- актуализация гуманистической смысложизненноориентационной, личностно развивающей проблематики в кур-сантской среде, образовательном процессе (обучении, воспитании) кафедры, факультета / института;

- систематизация и активизация научно-исследовательской деятельности курсантов: проведение прикладных научных исследований в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности; разработка и внедрение практических рекомендаций по результатам научно-исследовательской работы в сфере педагогики и психологии девиантного поведения;

- содействие курсантам в подготовке статей, научных докладов для участия в студенческих научных конференциях различного уровня;

- ознакомление курсантов со стандартами проведения научного исследования и представления его результатов;

- выявление наиболее одаренных и подготовленных курсантов, имеющих выраженную мотивацию к научно-исследовательской работе, создание благоприятных условий для их деятельности в области НИР;

- повышение уровня рефлексивно-дискуссионной, само-презентационной культуры курсантов;

- повышение коммуникативно-организационной культуры курсантов;

- актуализация роли гуманистического искусства в образовательном процессе;

- актуализация роли коллектива в профессионально-личностном становлении курсантов;

- привлечение курсантов к оформлению гуманистической смысложизненноориентационной среды учреждения как условию формирования профессионального опыта гармонизации и гуманизации социального пространства;

- подготовка курсантов к воспитательной (социально-педагогической); диагностико-коррекционной; правоохранительной; экспертно-консультационной; научно-исследовательской; организационно-управленческой; педагогической деятельности.

Основными направлениями деятельности КНК являются:

- личностно развивающее, смысложизненноориентационное;

- научно-исследовательское;

- творческое;

- организаторское;

- эргономическое.

Структура деятельности КНК:

1. Компонент «МУ МВД РОССИИ».

Модули:

а) научные исследования по проблемам профессионально-личностного развития курсантов, формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности; этапы: обсуждение и выбор

научной темы, проведение научного исследования, участие в вузовских, межвузовских, международных конференциях, публикации в сборниках конференций;

б) выполнение ВКР, их презентация и обсуждение;

в) формирующий эксперимент;

г) диспут-клуб «Диалог»:

- киноклуб «Ракурс»;

- литературный клуб «Библио»;

д) оформление стационарных стендов «Живые страни-цы»;

е) получение сертификата участника КНК.

2. Компонент «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАО»

Модули:

а) научно-образовательный молодежный проект «Смысл жизни и судьба» в рамках Международного симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме» ФГНУ «Психологический институт» РАО (в течение учебного года);

б) участие в Международном симпозиуме «Психологические проблемы смысла жизни и акме» ФГНУ «Психологический институт» РАО;

в) получение сертификата участника симпозиума.

Актуальные формы, методы, технологии работы: научные беседы, лекции, семинары-практикумы, экскурсии, индивидуальные и групповые консультации, групповая рефлексия, тренинги личностного роста, художественно-творческие проекты, научные отчеты, творческие отчеты, научные и творческие презентации, аутодиагностика, групповая диагностика, коллективные просмотры кинофильмов и их профессионально-аналитическое обсуждение, профессионально-аналитическое обсуждение литературных произведений.

Предполагаемые результаты:

- компетентность курсантов в области формирования гуманистических смысложизненных ориентаций, личностно-профессионального самовоспитания, саморазвития;

- компетентность курсантов в области воспитательной (социально-педагогической), диагностико-коррекционной, правоохранительной, экспертно-консультационной, научно-исследовательской, организационно-управленческой, педагогической деятельности;

- устойчивый интерес курсантов к социальной жизни, искусству как актуальному средству образования, саморазвития;

- устойчивый интерес курсантов к миру детства, подростничества и юношества, их социальной норме и девиационным рискам;

- позитивный опыт курсантов в самовоспитании, самообучении, саморазвитии, конструктивном общении, организации просоциальной среды; готов-

ность к личностному и профессиональному самосовершенствованию.

Возможные риски работы КНК:

- Приоритет в университете авторитарной модели образования в ущерб гуманистической.
- Восприятие курсантов педагогическим коллективом ОО ВО МВД России не как целостной личности, способной к саморазвитию, формированию гуманистических смысло-жизненных ориентаций, а сквозь призму узкопрофильной, ведомственной подготовки.
- Обособленность образовательного процесса ОО ВО МВД России от социокультурного пространства города, страны, мира; отсутствие широких социальных партнерских связей.
- Слабая материально-техническая база ОО ВО.
- Низкий уровень учебной мотивации курсантов.

Первичная апробация заявленного формата работы КНК, в которую курсанты включаются уже с первого курса, показала его эффективность. Его официальные участники образуют инициативную группу, члены которой становятся организаторами мини-исследований, творческих проектов непосредственно на учебных занятиях различных учебных дисциплин. Благодаря методам примера, заражения, подражания и прочим преодолевается барьер между несколькими активистами учебной группы и индифферентной, или пассивной, частью курсантов. В частности, наблюдается повышение уровня мотивационной готовности курсантов к обучению, их ориентация на формирование гуманистических смысложизненных ориентаций, гармоничное развитие, толерантность во взаимодействии с окружающим миром, продуктивное преодоление жизненных трудностей, творческое самораскрытие, что в последующем предстоит воплощать в практику при взаимодействии с детьми и подростками.

Кроме того, курсанты в массовом порядке включаются в разработку частных заданий по различным дисциплинам. Нельзя обойти вниманием также факт того, что масштабное использование произведений искусства как средства самовоспитания курсантов, исследования ими социальной действительности, наблюдения за характерами, конфликтами в значительной степени расширяет диапазон научно-исследовательской проблематики процесса

обучения, содействует объединению в вузе индивидуальных и групповых форм деятельности, формированию общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся.

Библиографический список

1. *Артюхина А.И.* Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: Монография. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2006. 237 с.
2. *Бондаревская Е.В.* Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 17—24.
3. *Вайзер Г.А., Чудновский В.А.* Смысл жизни и акме: 15 лет поиска. М.: Обнинск: ИГ-Социн, 2010. 72 с.
4. *Жукова И.Г.* Направленность личности как фундамент становления смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте. Психологические проблемы смысла жизни и акме // Мат-лы XI симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме». М.: Психологический ин-т РАО, 2006. С. 100—103 // smysl-simp11.narod.ru/iisimpoz.html (Дата обращения — 05.03.2007)
5. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., ЛОГОС, 2000. 304 с.
6. *Колесникова И. А.* Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: Курс лекций по философии педагогики. СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2001. 288 с.
7. *Мартынова Е.В.* Смысложизненные ориентации как фактор личностной подготовки студентов педвуза к профессиональной деятельности: Дис. ... канд. психол. Наук. М., 2002. 183 с.
8. *Новикова Л.И.* Воспитание как педагогическая категория // Воспитание как научная категория и феномен социальной практики // Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. Ч. 1. Владимир, 2001. С. 5—11.
9. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е. Н.* Педагогика. М.: ИЦ «Академия», 2002. 576 с.
10. *Ульянова И.В.* Формирование смысложизненных ориентаций школьников и студентов в образовательном процессе // Педагогическое образование и наука. 2008. № 10. С. 29—35.
11. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

УДК 378.6
ББК 74.58

Application design and technological approach in the design of the content of educational material

Применение проектно-технологического подхода при проектировании содержания учебного материала

Alexander Alekseevich Ilidzhev,

candidate of law sciences, associate professor, lecturer of the department of administrative law, administration and management of internal affairs bodies, Kazan Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia;
E-mail: ilidsasha@yandex.ru

Александр Алексеевич Илиджев,

преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Lyudmila Aleksandrovna Kazantseva,

doctor of pedagogical sciences, professor

Людмила Александровна Казанцева,

доктор педагогических наук, профессор

Научная специальность: 13.00.00 — педагогические науки

Annotation. The article investigates the principles of design and technological approach. Compile and analyze scientific literature on the issues of the project approach, with competence paradigm of education. The paper presents the appropriate conclusions in the study of experience in the design of educational material.

Keywords: project, unit, education, competence, academic discipline.

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципов проектно-технологического подхода. Обобщается и анализируется научная литература, посвященная вопросам проектного подхода, при компетентностной парадигме развития образования. В работе приводятся соответствующие выводы при исследовании опыта проектирования учебного материала.

Ключевые слова: проект, блок, образование, компетенция, учебная дисциплина.

Проектно-технологический подход является методологией, отвечающей требованиям постиндустриального общества, в котором доминирует проектно-технологический тип культуры.¹ В педагогике уже накоплен определенный задел в разработке данного подхода, который представлен в работах И.Я. Лернера, В.С. Безруковой, В.В. Краевского, А.М. Новикова и других исследователей.²

Реализация проектно-технологического подхода требует создания нового поколения учебников и учебных пособий. К принципам проектно-технологического подхода относятся:

- принцип продуктивности обучения, ориентирующий на выполнение завершенного цикла учебно-исследовательской деятельности, результатом которой является практически значимый продукт;

- принцип интеграции обучения, науки и производства (социальной сферы) как на уровне содержания и процесса обучения, так и на институциональном уровне, для которого характерны вариативные формы социального партнерства;

- принцип субъектности, в основе которого лежит закон самоопределения, реализуется путем создания условий, учитывающих и подчеркивающих интеллектуальное достоинство каждого обучающегося, особую ценность точки зрения, персонального подхода к решению проблемы;

- принцип континуальности (континуальность — непрерывность, отсутствие лакун, квантованности, разделенности на фрагменты) состоит в том, чтобы «составить такой набор видов сегодняшнего опыта, который плодотворно и творчески жил бы в завтрашнем»³;

• принцип рефлексии, актуальность которого обусловлена тем, что проектная деятельность как практическая деятельность обучающихся может стать основанием для приобретения опыта, а может и не стать таковым, на этом принципе лежит закон самоопределения.

Указанные принципы реализуются в сочетании с требованиями других, уже зарекомендовавших себя методологических подходов (деятельностного, личностно-ориентированного, многомерного, проблемного, модульного, контекстного).

Содержание учебного материала отбирается на основе требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) и структурируется по следующим правилам: весь учебный материал в рамках учебной дисциплины разбивается на теоретический и практический; теоретический материал направлен на обеспечение полноты знаний и их целостности; практический материал направлен на развитие умений применять знания для решения проблем разного уровня сложности, умений выполнять разные виды деятельности (ценностно-ориентировочную, познавательную, преобразовательную, коммуникативную, эстетическую). Практический материал в рамках дисциплины разбивается на **четыре кластера**:

1. кластер проблем на развитие проективных способностей;
2. кластер проблем на развитие конструктивных способностей;
3. кластер проблем на развитие исполнительских способностей;
4. кластер проблем на развитие рефлексивных способностей.

В каждом кластере проблемы ранжируются по возрастанию сложности с учетом информационно-логических, семантических связей.

Каждая глава представляет собой своего рода проект, т.е. заверченный цикл продуктивной деятельности, отражающий движение от идеи до рефлексии. Это обеспечивается благодаря структурированию, включающему девять взаимосвязанных блоков: постановки проблемы, актуализации, исторический, теоретический, применения, обобщения и систематизации, расширения и углубления, самостоятельных работ, литературы.

Блок постановки проблемы направлен на то, чтобы мотивировать обучающегося на заинтересованное изучение темы, побудить его к мотивированному принятию основных целей изучаемой темы. Для этого создается

проблемная ситуация путем формулирования проблемного вопроса, постановки задачи, задания.

Блок актуализации имеет целью напомнить обучающемуся опорные знания и умения, необходимые для освоения новых знаний и умений. Кроме того, он направлен на демонстрацию принципа преемственности в развитии различных форм общественного сознания, а также выполнение требований дидактических принципов доступности и систематичности.

Исторический блок ориентирован на раскрытие роли и места рассматриваемого вопроса в историческом контексте, реализацию требований принципа сочетания исторического и логического, культуры и цивилизации, воспитание уважительного отношения к достижениям культуры.

Теоретический блок раскрывает современный уровень разработанности вопроса в науке, отражая при этом разные точки зрения ученых с авторским анализом их позитивных сторон и мест, вызывающих вопросы. Методологической основой этой позиции является многомерный подход, согласно которому истина так же многомерна, как и окружающий нас мир.⁴

Блок применения содержит вопросы и задания, предполагающие активную деятельность по осмыслению этих знаний, с одной стороны (выделите сущностные характеристики... раскройте соотношение понятий... и т.п.), и обращение к реальной практике образовательного процесса для подтверждения (или наоборот) теоретических положений — с другой стороны (подберите факты из своего опыта... постройте проект ...и др.).

Кроме того, этот блок содержит и задания на осуществление студентами рефлексии своей собственной деятельности по освоению материала главы, в ходе которого предлагается выявить влияние изучаемой темы на развитие мотивации его учебной деятельности, формирование эмоциональной сферы, личностные приращения и т.п.

Блок обобщения и систематизации представляет собой обобщенный концепт, в котором наглядно отражаются наиболее существенные идеи, понятия, законы, теории, касающиеся изучаемого вопроса в их взаимосвязи и целостности. Этот блок решает задачи обучения формирования у обучающихся общекультурных компетенций (способность обобщать, «сжимать» информацию, использовать средства наглядности для представления обобщенной информации и т.п.).

Блок расширения и углубления ориентирован на то, чтобы учесть индивидуальные потребности обучающихся, проявляющих повышенный интерес к рассматриваемой проблеме, стремящихся поглубже вникнуть в содержание вопроса. Сюда могут быть включены дополнительные материалы, раскрывающие состояние вопроса в зарубежной литературе, оригинальные статьи из ведущих журналов, монографии, аналитические сборники и т.д.

Блок самостоятельных работ содержит до десяти заданий разной сложности для самостоятельной работы, содержание которых предполагает работу обучающихся с оригинальными источниками, анализ реальной практики и подготовку своего продукта: реферата, педагогического словаря, схемы взаимосвязи понятий, обобщающую или сравнительную таблицу, аналитический текст, кроссворд по теме, эссе, рецензию и т.п. По существу эти задания есть микропроекты, выполняемые курсантами самостоятельно. Курсант имеет возможность выбрать из них те, которые соответствуют его возможностям и интересам, сам определяет сроки представления и форму отчетности, согласовав их с преподавателем. В итоге курсанты приобретают важнейшие ключевые компетенции.

Блок рекомендуемой литературы включает список источников, оформленный в соответствии с требованиями. Помимо новейшей литературы сюда могут быть включены и работы, опубликованные в прошлом, актуальность которых сохраняется в настоящем. Здесь обязательны ссылки на интернет-источники.

Такое проектирование содержания учебной дисциплины есть, по сути, определенная модель обучения, предполагающая нелинейную организацию образовательного процесса, характерную для многоуровневого образования. Она позволяет в полной мере реализовать новую проектно-исследовательскую модель обучения — обучение действием, поскольку:

во-первых, курсанты учатся на основе решения реальных профессионально-значимых проблем, участвуя в их проектировании, фор-

мулировании, реализации и обсуждении результатов;

во-вторых, они приобретают значимый опыт работы с разными базами данных, способствующий формированию умений выбирать и принимать решения с учетом конкретных ситуаций;

в-третьих, такой подход способствует формированию опыта критического мышления, навыков ответственного отношения к самостоятельно осуществляемому выбору решения.

Библиографический список

1. Алтухов В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии (попытка обзора дискуссии) // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1. С. 88—100.

2. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000.

3. Илиджев А.А., Ибрагимов Г.-Г.И. Формирование профессиональных компетенций курсантов в образовательных организациях МВД России с учетом проектно-технологического подхода // *Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России*. 2016. № 1.

4. Мухаметзянова Г.В. Проектно-целевой подход — императив формирования профессиональной компетентности // *Высшее образование в России*. 2008. № 8. С. 104—110.

5. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 2008.

¹ Илиджев А.А., Ибрагимов Г.-Г.И. Формирование профессиональных компетенций курсантов в образовательных организациях МВД России с учетом проектно-технологического подхода // *Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России*. 2016. № 1. С. 137.

² См.: Мухаметзянова Г.В. Проектно-целевой подход — императив формирования профессиональной компетентности // *Высшее образование в России*. 2008. № 8. С. 104—110; Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 2008.

³ Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. С. 333.

⁴ Алтухов В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии (попытка обзора дискуссии) // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1. С. 88—100.

УДК 378.172
ББК 74

Physical education as a means and method of physical identity improvements

Физическая культура как средство и способ физического совершенствования личности

Elena Alekseevna Malejchenko,
associate professor of socio-humanitarian and natural sciences of the Russian State University of Justice (North-Caucasian Branch), candidate of social sciences;

Елена Алексеевна Малейченко,
доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказский филиал), кандидат социологических наук

Natalya Anatolyevna Dotsenko,
senior teacher of Chair of socio-humanitarian and natural sciences of the Russian State University of Justice (North-Caucasian Branch);

Наталья Анатольевна Доценко,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказский филиал)

Maria Nikolaevna Skydan,
lecturer in social-humanitarian and natural sciences of the Russian State University of Justice (North-Caucasian Branch);

Мария Николаевна Скидан,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказский филиал)

Gennady Viktorovich Krasyyuk,
lecturer in social-humanitarian and natural sciences of the Russian State University of Justice (North-Caucasian Branch)

Геннадий Викторович Красюк,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказский филиал)
E-mail: office@unity-dana.ru

Полностью книга данных авторов выйдет в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА в 2017 г.

Annotation. In the presented material covers the process of mastering by the students of the system of scientific-practical and specialized knowledge necessary for understanding the natural and social processes of functioning of physical culture, society and the individual skills of their adaptive, creative uses for personal and professional development, self-improvement, healthy lifestyle when you perform educational, professional and cultural activities.

Keywords: physical education, healthy lifestyle, personal and professional development, self improvement, natural and social processes of functioning of physical culture society and personality.

Аннотация. В представленном материале рассматривается процесс овладения студентами системой научно-практических и специальных знаний, необходимых для понимания природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, умения их адаптивного, творческого использования для личностного и профессионального развития, самосовершенствования, организации здорового стиля жизни при выполнении учебной, профессиональной и социокультурной деятельности.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый стиль жизни, личностное и профессиональное развитие, самосовершенствование, природные и социальные процессы функционирования физической культуры общества и личности.

Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов

Физическая культура — это часть культуры, которая направлена на развитие физических спо-

собностей человека и укрепление здоровья, самостоятельная область и одна из сфер социальной деятельности. Кроме того, физическая культура — это своеобразный процесс и результат человеческой деятельности, который является средством и способом физического усовершенствования личности. Данный социальный феномен воздействует на важнейшие сферы жизни человека, включая его социализацию и личностное развитие.

К физической культуре как социальному явлению относят способы и результаты человеческой деятельности, направленные на преобразование человеком своей собственной природы. Это такая своеобразная часть общей культуры, воздействующая непосредственно не на предметы внешней природы, а на самого человека, который является частью этой природы. К данной группе явлений относятся не только внешние: физические (непосредственные действия) и материальные категории (грамоты, медали и т.д.), но и категории внутренние (духовные). Внутренняя составляющая физической культуры зачастую оказывается более важной, нежели ее физическая составляющая.

Внутренняя категория, которая составляет социальный феномен физической культуры, включает следующие элементы:

- 1) создание общей культуры общества, направленной на здоровый образ жизни;
- 2) мотивация лиц, которые занимаются спортом на разных уровнях;
- 3) развитие социальной поддержки бывшим спортсменам, не имеющим возможности продолжать активный образ жизни по причинам, связанным со здоровьем;
- 4) пропаганда здорового образа жизни посредством СМИ и иных источников информации и т.д.

В зарубежной практике известны тренировки спортсменов посредством метода позитивной визуализации. Данный метод в большинстве своем основан на работе с эмоциями будущих победителей. С самого раннего возраста юных спортсменов учат сосредоточивать свое внимание не на ошибках и промахах, а на положительных результатах. Например, если студент попал в корзину 35 раз из 100, то основной задачей является корректирование его внутренних убеждений на дальнейшее повышение качества занятий. Использование данных тренировок приносило свои плоды неоднократно и доказывало свою работоспособность.

Таким образом, физическая культура как социальный феномен представляет собой сложное и многоуровневое явление. В пункте 26 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — ФЗ) были названы в качестве трех основных средств физической культуры: физическое воспитание, физическая подготовка и физиче-

ское развитие. Однако в данной статье были зафиксированы только два понятия из указанных.

А. Физическое воспитание — процесс, направленный на воспитание личности, развитие физических возможностей человека, приобретение им умений и знаний в области физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека с высоким уровнем физической культуры (п. 25 ст. 2 ФЗ);

Б. Физическая подготовка — процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик (п. 27 ст. 2 ФЗ).

Физическое воспитание представляет собой объективную необходимость общества, которая направлена на формирование здорового и социально активного подрастающего поколения. Оно является необходимой предпосылкой для занятий спортом и непременным условием формирования физической культуры личности, которая включает ценностную ориентацию, организованность, целенаправленность в деятельности человека.

Спорт рассматривается как составная часть физической культуры, средство физического воспитания и предусматривает соревновательную деятельность, а также подготовку к ней.

В соответствии с п. 12 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спорт представляет собой сферу социально-культурной деятельности как совокупности видов спорта, которая сложилась в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Спорт является древнейшей категорией и проистекает из первых эпох человечества. Изначально спорт как таковой являлся средством выживания и доминирования в обществе, поскольку слабый вождь не мог возглавлять стаю, а слабый самец не мог продолжать род. В дальнейшем спорт стал средством отдыха и получения удовольствия. Типичным примером могут быть олимпийские игры и гладиаторские бои.

На протяжении всей истории нашей цивилизации спорт всегда занимал особое, даже исключительное место в жизни людей. Спорт — это такая характерная модель общества, в которой любая заметная личность стремится добиться успеха, завоевать авторитет у окружающих, а также приобрести известность. Другими словами, удовлетворить свои явные и скрытые лидерские амбиции, кроме того, осуществить жажду первенства. Спортивное состязание может увлечь не только участвующих в нем, но и людей, которые наблюдают за ним с трибун стадионов, у экранов телевизоров, за мониторами компьютеров или у радиоточек.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что спорт является неотъемлемой составляющей всего человеческого общества, где самим Создателем заложено стремление к самовыражению путем состязания и борьбы.

В современном обществе существует тенденция градирования профессиональных и личностных качеств. Такая тенденция зародилась в рамках диктуемого демократическими догматами индивидуализированного подхода к каждому гражданину, его моральным, нравственным принципам, жизненным приоритетам, а также его внутренним убеждениям и ценностным приоритетам. Физическую культуру и спорт можно отнести к числу факторов, которые рассматриваются наравне как среди профессиональных качеств, так и среди качеств личностных.

Современное состояние физической культуры общества улучшилось. По мнению отечественных и зарубежных ученых, здоровье человека только на 10 — 15% зависит от деятельности учреждений здравоохранения, а на 50 — 55% — от условий и образа жизни людей, важной составляющей частью которого являются активный отдых и физическое совершенствование. В связи с этим ученые и медики проводили соцопросы в учреждениях различного характера, после которых пришли к выводу, что уровень спортивной занятости населения значительно возрос, как и их сознание относительно здорового образа жизни. Из этого проистекают определенные показатели снижения уровня преступности, алкоголизма, употребления наркотических и иных психотропных средств, а также вовлечения в преступления несовершеннолетних.

Государство в последние десятилетия оказывает максимальную поддержку в области развития спорта и физической культуры. В связи с профессионализацией и коммерциализацией спорта за последние годы обострилась конкуренция на международной арене и, к сожалению, поэтому наша страна стала терять ведущие позиции во многих видах спорта. Проведенный специалистами научный анализ результатов работы спортивных школ показал, что современное развитие спорта высших достижений в России целиком и полностью опирается на детско-юношеский спорт. Для успешной работы детско-юношеских спортивных школ и качественной подготовки спортивного резерва необходимо создать специальные условия, которые помогут России остаться ведущей спортивной державой.

Согласно статистическим данным, в последнее время в стране наблюдается позитивная динамика роста показателя сферы ФКС, и к ним относятся такие тенденции, как:

- значительный рост людей, занимающихся спортом и физической культурой, увеличивается и сеть физкультурно-спортивных сооружений;

- рост затрат на одного человека, занимающегося ФКС, рост средних затрат на одного учащегося в спортивной школе;

- рост средств, которые были выделены из федерального бюджета для проведения всероссийских и обеспечения участия в международных соревнованиях спортсменов-инвалидов;

- увеличение объема финансирования ФКС, капитальных вложений на развитие баз и центров олимпийской подготовки из федерального бюджета;

- рост численности кадров ФКС, количества присвоенных спортивных разрядов и званий, количества клубов ФКС по месту жительства, а также физкультурно-оздоровительных центров предприятий и организаций.

Указанные выше тенденции не носят случайного характера, так как обеспечены новым Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, а также Федеральной целевой программой «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 — 2015 годы» (ФЦП), рядом региональных спортивных программ и подпрограмм. Подготовлен также проект Концепции развития детско-юношеского спорта на 2009 — 2015 гг.

Еще один существенный критерий способствовал развитию физической культуры и спорта — это политический и международный. Олимпийские игры, прошедшие в 2014 г. в Сочи, представили международную значимость как самих игр, так и активного физического развития.

Все ценности физической культуры можно условно дифференцировать на интеллектуальные, двигательные, технологические и мобилизационные ценности.

Под интеллектуальными ценностями понимают знания о методах и средствах развития физического потенциала человека как основы организации его физической активности, закалывания и здорового стиля жизни.

Под двигательными ценностями понимаются лучшие образцы моторной деятельности, которые достигаются в процессе физического воспитания и спортивной подготовки, а также личные достижения в двигательной подготовленности человека.

Технологические ценности — это различные комплексы методических руководств, методики оздоровительной и спортивной тренировки, практические рекомендации, другими словами, это разработки специалистов для обеспечения процесса физической и спортивной подготовки.

Мобилизационные ценности — это способность к рациональной организации времени, внутренняя дисциплина, собранность, быстрота оценки ситуации и принятия решения, настойчивость в достижении поставленной цели, умение противостоять стрессам.

В жизни человека обязательным является не только хорошо сбалансированное физическое и духовное состояние, но и способность действовать с высокой степенью мобилизации ресурсов своего организма в экстремальных ситуациях, а также готовность организма «пережить» резкие возмущения (например, болезнь, травму, аварийные ситуации, стихийные бедствия, социально обусловленные неожиданные или долгосрочные нагрузки на психику, физические перегрузки и т.п.). Вероятность возникновения таких критических ситуаций очевидна, поэтому способность организма к мобилизации в подобных условиях должна формироваться путем тренировки.

Как правило, в основном все ценности возникают из потребностей. Осознание человеком своего здоровья как величайшего блага, которое удовлетворяет основные (биологические) потребности человека как основу удовлетворения других (социальных) потребностей, побуждает его к сохранению и укреплению здоровья.

Многообразии различных интересов человека в сфере физической культуры тесно связано с уровнем здоровья, а также его качественными характеристиками, которые определяют образ и стиль жизни. В то же время наблюдается обратная зависимость — стиль жизни, степень и характер его активности в быту определяют состояние здоровья человека.

Осознание здоровья как высшей ценности человека и личный опыт, который отражает взаимосвязь образа жизни и физических упражнений, формирует у человека желание осуществлять ежедневные физические упражнения.

В основном каждый человек, который начинает заниматься физическими упражнениями, исходя из возрастных и социально-психологических особенностей, выбирает один из видов физкультурно-спортивной деятельности.

В сознании человека в силу целенаправленного, избирательного характера интересов формируется относительно устойчивое представление о приоритетности занятий физическими упражнениями, а также использовании различных видов спорта, форм организации занятий. В основном, согласно статистическим наблюдениям, юноши проявляют желание заниматься спортивными единоборствами, а также такими видами спорта, которые связаны с проявлением силы и смелости, ловкости и быстроты. А девушки обычно предпочитают виды спорта, которые связаны с элементами красоты или демонстрацией пластичности и гибкости. Часто интересы характеризуются полифункциональностью, т.е. желанием заниматься не одним видом спорта, а сразу несколькими. Эти интересы могут иметь относительно устойчивую структуру во времени и пространстве.

Ценностные ориентации студентов рассматриваются как способы, с помощью которых диффе-

ренцируют объекты физической культуры по их значимости. В структуре физкультурно-спортивной деятельности ценностные ориентации тесно связаны с эмоциональными, познавательными и волевыми ее сторонами, образующими содержательную направленность личности. Характер же направленности в самой деятельности чаще зависит от того, какой личностный смысл имеет система тех или иных ценностей, определяющая действенность отношений индивида к тем объектам, ради которых эта деятельность осуществляется. Одни объекты могут вызывать эмоциональную (чувственную), другие — познавательную, третьи — поведенческую активность.

Государство активно поддерживает политику развития спорта и физической культуры на территории Российской Федерации, однако многое в социальной ориентированности студента зависит именно от вуза. Высшие учебные заведения, вне зависимости от того, являются ли они профильными или классическими, подлежат государственной аккредитации. В перечне требований к учебным заведениям также имеются графы, посвященные политике вуза и его направленности на корректирование сознания студентов в положительное русло.

В последнее время на территории Российской Федерации наблюдается позитивный сдвиг в области отношения студентов к занятию физической культурой на базовом и более высоких уровнях. К подобным показателям относятся не только повышение уровня посещаемости занятий, но и посещение внебазовых занятий, а также организация различного уровня соревнований.

Работа по воспитанию физической культуры у учащихся направлена на решение таких задач, как:

- оказание поддержки детям для правильного физического развития, повышение их работоспособности, закаливание, охрана здоровья;
- развитие основных двигательных качеств;
- содействие в формировании жизненно важных двигательных умений и навыков;
- развитие устойчивого интереса и потребности в систематических занятиях физической культурой;
- приобретение необходимого минимума знаний в области гигиены и медицины, физической культуры и спорта.

К основным средствам воспитания физической культуры учащихся относятся физические упражнения, природные и гигиенические факторы. Физические упражнения представляют собой двигательные действия, которые специально организованы и выполняются сознательно в соответствии с закономерностями и задачами физического воспитания. Существуют различные подходы к классификации физических упражнений. Наиболее распространенной является классификация, в основу которой положены исторически сложившиеся системы средств

физического воспитания. Она включает гимнастику, игры, туризм, спорт.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что физическая культура, поглощая категориальное понятие «спорт», есть явление собирательное. Оно включает различного рода явления, отношения и категории, которые тесно взаимосвязаны между собой в рамках физической и трудовой деятельности человека, но в то же время абсолютно отграничены друг от друга в рамках научной и теоретико-практической деятельности.

На современном этапе развития общества спорт и физическая культура набирают свою значимость посредством повышения общего уровня сознания граждан и их верной социальной ориентированности.

Социально-биологические основы физической культуры

Человеческий организм непрерывно развивается на протяжении всей жизни — с момента зачатия человека и до ухода его из жизни. Это развитие является индивидуальным и, следовательно, носит название «индивидуальное развитие», или развитие в онтогенезе. Принято различать два периода такого развития: внутриутробный (здесь происходит развитие организма от момента зачатия и до рождения) и внеутробный (развитие после рождения).

Каждый человек обладает определенными индивидуальными чертами и особенностями, которые он унаследовал от родителей и которые являются генетически обусловленными. Именно эти черты и особенности определяют все дальнейшее развитие человека на протяжении всей его жизни.

Режим, в котором оказывается ребенок после рождения, можно назвать автономным: он начинает быстро расти; масса его тела постепенно увеличивается и т.п.

Каждый период развития человека характеризуется определенными особенностями.

Так, в юношеском возрасте (16 — 21 год) начинается период созревания, т.е. все органы, их системы и аппараты достигают своей зрелости.

Для зрелого возраста (22 — 60 лет) характерны незначительные изменения строения тела и значительные изменения функциональных возможностей человека, которые напрямую зависят от образа жизни, питания, двигательной активности и ряда других факторов.

Для пожилого возраста (61 — 74 года) и старческого (75 лет и более) свойственны процессы физиологической перестройки: снижаются активные возможности организма в целом и его отдельных систем (иммунная, нервная, кровеносная и др.).

Таким образом, напрашивается вывод о том, что для существенного замедления старения организма необходима активная двигательная деятельность в процессе всей жизни человека.

Основу жизнедеятельности организма составляет процесс автоматического поддержания жизненно важных факторов на необходимом уровне. Данный процесс является очень важным, потому что всякое, даже малейшее отклонение от этого уровня ведет к немедленной мобилизации механизмов, восстанавливающих требуемый уровень.

Процесс этот называется «гомеостаз». По-другому гомеостаз определяется как совокупность реакций, которые обеспечивают поддержание и восстановление относительного постоянства внутренней среды организма и некоторых его отдельных физиологических функций, таких, как кровообращение, обмен веществ, терморегуляция и т.д.

Сам по себе организм человека — это сложная биологическая саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система, которая состоит из множества тканей органов и систем органов. Разумеется, все органы связаны между собой и всегда взаимодействуют, и, соответственно, в случае нарушения деятельности одного из органов прямо либо косвенно нарушается и деятельность всех остальных.

Человеческий организм является очень сложной биологической системой, так как состоит из большого количества крупных отдельных частей, а также из миллиардов клеточных элементов, которые производят отдельные процессы в организме, составляющие единую постоянную и сложную работу всего организма.

Воздействие природных и социально-экологических факторов на организм и жизнедеятельность человека

Человек на протяжении всего своего развития находится под непосредственным и непрерывным воздействием ряда различных факторов окружающей среды. Круг этих факторов очень широк: начиная от социальных и заканчивая экологическими.

Несмотря на разнообразие всех экологических факторов, можно выделить некоторые общие закономерности в характере их воздействия на организм человека.

Важной особенностью является то, что все факторы природной среды оказывают воздействие на организм человека одновременно и не каждый сам по себе, а вместе, как единый сложный комплекс. При этом сила одного фактора может усиливаться или ослабляться под воздействием какого-нибудь другого фактора.

На сегодняшний день появилось довольно много относительно новых факторов природы, влияющих на организм и жизнедеятельность человека, которые обусловлены, в частности, научно-техническим прогрессом. Они связаны с развитием атомной и химической промышленности, отходами производства, возрастанием темпов жизни, умственных нагрузок и т.д.

Воздействие этих факторов на человека приводит к увеличению риска развития различных заболеваний у людей, в результате чего каждый человек становится потенциальным пациентом медицинских учреждений.

Вследствие воздействия этих факторов на человека произошло коренное изменение структуры заболеваемости и смертности, что в целом отрицательно сказывается на уровне жизни в нашей стране.

Безусловно, если организм здоров, то он постоянно обеспечивает нормальное функционирование всех его систем, подстраиваясь при этом под любые изменения, происходящие в окружающей среде, такие, как: перепады температуры, изменение уровня атмосферного давления, процентов содержания кислорода в воздухе, влажности и т.п. Однако для каждого организма существует свой индивидуальный физиологический предел выносливости относительно любого фактора природной среды.

Неблагоприятное воздействие факторов окружающей среды на организм непосредственно зависит от природы и интенсивности этих факторов, а также от «готовности» организма и его защитно-приспособительных возможностей противостоять данным факторам с целью снижения уровня неблагоприятных последствий их воздействия на организм человека. С этой точки зрения можно выделить три группы факторов:

1) факторы, в отношении которых хорошо известна их этиологическая роль в развитии определенных заболеваний;

2) факторы среды, которые, не являясь непосредственной причиной болезни, служат условиями для их развития;

3) факторы, которые опосредованно влияют на организм, снижая его защитные, приспособительные возможности.

Еще одним природно-экологическим фактором, влияющим на организм человека и его жизнедеятельность, являются различные заболевания. В настоящее время существует очень много болезней, связанных с окружающей человека природной средой, например, инфекционные болезни, малярия.

К социально-экологическим факторам, влияющим на организм человека, можно отнести всю искусственную среду, созданную самим человеком. Воздействие этой искусственно созданной человеком природной среды на его организм состоит в том, что она требует адаптации к себе, а адаптация, в свою очередь, происходит в основном через болезни.

Причинами возникновения болезней в таком случае могут быть: гиподинамия (нарушение функций организма), переедание, психоэмоциональный стресс и даже избытие информации.

В медико-биологической науке выделяют следующие тенденции, связанные с воздействием на

организм человека различных социально-экологических факторов:

- процесс акселерации, т.е. ускорение развития отдельных органов или частей организма по сравнению с некой биологической нормой (например, неестественное увеличение размеров тела или более раннее половое созревание и т.д.);

- нарушение биоритмов; связано с появлением новых условий жизни (например, электроосвещения);

- аллергияция населения, так называемая «извращенная» чувствительность человека к тому или иному веществу (аллергену).

Причинами аллергических заболеваний являются нарушения в иммунной системе человека. Особенно высокий уровень аллергияции населения наблюдается в городской среде, а связано это с тем, что в городской среде появляются совершенно новые вещества (аллергены) — различные загрязнители, которые раньше иммунная система человека не встречала и не испытывала.

Устойчивость организма к различным неблагоприятным факторам, влияющим на него, зависит от врожденных и приобретенных свойств. Однако она не постоянна, довольно нестабильна и поддается тренировке различными способами.

Устойчивость можно тренировать как с помощью мышечных нагрузок, так и посредством различных внешних воздействий, например, температурных колебаний, недостатка или избытка кислорода и т.д. Доказано, что такого рода тренировки повышают устойчивость организма к переохлаждению, перегреванию, гипоксии и, кроме того, снижают заболеваемость и повышают работоспособность, т.е. оказывают положительное влияние на жизнедеятельность человека.

Основным средством физической культуры являются физические упражнения. Многочисленные исследования показали, что у людей, активно и систематически занимающихся физическими упражнениями, происходит повышение психической, умственной и эмоциональной устойчивости как в общем, так и при выполнении какой-либо напряженной умственной либо физической деятельности.

Выделяют основные физические или двигательные качества, которые обеспечивают высокий уровень работоспособности человека. К таким качествам можно отнести силу, быстроту, выносливость организма, которые зависят от продолжительности, мощности и интенсивности той или иной деятельности, которую осуществляет человек в определенный момент.

Кроме того, к вышеперечисленным физическим качествам организма можно также отнести гибкость и ловкость, от которых во многом зависит успешность выполнения отдельных видов физических упражнений.

Воздействие физических упражнений на организм человека очень многообразно и специфично; оно зависит от индивидуальности каждого упражнения. В связи с этим существует физиологическая классификация физических упражнений. В основу этой классификации положены определенные физиологические классификационные признаки, которые характеризуют определенный вид мышечной деятельности, входящий в конкретную группу.

Значительная группа физических упражнений, как правило, выполняется в строго постоянных (стандартных) условиях как на тренировках, так и на соревнованиях, а двигательные акты при этом производятся в определенной последовательности. В рамках определенной стандартности движений и условий их выполнения совершенствуется выполнение конкретных движений с проявлением силы, быстроты, выносливости, высокой координации при их выполнении.

Есть и другая большая группа физических упражнений, характерной особенностью которых является нестандартность, непостоянство их выполнения. Они, как правило, производятся в меняющейся ситуации, которая требует мгновенной двигательной реакции.

И та и другая группы физических упражнений в свою очередь делятся на упражнения (движения) циклического и ациклического характера. К упражнениям циклического характера следует отнести ходьбу, бег, плавание, греблю, передвижение на коньках, лыжах, велосипеде и т.д. А к физическим упражнениям ациклического характера необходимо отнести те упражнения, для которых не обязательна слитная повторяемость определенных циклов. Такими упражнениями являются прыжки, метания, гимнастические и акробатические элементы, поднимание тяжестей и многое другое.

Необходимо учитывать, что к средствам физической культуры относятся не только физические упражнения, но и оздоровительные силы природы, например, солнце, воздух и вода, а также гигиенические факторы (режим труда, сна, питания, санитарно-гигиенические условия) и т.д.

Использование оздоровительных сил природы способствует укреплению и активизации защитных сил организма, стимулирует обмен веществ и деятельность физиологических систем и отдельных органов.

Из этого следует вывод о том, что для того, чтобы повысить уровень физической и умственной работоспособности, человеку необходимо бывать на свежем воздухе, отказаться от вредных привычек, проявлять двигательную активность, заниматься закаливанием.

Систематические занятия физическими упражнениями в условиях напряженной учеб-

ной деятельности снимают нервно-психические напряжения, а систематическая мышечная деятельность повышает психическую, умственную и эмоциональную устойчивость организма при напряженной учебной работе.

Формирование и совершенствование различных морфофизиологических функций и организма в целом зависят от их способности к дальнейшему развитию, а это, как мы уже определили, имеет во многом генетическую (врожденную) основу и особенно важно для достижения как оптимальных, так и максимальных показателей физической и умственной работоспособности.

При этом следует понимать, что способность к выполнению физической работы может возрастать многократно, но до определенных пределов, тогда как умственная деятельность фактически не имеет ограничений в своем развитии. Каждый организм обладает определенными резервными возможностями.

Путем совершенствования физиологических функций систематическая мышечная деятельность может позволить мобилизовать те резервы организма человека, о существовании которых он возможно даже не догадывался.

Здесь важной особенностью является то, что если организм адаптирован к нагрузкам, он, следовательно, будет обладать гораздо большими резервами, нежели организм человека, неадаптированный к физическим нагрузкам, а это значит, что у него будет возможность более экономного и полного их использования. Как нам уже известно, основным и одним из самых значимых средств физической культуры в процессе двигательной тренировки являются физические упражнения.

Важнейшей задачей таких упражнений выступает сохранение здоровья и работоспособности организма человека на оптимальном уровне за счет активизации восстановительных процессов.

В ходе осуществления различных физических упражнений происходит совершенствование высшей нервной деятельности, функции центральной нервной, нервно-мышечной, сердечнососудистой, дыхательной, выделительной и других систем, обмен веществ и энергии, а также системы нейрогуморального регулирования. Таким образом, проявляется тренированность организма.

Тренированность организма характеризуется наличием определенных показателей, к которым следует отнести:

- 1) изменения в состоянии центральной нервной системы,
- 2) изменения опорно-двигательного аппарата;
- 3) изменения функции органов дыхания, состава крови и т.п.

Любая тренировка, а особенно тренировка организма посредством совершения физических

упражнений, накладывает глубокий отпечаток на организм и оказывает на него очень большое влияние. Оно заключается в том, что процесс тренировок (а особенно если это постоянные, систематические и циклические тренировки) вызывает в организме различные перестройки: как морфологические, так физиологические и биохимические.

Разумеется, тренированный организм по многим критериям отличается от нетренированного. Например, любая стандартная работа, выполняемая тренированным и нетренированным человеком, в первом случае выполняется более экономно, нежели во втором. Эта закономерность обусловлена тем, что в результате длительных тренировок в организме происходят различные приспособительные изменения, которые приводят к экономизации всех физиологических функций.

В качестве еще одной закономерности можно выделить следующее. Одна и та же работа, совершаемая тренированным человеком и нетренированным, для первого является менее утомительной, нежели для второго. Для нетренированного человека работа может показаться трудной, будет выполняться с напряжением и вызывать утомление, в то время как для тренированного человека выполнить эту работу не составит никакого труда.

В этих двух закономерностях, т.е. в возрастающей экономичности и уменьшающейся утомительности работы, отражается физиологическое значение тренировки для организма.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод.

Организм человека, который систематически осуществляет активную двигательную деятельность посредством совершения различного рода тренировок, значительно отличается от организма человека, который этого не делает. Основное отличие — это имеющиеся у тренированного человека возможность и состояние совершить более значительную по объему и интенсивности работу, по сравнению с работой, которую в состоянии совершить человек нетренированный.

Это обусловлено рядом причин. Прежде всего, систематической активизацией физиологических и функциональных систем организма, вовлечением и повышением их резервных возможностей, своего рода тренированностью процессов их использования и пополнения.

Результатом целенаправленной систематической тренировки является повышение показателей функциональных возможностей каждой клетки, каждого органа, каждой системы органов организма, их резервных мощностей, что обеспечивает в итоге более высокую работоспособность организма за счет того же эффекта упражняемости, тренированности, мобилизации обменных процессов.

Для того чтобы понять, что представляет собой двигательная функция человека, необходимо рассмотреть перед этим несколько других определений. Прежде всего, необходимо знать, что представляет собой движение как таковое.

Движение — одно из проявлений жизнедеятельности, которое обеспечивает организму возможность активного взаимодействия с окружающей средой. Двигательная активность — один из важнейших компонентов здорового образа жизни, в основе которого лежит разумное, соответствующее полу и возрасту состояние здоровья, систематическое использование средств физической культуры.

И, наконец, двигательные функции — это группа функций организма и его частей, относящихся к движению, к двигательной активности организма и его частей.

Очевидно, что эти три понятия тесно взаимосвязаны и вытекают одно из другого. Именно эти три составляющие (движение, двигательная активность и двигательные функции) признаются необходимым залогом жизни.

Ограничение двигательной активности приводит к функциональным и морфологическим изменениям в организме и снижению продолжительности жизни, атрофированию мышц и потере иммунитета.

Итак, подведем итог. Двигательная функция является одной из главных функций организма, обеспечивающих его жизнедеятельность. Ведь от активности скелетной мускулатуры зависит резервирование энергетических ресурсов, экономное их расходование в условиях покоя и, как следствие, увеличение продолжительности жизни.

В течение жизни человек зачастую попадает в такие ситуации, когда, будучи подготовленным к существованию в одних условиях, вынужден готовить себя к деятельности в других условиях, которые существенно отличаются от прежних. Такой процесс называется адаптацией.

Например, человек может мигрировать, перемещаться, вследствие чего оказываться в горных или равнинных условиях, в условиях жары или холода. При этом человек оказывается в такой ситуации, когда он непосредственно связан с особенностями питания, обеспечения водой, нестандартными и непривычными условиями индивидуального комфорта и цивилизации и напрямую зависит от них. Организм человека просто обязан приспособиться к новым, непривычным для него условиям, потому что для этого у нормально функционирующего организма есть все необходимые ресурсы, а иначе человек просто не выживет по объективным причинам. В этом случае происходит активизация механизмов адаптации человека к условиям окружающей среды.

В зависимости от характера и силы воздействия раздражителей окружающей среды, а также от функционального состояния организма различные адаптационные факторы вызывают как благоприятные, так и неблагоприятные реакции организма.

Учеными выработана совокупность факторов, которые при их правильном использовании способны подготавливать организм человека к эффективной адаптации к различным условиям окружающей среды, а также укреплять и улучшать общее состояние организма.

Среди таких факторов можно выделить следующие:

1. рациональное питание;
2. обоснованный режим;
3. адаптирующие медикаментозные средства;
4. физическая тренировка;
5. закаливание.

Этим перечень подобных факторов не ограничивается; он неисчерпаем.

Однако применение этих факторов не всегда помогает достичь желаемого или необходимого результата. Для этого существуют и другие, не менее эффективные способы поддержания процесса адаптации. Например, оптимизация самой начальной стадии адаптации, которая осуществляется определенными путями.

Для этого необходимо поддерживать исходно высокое функциональное состояние организма, причем здесь имеется в виду как физическое, так и эмоциональное состояние организма. Важно соблюдать ступенчатость при адаптации к новым условиям. Эти условия могут быть как природно-климатическими, так и производственными, либо временными (это не имеет значения).

Вышеуказанную ступенчатость обязательно нужно соблюдать при переключении с одного вида деятельности на другой, т.е. производить постепенное вхождение в новую среду и в любой труд. Иначе у организма могут возникнуть трудности с адаптацией к данным условиям.

Соблюдение этого условия необходимо, потому что оно позволяет включаться без перенапряжения физиологическим системам организма и тем самым обеспечить оптимальный уровень работоспособности. Применение такой стратегии способствует сохранению ресурсов организма, что в свою очередь ведет к уменьшению «платы» за адаптацию.

Необходимо организовать режим труда, отдыха, питания с учетом возрастных и половых особенностей человека, а также природно-климатических (сезоны года, температурный режим, содержание кислорода в атмосфере) условий.

Кроме того, необходимым фактором для обеспечения долговременной адаптации человека в

экстремальных условиях является поддержание достаточно высокого уровня физического состояния, а также высокого уровня, качества и характера социально значимой мотивации и сохранение здорового морального климата.

Таким образом, очевидно, что приспособиться к различным условиям окружающей среды человеку будет гораздо легче в том случае, если он будет применять все вышеуказанные методы.

Основы здорового образа жизни студента.

Физическая культура в обеспечении здоровья

Здоровье — это динамическое состояние физического, духовного и социального благополучия, обеспечивающее полноценное выполнение человеком трудовых, психических, а также биологических функций при максимальной продолжительности жизни.

Основными факторами, определяющими здоровье человека, являются образ жизни, биология и наследственность, внешняя среда и природно-климатические условия, здравоохранение. Экологическая обстановка также влияет на здоровье человека.

Согласно исследованиям ученых, у людей с более высоким уровнем физической подготовленности устойчивость организма к влиянию внешней среды значительно выше, чем у лиц с низкой общей физической подготовленностью.

Наследственность и возрастные изменения, происходящие в организме человека по мере его развития, во многом определяют качество здоровья. Способности, потребности, интересы и желания, а также проблемы табакокурения, алкоголизма и наркомании, предрасположенность или не предрасположенность к болезням имеют наследственный компонент.

Охрана и укрепление здоровья студенчества в основном определяются образом жизни. Повышенное внимание к нему проявляется на уровне общественного сознания, в сфере культуры, образования, воспитания.

Здоровый образ жизни (далее — ЗОЖ) характеризуется особенностями повседневной жизни человека, охватывающими его трудовую деятельность, быт, формы использования свободного времени, удовлетворения материальных и духовных потребностей, участие в общественной жизни, нормы и правила поведения. В настоящее время из суммы всех факторов, влияющих на здоровье человека, 51,2% приходится на образ жизни.

Образ жизни человека включает три категории:

1. Уровень жизни — означает степень удовлетворения материальных и духовных потребностей.

2. Качество жизни — характеризует комфорт в удовлетворении человеческих потребностей.

3. Стил жизни — это поведенческая особенность жизни человека, т.е. определенный стандарт, под который подстраивается психофизиология личности.

Оценивая влияние каждого компонента образа жизни на формирование здоровья, следует отметить, что, несмотря на определенную значимость уровня и качества жизни, носящих общественный характер, решающую роль играет стиль жизни, который характерен для конкретной личности. В то же время необходимо осмысленно и грамотно подходить ко всему, что связано с укреплением и сохранением здоровья. Важно вовремя выработать у себя установку на здоровый образ жизни, не дожидаясь, пока это придется сделать под воздействием болезней.

Анализ фактических материалов о жизнедеятельности студентов свидетельствует о ее неупорядоченности и хаотичной организации. Это отражается в таких важнейших компонентах, как несвоевременный прием пищи, систематическое недосыпание, малое пребывание на свежем воздухе, недостаточная двигательная активность, отсутствие закаливающих процедур, выполнение самостоятельной учебной работы во время, предназначенное для сна, курение и др. Накапливаясь в течение учебного года, негативные последствия такой организации жизнедеятельности наиболее ярко проявляются ко времени его окончания (увеличивается число заболеваний). А так как эти процессы наблюдаются в течение пяти — шести лет обучения, то они оказывают существенное влияние на состояние здоровья студентов.

Эти факты позволяют сделать вывод, что практические занятия физической культурой в учебном заведении не гарантируют автоматически сохранение и укрепление здоровья студентов. Его обеспечивают многие составляющие образа жизни, среди которых большое место принадлежит регулярным занятиям физическими упражнениями, спортом, а также оздоровительным факторам.

Студенту необходимо осознать пагубное влияние алкоголя, сигарет, наркотиков на свой организм. С раннего детства нужно воспитывать в себе негативное отношение к употреблению спиртных напитков, табакокурению, употреблению как легких, так и тяжелых наркотиков.

Практическая реализация здорового образа жизни требует использования ряда определенных принципов, причем основными являются принцип социальной направленности, который требует, чтобы ЗОЖ был эстетичным, нравственным, волевым, и принцип биологической направленности, требующий, чтобы ЗОЖ соответствовал возрасту, был постепенным, укрепляющим, ритмичным, систематичным и энергетически обеспеченным.

Факторами, влияющими на формирование здорового образа жизни, являются следующие:

- режим труда, отдыха и питания;
- двигательная активность;
- личная гигиена, включая профилактику вредных привычек, и психогигиена;
- закаливание;
- учет неблагоприятных условий внешней среды.

Очевидно, что составляющие здорового образа жизни в первую очередь определяются усилиями, направленными на поддержание физической формы и состояния организма в удовлетворительном состоянии. Отклонение же от соблюдения общих правил наносит существенный вред организму человека, хотя очевидность этого осознается далеко не всеми студентами.

Путь каждого студента к здоровому образу жизни отмечается своими особенностями. Эффективность здорового образа жизни можно определить по ряду биосоциальных критериев, включающих:

- оценку морфофункциональных показателей здоровья: уровень физического развития, уровень физической подготовленности, уровень адаптивных возможностей человека;
- оценку состояния иммунитета: количество простудных и инфекционных заболеваний в течение определенного периода;
- оценку адаптации к социально-экономическим условиям жизни; активности исполнения семейно-бытовых обязанностей; широты проявления социальных и личностных интересов;
- оценку уровня валеологической грамотности, в том числе: степень сформированности установки на здоровый образ жизни (психологический аспект); уровень валеологических знаний (педагогический аспект); уровень усвоения практических знаний и навыков, связанных с поддержанием и укреплением здоровья (медико-физиологический и психолого-педагогический аспекты); умение самостоятельно построить индивидуальную траекторию здоровья и программу здорового образа жизни.

На современном этапе жизни интерес к ЗОЖ растет и усиливается во всем мире. Это в первую очередь обусловливается фактически невозможностью исключительно медицинскими средствами справиться с многочисленными и разнообразными заболеваниями и патологиями, атакующими современного человека. Очевидно, что соблюдение правил здорового образа жизни не только продлевает жизнь, но и делает ее насыщенной, полной, интересной. При этом нужно осознавать, что здоровый образ жизни каждого индивидуума является сознательными действиями, повседневное поведение зависит непосредственно от самого человека. Исходя из этого сту-

дент сам выбирает свои действия в том или ином виде деятельности.

Особое внимание необходимо уделять физической активности, так как проблема недостатка такой деятельности стала настоящей проблемой современного общества. Движение — это основное условие обеспечения жизни. Человеческий организм устроен таким образом, что деятельность всех его систем подчиняется именно двигательной активности, причем это касается не только мышечной системы, но и сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной, пищеварительной и др. Недостаток двигательной активности наносит вред иммунитету, что делает студента легко поддающимся разного рода заболеваниям. Принцип «движения» должен стать главным в жизни каждого студента.

Физические нагрузки на организм должны определяться с учетом возрастных и физиологических особенностей. Посещение бассейна, специализированных спортивных секций, участие в различных спортивных мероприятиях, эстафетах должны быть в списке обязательных дел человека, ведущего здоровый образ жизни.

Для школьников и студентов посещение уроков физической культуры должно стать обязательным, так как без физических упражнений невозможно полноценное развитие и функционирование человеческого организма. Занятия спортом помогают избавиться от болей и усталости в мышцах после рабочего дня, получить заряд позитива и повысить тонус мышц в начале дня. Постоянное и систематическое выполнение простых физических упражнений по утрам позволит навсегда забыть о болях в суставах и усталости в течение дня.

В то же время высокий уровень физической подготовленности позволяет студенту поддерживать на высоком уровне и умственную работоспособность, в том числе значительно дольше избегать утомления при выполнении интеллектуальной работы.

Таким образом, качество жизни человека зависит во многом от самого человека, от его желания достичь долголетия и долгой физической активности.

Студент всегда должен стремиться к развитию таких физических качеств, как сила, ловкость, быстрота, выносливость. Физическое самовоспитание и самосовершенствование — очень важный процесс, который ведет к достижению успехов в любой сфере деятельности.

Нравственные качества развиваются исключительно благодаря физическому самовоспитанию и самосовершенствованию. Например, смелость, настойчивость, дисциплинированность и ответственность, пунктуальность развиваются именно под влиянием спорта.

Здоровый образ жизни помогает нам достигать целей и выполнять поставленные задачи, успешно реализовывать свои планы, справляться с трудностями, а если придется, то и с колоссальными перегрузками. Крепкое здоровье, поддерживаемое и укрепляемое самим человеком, позволит ему прожить долгую и полную радостей жизнь.

Общая физическая и специальная подготовка в системе физического воспитания

В современном мире физическая культура находится на высоком уровне развития. Она дает неограниченные возможности для эстетического воспитания личности. Физическая культура воспитывает умение воспринимать и понимать прекрасное в движении человеческого тела, в совершенстве его линий и форм, развитии физических, нравственных, волевых и психических качеств.

Большинство людей обращаются к физической культуре с целью поправить свое здоровье, повысить жизненный тонус, стать профессиональным спортсменом и просто хорошо и с пользой отдохнуть.

Различают множество видов спорта, главное — правильно выбрать индивидуально для каждого свой род занятий, подобрать свою систему тренировок, нагрузок, чтобы добиться высших результатов. Для того чтобы организм был здоровым, а тело сильным, необходима регулярная физическая нагрузка. Об этом свидетельствуют спортивные рекорды наших спортсменов по различным видам спорта на Олимпиаде в Сочи 14 февраля 2014 г. Согласно мнению Международного олимпийского комитета, сочинская Олимпиада стала рекордной за всю историю зимних Олимпийских игр по многим показателям. В ней принимали участие 2859 спортсменов из 88 стран мира. Было разыграно 98 комплектов наград. Спортсмены показали высокие результаты, была заметна их специальная физическая подготовка, очень большое стремление выиграть, они проявили огромную силу воли и достигли собственной цели — наивысшего результата в соревнованиях.

Физические упражнения улучшают настроение, увеличивают работоспособность, повышают мышечный тонус и подвижность суставов, поддерживают гибкость позвоночника, помогают предотвратить заболевания и расслабиться.

Общая физическая подготовка подразделяется на:

- общую физическую подготовку;
- специальную физическую подготовку.

Общая физическая подготовка

Общая физическая подготовка — это процедура улучшения двигательных физических качеств, нацеленных на всестороннее и гармоничное физическое формирование человека. Она

считается основой для специальной подготовки и достижения больших результатов в избранном виде спорта. Общая физическая подготовка развивает в нас такие качества, как сила, быстрота, выносливость, гибкость, ловкость.

Общая физическая подготовка — не спорт, однако ни в одном виде спорта без нее не обойтись, отсюда вытекает закономерность: чем выше уровень спорта, тем большее внимание уделяется физической подготовке. Таким образом, например, для отбора в олимпийские команды формируются собственные особые нормативы. Правда, для каждого вида спорта они свои.

Задачи физической подготовки:

- укрепить и сохранить здоровье;
- поддержать общий уровень функциональных возможностей организма;
- сохранить высокий уровень трудоспособности;
- достичь гармоничного развития мускулатуры тела и соответствующей силы мышц;
- приобрести общую выносливость;
- легко и быстро выполнять разнообразные движения, увеличить общие скоростные способности;
- добиться наибольшей подвижности основных суставов, эластичности мышц, гибкости тела;
- научиться ловкости во всех действиях и умению координировать простые и сложные движения;
- научиться рассчитывать свои силы, овладеть умением расслабляться.

Цель физической культуры:

- достичь всестороннего развития физических способностей;
- достичь физического совершенства — уровня здоровья;
- воспитать гармонично развитого человека.

Основными видами подготовленности спортсменов являются:

- физическая подготовка — как общая, так и специальная осуществляется в процессе тренировки;
- техническая подготовка — обучение технике действий;
- тактическая подготовка;
- морально-волевая подготовка.

Формы физического воспитания студентов

Физическое воспитание в вузе ведется на протяжении всего периода обучения студентов и осуществляется в разнообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов.

Учебные занятия физической культурой считаются главной формой физического воспитания в высших учебных заведениях. Они планируются в учебных планах по всем специальностям, и их

проведение обеспечивается преподавателями кафедр физического воспитания.

Самостоятельные занятия расширяют и усовершенствуют усвоение учебного материала, дают возможность увеличить общее время занятий физическими упражнениями, активизируют процесс физического совершенствования, считаются одним из путей внедрения физической культуры и спорта в быт и отдых студентов.

В совокупности с тренировочными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия гарантируют оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Эти занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателей, в любых секциях и фитнес клубах.

Занятия физкультурой в режиме дня ориентированы на укрепление здоровья, увеличение интеллектуальной и физической трудоспособности, оздоровление условий учебного труда, быта и отдыха студентов, повышение бюджета времени на физическое воспитание.

Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия направлены на широкое привлечение студенческой молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Они организуются в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях, во время учебных практик, лагерных сборов, в студенческих строительных отрядах. Эти мероприятия проводятся спортивным клубом вуза на основе широкой инициативы и самодеятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания и активном участии профсоюзной организации вуза.

Каждое отдельное, относительно завершенное занятие физическими упражнениями является звеном процесса физического воспитания. В целом занятия разнообразны: прогулки, утренняя зарядка, спортивные состязания, купания, туристические походы, занятия физической культурой, фитнесом и т.д. Однако все они строятся на основе некоторых общих закономерностей. Значение этих закономерностей позволяет педагогу в каждом конкретном случае разумно решать образовательные и воспитательные задачи. В каждом случае форма должна соответствовать содержанию занятия, что является коренным условием качественного его проведения.

Целесообразное варьирование форм, введение новых взамен устаревших дает возможность успешно решать задачи физического воспитания. На основе государственных стандартов высшего профессионального образования вузы самостоятельно (с учетом содержания примерной учебной

программы по физической культуре, местных условий и интересов обучающихся) определяют формы занятий физической культурой. В настоящее время используются обязательные урочные и неурочные формы занятий.

Средства физического воспитания

К средствам физического воспитания относятся разнообразные физические упражнения — ходьба, бег, передвижение на лыжах, плавание, гребля, подвижные игры и т.д., оздоровительные силы природной среды и гигиенические факторы.

Физические упражнения — это двигательные действия, по форме и содержанию соответствующие задачам физического воспитания. Если в целях спортивной тренировки используется бег, то это естественное двигательное действие приобретает рациональные формы.

Средства общей физической подготовки применяются с целью общего разностороннего физического развития спортсмена, активизации восстановительных процессов в организме после объемной или активной нагрузки, а, кроме того, для формирования результата. Они содействуют увеличению функциональных возможностей, общей работоспособности, оздоровлению организма.

Организация и руководство физическим воспитанием

Целью физического воспитания в вузах является содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов. В ходе обучения в вузе предмет физической культуры учитывает решение следующих задач:

- воспитать у студентов высокие моральные, волевые и физические качества;
- подготовить студентов к высокопроизводительному труду;
- сохранить и укрепить здоровье студентов, содействовать правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддерживать высокую работоспособность на протяжении всего периода обучения;
- обучить всесторонней физической подготовке;
- подготовить физически студентов, с учетом особенностей их будущей трудовой деятельности;
- прививать студентам необходимые знания по основам теории, методики и организации физического воспитания и спортивной тренировки; подготовка к работе в качестве общественных инструкторов, тренеров и судей;
- совершенствовать спортивное мастерство студентов — спортсменов;
- воспитать у студентов убежденность в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Итоги педагогического процесса во многом определяются тем, насколько обдуманно и активно относятся к делу сами воспитываемые. Представление существа заданий, их интенсивное и заинтересованное выполнение способствуют результативности совершаемых действий, обуславливают творческое применение приобретаемых знаний, умений и способностей в жизни. Эти давно замеченные закономерности и лежат, в первую очередь, в основе принципа сознательности и активности.

Конкретная ответственность за постановку и осуществление учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию студентов в соответствии с учебным планом и государственной программой возложена на кафедру физического воспитания вуза. Массовая оздоровительная, физкультурная и спортивная деятельность проводится спортивным клубом совместно с кафедрой и общественными организациями.

Медицинское исследование и наблюдение за состоянием здоровья студентов на протяжении учебного года осуществляется поликлиникой или здравпунктом вуза.

Методы физического воспитания

В процессе физического воспитания применяются следующие методы:

1. Метод регламентированного управления — учитывает твердо предписанную программу движений. Он содержит множество вариантов при общем, едином, целевом назначении: гарантировать рациональные требования с целью освоения новейших моторных умений, способностей. Он концентрированно влияет на развитие определенных физических качеств, способностей.

2. Игровой метод — может быть применен на основе любых физических упражнений и не обязательно связан с какими-либо играми — футбол, волейбол, баскетбол и т.д. Его особенностью является то, что деятельность организуется с замыслом, который предусматривает достижение определенной цели.

3. Соревновательный метод — используется как способ стимулирования интереса и активизации занимающихся при выполнении отдельного упражнения на занятиях. Его основной чертой является сопоставление сил занимающихся в условиях упорядоченного соперничества за первенство или высокое достижение;

4. Словесные и сенсорные методы — предполагают широкое использование слова и чувственной информации.

В учебно-тренировочных занятиях и соревнованиях слово может быть использовано и выражено в форме:

- дидактического рассказа, беседы, обсуждения;

- инструктирования (объяснение задания, правил их выполнения);
 - сопроводительного пояснения (лаконичный комментарий и замечания);
 - указаний и команд;
 - оценки (способ текущей коррекции действий или их итогов);
 - словесного отчета и взаиморазъяснения;
 - самопроговаривания, самоприказа, основанных на внутренней речи (например: «сильнее», «держаться» и др.).
- Посредством сенсорных методов обеспечивается наглядность, которая в физическом воспитании понимается весьма широко. Это не только визуальное восприятие, но и слуховые и мышечные ощущения.

Сенсорные методы могут реализоваться в форме:

- показа упражнений;
- демонстрации наглядных пособий;
- предметно-модельной и макетной демонстрации (с помощью муляжей — моделей человеческого тела, макетов игровых площадок с фигурками игроков);
- кино — в виде демонстрации кинофильмов, видеозаписей выполнения упражнений;
- избирательно-сенсорной демонстрации для воссоздания отдельных параметров движений с помощью аппаратных устройств (метронома, системы сигнализирующих электроламп).

В общем перечне сенсорных методов могут быть представлены:

- метод направленного «прочувствования» движений, при котором обращают внимание на мышечные ощущения при различных вариантах выполнения двигательного задания;
- метод ориентирования, т.е. введение в здания предметных ориентировок;
- методы лидирования и текущего сенсорного программирования, в которых часто используется специальная электронная аппаратура.

Принципы физического воспитания

Физическое воспитание — один из видов педагогического процесса и на него распространяются общие принципы педагогики:

- сознательность и активность — формирует осмысленное отношение и устойчивый интерес к занятиям физическими упражнениями;
- наглядность — показ двигательного задания самим преподавателем или любым учеником;
- доступность — этот принцип обязывает строго учитывать возрастные и половые особенности, уровень подготовленности, а также индивидуальные различия в физических и психических способностях занимающихся;

- систематичность — регулярность занятий, рациональное чередование нагрузок и отдыха;
- динамичность — постановка все более трудных заданий по мере выполнения предыдущих.

Специальная подготовка

Специальная физическая подготовка — это процесс воспитания физических качеств, обеспечивающий преимущественное развитие тех двигательных способностей, которые необходимы для конкретной спортивной дисциплины (вида спорта) или вида трудовой деятельности. Существует два вида специальной физической подготовки:

- спортивная подготовка;
- профессионально-прикладная физическая подготовка.

Спортивная подготовка (тренировка) — это целесообразное использование знаний, средств, методов и условий, позволяющее направлено воздействовать на развитие спортсмена и обеспечивать необходимую степень его готовности к спортивным достижениям. Структура подготовленности спортсмена включает технический, физический, тактический и психический элемент.

Профессионально-прикладная физическая подготовка — разновидность специальной физической подготовки, оформившаяся в самостоятельное направление физического воспитания и нацеленная на психофизическую подготовку человека к профессиональному труду.

Целью спортивной подготовки является достижение максимально высокого уровня технико-тактической, физической и психологической подготовленности в избранном виде спорта в соревнованиях. Тренировки оказывают большое воздействие на формирование нравственных, волевых и психических качеств личности. Это проявляется в учебной, трудовой, общественной деятельности, а также в быту и семье.

Общим прикладным результатом физического воспитания является физическая подготовленность, воплощенная в повышенной работоспособности, двигательных умениях и навыках. В этом отношении физическое воспитание можно определить как процесс физической подготовки человека к полноценной жизнедеятельности.

Общая физическая подготовка нужна в первую очередь для укрепления здоровья, так как она важна не только для спортсменов. Заниматься спортом нужно всем. Только необходимо выбрать для себя индивидуальный вид физических занятий и нагрузок, подобрать правильное питание, чтобы восстанавливать затраченную энергию, закаляться, поскольку

физические упражнения в сочетании с естественными факторами закаливания помогают повысить общую устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям внешней среды. При выполнении вышеуказанных рекомендаций можно достичь высоких спортивных результатов.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. *Федеральный закон* от 01.12.2007г. № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014 г.) «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
2. *Федеральный закон* от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22.11.2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
3. *Распоряжение* Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.; раздел «Развитие физической культуры и спорта») // СПС «Консультант Плюс»
4. *Распоряжение* Правительства РФ от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс»
5. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» // СПС «Консультант Плюс»
6. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 21.01.2015 г. № 30 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы» // СПС «Консультант Плюс»

Научная литература

7. *Бароненко В.А.* Здоровье и физическая культура студента: Учеб. пособие. М.: Альфа-М, ИН-ФРА- М, 2012. 336 с.
8. *Барчуков И.С.* Физическая культура: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Под общ. ред. Н.Н. Маликов. М.: ИЦ Академия, 2013. 528 с.
9. *Бишаева А.А.* Физическая культура: Учебник для учреждений нач. и сред. проф. образования. М.: ИЦ Академия, 2012. 304 с.
10. *Виленский М.Я.* Физическая культура и здоровый образ жизни студента: Учеб. пособие / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. М.: КноРус, 2013. 240 с.
11. *Виноградов П.А.* Физическая культура и спорт трудящихся / П.А. Виноградов, Ю.В. Окуньков. М.: Сов. спорт, 2015. 172 с.
12. *Губа В.П., Лесаков А.В.* Теория и методика футбола: Учебник. М.: Спорт, 2015. 568 с.
13. *Губа В.П.* Методология подготовки юных футболистов. М.: Человек, 2015. 282 с.
14. *Дианов Д.В.* Физическая культура. Педагогические основы ценностного отношения к здоровью / Д.В. Дианов, Е.А. Радугина, Е. Степанян. М.: КноРус, 2012. 184 с.
15. *Евсеев Ю.И.* Физическая культура: Учеб. пособие. Рн/Д: Феникс, 2012. 444 с.
16. *Кикоть В.Я., Барчу И.С.* Физическая культура и физическая подготовка: Учебник. М., ЮНИТИ–ДАНА, 2012.
17. *Кобяков Ю.П.* Физическая культура. Основы здорового образа жизни: Учеб. пособие. Рн/Д: Феникс, 2012. 252 с.
18. *Мироненко Е.Н., Трещева О.Л., Штучная Е.Б., Муллер А.И.* Физическая культура. М.: Ин-т НОУ 2016. 209 с.
19. *Муллер А.Б.* Физическая культура: Учеб. для вузов / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богашенко. М.: Юрайт, 2013. 424 с.
20. *Петрова В.И.* Профессионально-оздоровительная физическая культура студента (для бакалавров) / В.И. Петрова, А.Ю. Петров, А.Н. Сорокин. М.: КноРус, 2013. 304 с.
21. *Решетников Н.В.* Физическая культура: Учеб. для студ. учреждений сред. проф. образования / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын, Р.Л. Палтиевич, Г.И. Погадаев. М.: ИЦ Академия, 2013. 176 с.
22. *Физическая культура* и физическая подготовка: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. М.: ЮНИТИ, 2013. 431 с

УДК 159.9
ББК 88.5

Social and psychological structure of the personality

Социально-психологическая структура личности

Anatoly Nikolaevich Sukhov,

Honorary worker of higher education, doctor of psychology, professor, head of the department of social psychology and social work, Ryazan State University named for S.A. Yesenin

E-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

Анатолий Николаевич Сухов,

заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Почетный работник высшего профессионального образования, доктор психологических наук, профессор

E-mail: a.suhov@rsu.edu.ru

Annotation. The article reveals the social and psychological structure of the personality both in condition of a norm, and a deformation. It considers the problem connected with the grounding of the social psychology of success.

Keywords: personality, social and psychological structure, deformation, social psychology of success.

Аннотация. В статье раскрывается социально-психологическая структура личности как в состоянии нормы, так и деформации. Рассматривается проблема, связанная с обоснованием социальной психологии успеха.

Ключевые слова: личность, социально-психологическая структура, деформация, социальная психология успеха.

В настоящее время сложился целый ряд подходов к пониманию личности:

- биологический;
- социологический;
- индивидуально-психологический;
- социально-психологический и др.

В соответствии с первым подходом развитие личности представляет собой развертывание генетической программы. По существу, это фатальный подход к личности, признание неизбежности судьбы человека.

С точки зрения социологического подхода, личность представляет собой продукт культурно-исторического развития. Основным недостатком данного подхода заключается в том, что при этом личность лишается активности, субъектности.

С точки зрения индивидуально-психологического подхода, на развитие личности оказывают влияние такие особенности, как конституция человека, тип нервной системы и т.д. Здесь важно различать близкие, но не тождественные понятия: «индивид», «человек», «личность».

Индивид — понятие, которое изучается в рамках психогенетики, психофизики, дифференциальной психологии и других отраслей.

Человек — понятие биосоциальное. И в психологическом, и в юридическом смысле оно шире понятия «личность». К.К. Платонов гово-

рил, что «личность — это человек как носитель сознания».

На Западе отрасль психологии, которая занимается изучением личности, называется персонологией. Дело в том, что по-английски личность — это персона.

Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности заключается в следующем:

- 1) он объясняет механизмы социализации личности;
- 2) раскрывает ее социально-психологическую структуру;
- 3) позволяет диагностировать данную структуру характеристик личности и влиять на нее.

Личность одновременно состоит из индивидуального и типичного. Социальный тип личности — обобщенное отражение совокупности повторяющихся, существенных характеристик личности, входящих в какую-либо социальную общность.

Социально-психологическая структура личности включает следующие характеристики: ментальность; ценностно-смысловую сферу; мотивационную сферу (направленность, жизненные цели, планы, жизненный путь); когнитивные характеристики (картины мира), в том числе «Я-концепцию», «Я-образ», самоотношение, самооценку; locus контроля; со-

циально-психологическую компетентность; репутационно-имиджевые, статусно-ролевые характеристики; эмоциональные психические состояния, социальные чувства.

Ментальность (от лат. mens, mentis, «разум, ум, интеллект») — обозначение понятия, не имеющего точного аналога в русском языке.

С точки зрения социальной психологии, ментальность — это социальные представления, ценностно опосредованные.

Метафорически ее можно сравнить с хрусталиком в глазах Кая из «Снежной королевы» Андерсена.

Ментальность — это картины мира.

Понятия «ментальность» и «архетип» взаимосвязаны.

Архетип — это коллективное бессознательное, проявляющееся в некой универсальной, константной модели восприятия.

Понять ментальность помогает анализ сказок, пословиц, поговорок, песен, былин, мифов художественной литературы с помощью психо-семантического анализа.

Это предпочтения, приоритеты.

Ценностно-смысловая сфера человека неотделима от ментальности.

Ценность — явное или неявное представление о желательном, которое влияет на выбор из возможных вариантов, типов, средств и целей действий. В то же время ценности связаны со смыслом жизни человека.

По словам В. Франкла, есть «смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями. Таким образом, ценности можно определить как универсалии смысла. Обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла».

Различают ценности — цели и ценности — средства, т.е. терминальные и инструментальные (Рокич).

Смысловая сфера представляет собой сложную структуру. Ее составляющие отличаются различным уровнем осознанности, динамикой изменений и спецификой воздействия на поведение. В смысловой сфере выделяют такие структуры, как личностный смысл, смысловая установка, смысловая диспозиция, личностная ценность, смыслообразующий мотив и смысловой конструкт.

В определенной иерархической связи с ментальностью находится не только ценностно-смысловая, но и мотивационная сфера личности, которая выступает, по существу, как ее устойчивая характеристика.

Мотивация в отличие от мотивов объясняет жизненный путь, направленность, планы, пер-

спективы и цели личности. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные интересы и устремления личности.

Определенная связь отмечается между смысловой сферой и «Я-характеристиками» личности.

Наиболее интегральной характеристикой когнитивной сферы личности является «Я-концепция», т.е. зеркальное «Я».

Особенно важную роль при этом играет общение со значимыми другими, которые в принципе и определяют представление человека о самом себе. Различают «Я» наличное, «Я» желаемое, «Я» представляемое.

Более глубокое проникновение в «Я-концепцию», имеющуюся у каждого человека, помимо обнаружения в ней «Я» реального (того, как человек отображает себя, относится к себе и обращается с собой), выявляет у него также наличие идеального «Я» (каким бы он хотел стать, ориентируясь на моральные нормы), динамического «Я» (каким он стремится и старается стать), фантастического «Я» (каким бы он желал стать, если бы это оказалось возможным при особенно благоприятных условиях).

Самооценка — оценка человеком самого себя, своих достоинств и недостатков, возможностей, качеств, своего места среди других людей. Это наиболее существенная и наиболее изучаемая в психологии сторона самосознания личности. С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности.

Самооценка связана с одной из центральных потребностей в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении.

Под влиянием оценки окружающих у личности постепенно складывается собственное отношение к себе и самооценка своей личности, а также отдельных форм своей активности: общения, поведения, деятельности, переживания.

Одной из важнейших характеристик личности является ее отношение к себе. Любое проявление личности как социального субъекта сопровождается включением в данный процесс ее самоотношения.

Самоотношение личности понимается как сложное когнитивно-аффективное образование, зрелость которого определяется качеством взаимосвязи и степенью согласованности его составляющих. Его структура рассматривается как состоящая из двух компонентов: рационального отношения к себе как субъекту социальной активности («образ-Я» или категориальное

«Я») и эмоционально-ценностного отношения к себе — переживания и оценки собственной значимости как субъекта социальной активности, образующих рефлексивное «Я». В результате взаимодействия указанных компонентов с потребностно-мотивационной сферой личности отношение к себе включается в процесс саморегуляции.

Локус контроля — понятие, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи внутренним либо внешним факторам. Введено социальным психологом Джулианом Роттером в 1954 г.

Склонность объяснять результаты деятельности внешними факторами называется «внешним локусом контроля» (экстернальность).

Склонность приписывать результаты деятельности внутренним фактором называется «внутренний локус контроля» (интернальность). Внутренними факторами здесь являются свойства личности индивида: свои усилия, собственные положительные и отрицательные качества, наличие или отсутствие необходимых знаний, умений и навыков и т.п.

Компетентность означает доскональные знания в какой-либо области. Компетентный человек — это знающий, хорошо осведомленный о чем-либо человек, т.е. компетентность, как правило, связывают с квалификацией специалиста, имеющего исчерпывающие знания в какой-либо профессиональной области.

Сложилось недоразумение, связанное с подменой понятия «компетентность» понятием «компетенция». На самом деле это не одно и то же.

«Социально-психологическая компетентность» — термин социально-психологический, а «компетенция» — понятие юридическое, означающее объем полномочий.

Путаница произошла из-за прямого переноса английской кальки в русский язык.

Действительно, по-английски «компетентность — это компетенция». Звучит и произносится по-английски именно так. Но при переводе на русский язык нужно иметь в виду то, что компетенция — это одно, а компетентность — это другое. Кстати, в юридической литературе никакой путаницы нет и быть не может. Слишком велика и не сопоставима смысловая разница этих понятий.

Социально-психологическая компетентность личности представляет собой специальные знания об обществе, о политике, экономике, культуре и т.д. Иными словами, социально-психологическая компетентность по своему содержанию напоминает то, что в свое время называлось мировоззрением. Она позволяет

личности ориентироваться в любой социальной ситуации, принимать верные решения и достигать поставленных целей.

Антиподом социально-психологической компетентности являются некомпетентность, неграмотность, невежество, суеверие, мистика, оторванная от жизни фантазия.

Социально-психологическая компетентность — явление многомерное. Она складывается из коммуникативной, перцептивной (когнитивной) компетентности и знаний в области взаимодействия, поведения.

Коммуникативная компетентность — это знания о способах ориентации в различных ситуациях, свободном владении вербальными и невербальными средствами общения, установления контакта, доверительных отношений.

Перцептивная компетентность означает степень проницательности, соответствия сформировавшихся картин мира, стереотипов, образов научным картинам мира, т.е. способность на основе симптоматики осуществлять психологическое портретирование.

Интерактивная компетентность сводится к знаниям о природе психологического воздействия, в том числе манипулирования.

Анализ практики показывает, что урегулирование конфликтов нередко приводит не просто к ошибкам, а к непоправимым, порой необратимым последствиям. В связи с этим требуются соответствующие знания в виде самостоятельной компетентности.

Конфликтологическая компетентность — это специальные знания о методах профилактики, урегулирования и разрешения различных видов конфликтов. При этом ведение переговоров довольно часто сопровождается возникновением кризисов. Это обстоятельство в свою очередь требует профилизации конфликтологической компетентности.

Антикризисная переговорная компетентность — это специальные знания о техниках предотвращения кризисов в переговорах.

Особое значение для социально-психологической компетентности имеет эмпатия, оказывающая влияние на когнитивную сферу, глубину проникновения в ситуацию, идентификацию. При этом социально-психологическая компетентность проявляется на разных уровнях: макроуровне (политика, деятельность верхних эшелонов власти); среднем уровне (социальные институты и общности); микроуровне (межличностное общение).

Социально-психологическая компетентность делится на два вида: профессиональную и житейскую.

Профессиональная социально-психологическая компетентность складывается из научных картин мира и знаний в области общения.

Социально-психологическая компетентность имеет особое значение для представителей властных структур, работников сценического жанра (актеров, чтецов и проч.), социальных работников, дипломатов, педагогов, психологов и врачей, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, работников сферы услуг, управленцев и предпринимателей.

Данные специалисты, как правило, имеют соответствующую подготовку и глубокие познания в области делового, профессионального общения (умение устанавливать контакт, вести переговоры); закономерностей восприятия и познания людьми друг друга на основе внешности, поведенческой симптоматики, портретирования, визуальной диагностики; психического воздействия.

Такие люди бывают не плохими физиогномистами, умеют контактировать. И это не случайно. Они, используя возможности транзактного анализа, умело маскируют свое поведение, завоевывают друзей не только по Д. Карнеги, но и с помощью других методик, достаточно полно освещаемых в литературе.

Житейская социально-психологическая компетентность — результат социализации, социального познания, т.е. адаптации к конкретным условиям. Быть на высоте в вопросах общения, познания заставляет жизнь. Социально-психологическая компетентность в нормальном обществе выгодна, поэтому так ценятся улыбка, вежливая манера обращения, культура общения.

В основе житейской социально-психологической компетентности лежат бытовые картины мира, этнические стереотипы, художественные образы, многолетние наблюдения, народный опыт, знания в той или иной области. Ее называют народной мудростью, которая получила свое выражение в мифологии, фольклоре, пословицах, поговорках, традициях, обычаях, укладе жизни, наблюдениях в виде примет, иными словами, в менталитете.

Современная житейская социально-психологическая компетентность связана с необходимостью адаптации к рыночным отношениям. В основе ее лежит переоценка ценностных ориентаций: ставка не на коллективную ответственность и образ жизни, а на индивидуалистическое жизнеустройство, собственные возможности, внутренний локус контроля.

Житейская социально-психологическая компетентность проявляется в различных сферах: семейной (в виде своеобразной науки «ла-

дить»), услуг (круг связей), в общественных местах (транспорт, дискотеки, стадионы, клубы, театры), в межнациональных отношениях и т.д.

Одной из составляющих социально-психологической компетентности личности является наблюдательность.

Психологическая наблюдательность — профессионально важное личностное качество в деятельности и относится к достаточно эффективным и доступным способам познания людей, участвующих в совместной деятельности, которая обеспечивает человеку получение определенной информации.

В настоящее время репутационно-имиджевым характеристикам личности придается чрезвычайно важное значение. Не случайно сложилась самостоятельная научная отрасль, которая называется имиджелогией.

Говоря о соотношении имиджа и репутации, необходимо отметить, что оба этих термина имеют иностранное происхождение (имидж — англ. image — целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие, репутация — фр. reputation — создавшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо, общественная оценка). Понятием «репутация» пользовались еще в XVIII в. Популярность употребления слов «репутация» и «имидж» в разные промежутки времени привела к сложившейся путанице. До недавнего времени наиболее востребованным было понятие «имидж». Однако в последнее время свою популярность возвращает термин «репутация». В качестве практически синонима данной дефиниции выступает понятие «рейтинг». Последний используется для изучения популярности политических лидеров, чиновников, ученых, преподавателей и т.д.

Наиболее полно статусно-ролевые характеристики личности описаны в ролевой теории (Ч. Кули, Дж. Мид) и теории функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Принадлежность каждого индивида к той или иной группе требует поведения, которое в обществе считается само собой разумеющимся, так сказать, социально нормальным для представителя данной группы — мужчины, учителя, мужа, отца и т.д. Демонстрируя такое поведение, человек постоянно выступает как носитель социальной роли или одновременно нескольких социальных ролей.

Социолог И.С. Кон, конкретизируя это положение, писал: «Принадлежность индивида к группе выражается в определенных функциях (ролях), в которых фиксируются его обязанности и права по отношению к группе. Ожидания

(экспектации), определяющие общие контуры социальной роли, не зависят от сознания и поведения конкретного индивида: они даются ему как нечто внешнее, более или менее обязательное, и их субъектом является не индивид, а общество или какая-то конкретная социальная группа».

Ролью называется ожидаемое поведение, обусловленное статусом человека. Различаются социальные (безличные) и межличностные роли. Вместе с тем, взаимодействуя друг с другом в учении, труде, в быту и выполняя при этом различные роли, например учителя, банкира, следователя, матери, люди остаются личностями. Поэтому любая социальная роль не бывает абсолютно одинаковой для всех поведенческих стереотипов при ее осуществлении. Она всегда оставляет для исполнителя возможность проявлять в ней свою индивидуальность. Вследствие этого социальные (безличные ролевые) отношения становятся межличностными, или, как их назвал В.Н. Мясищев, психологическими.

Ролевая теория личности является результатом синтеза социологии и других социальных наук (культурной антропологии и социальной психологии).

Статус понимается как место личности в социальной структуре общества, а роль — это нормативно одобренный образ поведения человека в соответствии с его статусом.

Выделяют два типа ролевых конфликтов: между ролями и в пределах одной роли.

Социальные чувства возникают в процессе общения и качественно отличаются от аналогичных явлений индивидуального порядка. Довольно часто они представляют собой значащие переживания, важное место среди которых занимает общественное настроение — осознанное и неосознанное, эмоциональное и рациональное.

К социальным чувствам и эмоциям относятся эйфория и социальные страхи, также переживания, возникающие в результате деформации социальных отношений, например изоляции. Примером выступает состояние одиночества.

Из числа многих современных социально-психологических теорий личности можно выделить следующие: психодинамические теории личности, бихевиористские теории личности, когнитивные теории личности, гуманистические теории личности, ролевые теории личности, теорию А. Маслоу о самоактуализации «Я», теории зеркального («Я-концепцию»), экзистенциальные теории личности.

Более подробно содержание этих теорий излагается в книге А. Хелла и Д. Зиглера «Теории личности» (1997).

Среди отечественных социально-психологических теорий личности можно выделить: теорию отношений В.Н. Мясищева, теорию установки Д.Н. Узнадзе, диспозиционную теорию личности (В.А. Ядов), структуру личности К.К. Платонова, теорию интегральной индивидуальности (В. Мерлин).

Эти теории позволяют говорить о личности не только как об индивидуальном, но и типичном социально-психологическом явлении.

Одним из важных направлений социально-психологического анализа личности является изучение ее отношений к другим людям.

Американский психолог А. Маслоу в своих работах о самоактуализации «Я» неоднократно подчеркивал, что один человек может относиться к другому человеку как к самому себе, а этот другой может воспринимать окружающих его людей так же, как он воспринимает вещи, и соответственно с ними обращаться.

Конкретизируя это утверждение А. Маслоу, американский ученый Э. Шостром назвал первый тип личности актуализатором, а второй — манипулятором. Э. Шостром оценивает ярко выраженных актуализаторов как цельных, самобытных людей.

Манипуляторы, по его мнению, загоняют свою самобытность вглубь и повторяют, копируют, тиражируют чьи-то поведенческие модели.

Представляется, что сделанное Э. Шостромом описание основных характеристик актуализаторов и манипуляторов актуально и для нашей действительности. Существуют различные психологические теории развития личности. Среди них существенное место занимает психоанализ. Но если вещи называть своими именами, то классический психоанализ З. Фрейда к развитию личности никакого отношения не имеет. Только дань уважения заставляет остановиться на раскрытии основных положений психоанализа.

По Фрейду, не «всадник» управляет лошадью, а «кентавр» — личностью. Другое дело — социальный психоанализ, основателями которого выступили его ученики.

Прямо противоположно развитию — явление, получившее название «деформация личности». Ее природа раскрыта в описании «Гулаговской психологии», «Человека в футляре». В данном случае деформация связана главным образом с утратой «Я», субъектности. Современные реалии заставляют в полный голос говорить не только о развитии, но и о деформации личности. В связи с этим должно быть

завершено создание самостоятельной теории деформации личности. Пока имеются лишь фрагментарные теоретические положения о профессиональной и личностной деформации. Дело в том, что деформация личности проявляется не только в «эмоциональном выгорании», утрате субъектности, но и деформации социальных представлений и т.п.

Для адекватного понимания сложной природы деформации личности нельзя обойтись без апелляции к различным психологическим теориям, в том числе- стрессоустойчивости, копинг-стратегии, интраличностного конфликта, психологии «выживания», вплоть до социал-дарвинизма.

Социальная психология в данном случае может сказать свое решающее слово. Связано это с тем, что деформация личности имеет социально-психологический аспект. Ее природа носит во многом социально-психологический характер, так как связана с проблемой успеха.

В настоящее время вокруг успеха фокусируются устремления (планы, карьера) большинства социальных групп. Однако в действительности трудно, а нередко практически невозможно достичь гармонии между успехом, карьерой и развитием.

Здесь возникает дилемма, конфликт: или — или:

- или успех, карьера, но без развития и самоактуализации;
- или развитие, самореализация, однако отказ от успеха и карьерного роста.

Первая модель достижения успеха безнравственна. В ее основе лежит деформация социальных представлений об успехе. Именно через соответствующие модели достижения успеха в конечном счете происходит деформация личности.

Вторая модель поведения характерна для тех, кто видит развитие через открытие, творчество с одновременным отказом от карьеры и финансового успеха. Но это тоже крайность. Синдром «Горе от ума» должен остаться в прошлом.

На самом деле должна быть гармония между успехом, карьерой и развитием. Это связано не только с особенностями личности, но в первую очередь с реальными условиями достижения успеха, эффективностью работы так называемых «социальных лифтов», механизма мобильности и статусообразования.

Таким образом, анализ моделей достижения успеха позволяет понять механизм как развития, так и деформации личности [7]. В перспективе «Социальная психология успеха» имеет все шансы стать полноценным научным направлением и внести достойный вклад в теорию и практику развития личности.

В настоящее время усиливается интерес к изучению восточно-психологических теорий личности. Данное обстоятельство прежде всего связано с террористическими актами. По-разному объясняют данное событие. В известной мере, по мнению ряда экспертов, они объясняются наличием конфликта между Западной и Восточной культурами. Как бы там ни было, но существует настоятельная необходимость в изучении восточной психологии. Дело в том, что ментальность восточных людей во многом определяется влиянием восточной философии, культуры и религии.

Специальных научных восточно-психологических теорий не существует. Есть описание социально-психологических особенностей представителей Востока в религиозных и философских изданиях.

Известно, что определенные исламские движения носят экстремистский характер. Поэтому нужно знать данные психологические особенности, чтобы успешно бороться с мировым терроризмом.

Библиографический список

1. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2001.
2. *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967.
3. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
4. *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики.* М., 1997.
5. *Социальная психология / Под ред. А.Н. Сухова.* 8-е изд. М., 2017.
6. *Сухов А.Н.* Гуманистическая психология: теория и практика. М., 2013.
7. *Сухов А.Н.* Успех, карьера и развитие. М., 2016.
8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
9. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1997.

УДК 33.045
ББК 45

Comparative analysis of individual personality traits of aggressiveness of Russian and Chinese students

Сравнительный анализ индивидуально-личностных особенностей агрессивности российских и китайских студентов

Igor Vasilevich Groshev,

doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honoured science worker of the Russian Federation, deputy director on scientific work of the Research Institute of education and science;

Игорь Васильевич Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки

Yuliya Aleksandrovna Davydova,

candidate of psychological sciences, associate professor, senior fellow the Research Institute of education science;

Юлия Александровна Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент, ведущий сотрудник НИИ образования и науки

Chen Sen,

candidate of philosophical sciences, associate professor, North China Institute of aerospace engineering (China);

Чэнь Сен,

кандидат философских наук, доцент, Северный китайский институт авиакосмической техники (КНР)

Chzhennin Li,

department of social and differential psychology peoples' friendship University of Russia

Чжэньнин Ли,

стажер кафедры дифференциальной и социальной психологии Российского университета дружбы народов
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Научная специальность: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

Annotation. Describes a process of forming individually-commonstional features Russian and Chinese students. Detailed analysis of sredovye factors in the formation of personal qualities, determining a manifestation of aggression and anger. Concludes that Chinese and Russian students distinguish various factors and issues that provoke aggression in student Wednesday.

Keywords: aggression, aggressive behavior, wednesday, culture, individual personality, mentality, emotions.

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования индивидуально-личностных особенностей российских и китайских студентов. Подробно анализируются средовые факторы в формировании личностных качеств, детерминирующих проявление агрессии и гнева. Делается вывод о том, что китайские и российские студенты выделяют различные факторы и проблемы, которые провоцируют возникновение агрессии в студенческой среде.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, среда, культура, индивидуально-личностные особенности, ментальность, эмоции.

Китайские студенты все чаще выбирают образования. Однако студенческие будни для российских университеты в качестве них порой становятся жизненным испытанием, так как студенты из Китая должны не базы для получения качественного высшего

только осваивать новый формат деятельности (обучение в вузе), но и уметь адаптироваться к другой культуре, климату и социально-бы-

товым условиям. Рассмотрим основные индивидуально-личностные особенности российских и китайских студентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Индивидуально-личностные особенности российских и китайских студентов

Китайские студенты	Российские студенты
Территориальная и культурная замкнутость страны	Снятия занавеса после распада СССР
Доминирование конфуцианской морали	Доминирование православия с элементами советской морали
Обязательные для всех строгие правила поведения (самоуничжение, почитательность, покорность и пр.)	Нормы социального поведения имеют рекомендательный, неофициальный характер
Успех в обществе зависит от соблюдения ритуалов	Успех личности зависит от нее самой
Главная черта общества – коллективизм	Преобладание индивидуалистических настроений среди молодежи
Демонстрация собственного «Я» рассматривается как презираемый эгоизм	Демонстрация собственного «Я» — элемент социального позиционирования
Индивид — это маленькая часть большой совокупности коллектива	Чтобы коллектив признал человека, необходимо добиться его расположения
Ценность человека определяется важностью для коллектива	Доминирование института лидерства
Характерные черты: терпение, внушаемость, дисциплинированность, щедрость к другу, патриотизм, завышенная самооценка, настойчивость и сплоченность	Русских отличает доброта, широта души, бегство в крайности, подозрительность, проблемно ориентированная направленность

Основная системообразующая специфика китайского общества проявляется в понятии коллективизма. В Китае нет привычки утверждать собственное «Я», потому как это может расцениваться как внутреннее эгоистическое начало личности. Китайцы стремятся этого избежать и поэтому традиционно употребляют местоимение «Мы» даже в тех ситуациях, когда беседуют сами с собой. Коллективистская культура этой страны основана на идее ничтожности отдельно взятого индивида в большой массе коллектива. Являясь частью общества, личность должна абсолютно и во всем подчиняться ему. Социальный статус и положение находится под пристальным контролем коллективного начала. Ценность личности детерминирована общественной важностью для коллектива.

Формирование характерологических черт китайских студентов отражено в истории самого народа. Совокупность внешних факторов, под которыми понимались природные условия, характер быта и рабочая деятельность китайцев, формиро-

вали уникальные черты этноса: коллективизм, настойчивость, сплоченность, дисциплинированность и терпение. Зачастую стихийные бедствия требовали больших совместных действий многих тысяч и миллионов китайцев; в основе способа производства долгое время провозглашался принцип коллективной обработки земли; узкий ареал проживания, при котором индивид был окружен множеством идентичных людей, способствовал эффекту подавления индивидуалистических черт характера и развитию коллективизма¹.

Важной ячейкой китайского общества выступает семья, в которой мужчина является главой, его основная обязанность состоит в обеспечении комфортного проживания всех ее членов, а также забота о продолжении рода. Традиции Китая предполагают, что если в семье есть мальчик, отец должен проследить за тем, чтобы он создал свою семью и продолжил род.

Китайским студентам как представителям своего этноса свойственна строгая система норм и

моральных ценностей: приоритетная роль семьи, покорность по отношению к родителям, уважение к старшим, рассмотрение нужд других людей как более важных, чем собственные нужды, скромность в представлении своих достижений, конформность.²

Безусловно, все индивидуально-личностные особенности личности закладываются в детстве. Так, ребенок для китайской семьи — это пристальный объект заботы и поклонения всех родственников, он является предметом всеобщего обожания. Такое отношение обусловлено государственной политикой ограничения рождаемости: «в семье один ребенок». Поэтому зачастую в среде подрастающего поколения присутствует много индивидов, не приспособленных к жизни, избалованных и капризных. По этой причине многими китайскими студентами не репрезентируются качества, которые можно связать с большим желанием учиться. Они могут не выполнять домашние задания, не проявлять должного усердия при обучении, и все это естественным образом сказывается на процессе социальной адаптации и возникновении очагов агрессии.

В среде китайских студентов встречается такая черта, как завышенная самооценка. Во многом это связано с восприятием своей страны как одной из самых передовых и динамично развивающихся, осознанием высокой ценности собственного этноса и нации. Китайским студентам порой свойственно проявлять некоторый национальный шовинизм, называя свою страну Поднебесной, они четко дают понять, что все прочие страны не столь высоко ими оцениваются. Поэтому китайцы склонны проявлять настороженность в отношении к иностранцам, несмотря на внешнее радушие и открытость. А многим окружающим может показаться, что китайские студенты используют тактику «себе на уме». Стиль общения при этом остается вежливым и учтивым, но в то же время уклончивым и закрытым, поскольку сами китайцы довольно скрытны и стараются в некоторой степени сохранить собственную культуру от иностранного влияния.

Китайские студенты проявляют относительно невысокую степень интеграции в российское общество. После окончания учебной деятельности большинство из них стремятся вернуться жить обратно в Китай. В качестве причин, детерминирующих данное решение, китайскими студентами указываются следующие аспекты:³

- проблема личной безопасности — 78%;
- нестабильная экономическая ситуация в России — 93%;
- относительно невысокий уровень жизни — 82%;
- низкое качество развития социальных институтов и сферы гарантий — 74%;
- сомнительная перспектива трудоустройства — 95%;
- сложности в приобретении жилья — 98%.

Однако такое отношение к стране получения образования не моногенно. Китайские студенты, проживающие и обучающиеся в США, проявляют другую направленность. Согласно исследованиям М. Финна, в США после окончания университетского курса остаются на проживание около 92% китайских студентов⁴.

Согласно выводам П. Боурна, китайских студентов отличает большая работоспособность, повышенная мотивация к обучению в развитых странах. В то же время китайские юноши проявляют большую неуверенность в себе, застенчивость, замкнутость и имеют мало друзей. Китайские же девушки более ориентированы на общение, но при этом чувствуют себя виноватыми за близкие контакты с представителями не своей расы.⁵

Следует отметить высокую дисциплину, например, в китайских средних учебных заведениях, которые используют строгие инструменты воспитательной практики: за проступки и опоздания возможно даже исключение. Коллективное воспитание, определенные задачи к исполнению, постоянный контроль, как правило, являются причиной того, что у подрастающего поколения отсутствует логическое мышление, но в высокой степени проявляется способность четкого исполнения правил, задач и алгоритмов. Хотя такая особенность образования способствует генерированию узконаправленных компетенций специалистов для китайской промышленности, в большей степени студентам может не хватать кругозора и раскрытия потенциала. Поэтому в Китае распространено мнение, что профессиональное образование с целью получения хорошей карьеры лучше получать в иностранном университете.

Попадая в российский контекст и российские вузы, китайские студенты сталкиваются с иной действительностью, иной социокультурной средой и ментальностью. Оставшись один на один, без контроля со стороны релевантных аудиторий, китайские студенты склонны проявлять низкую академическую мотивированность и отсутствие желания изучать средовой контекст.

Рассмотрим специфику индивидуально-личностных особенностей российских студентов.

В российском обществе одновременно находят выражение различные черты: исконные традиции, культурные нормы, ценности, обусловленные полиэтничным составом населения (более 168 этносов). При этом специфика культурной среды в России не совпадает с особенностью китайской культуры.

Современное российское общество отличается большей индивидуалистической направленностью на реализацию независимых ценностей. Не получили распространение такие жестко детерминированные характеристики китайского общества, как иерархическая структура семьи, идентификация индивида с позиции неотделимости от основной массы коллектива. Уважение к старшим и своему роду не так подкрепля-

ются социальными нормами и / или моралью, как в китайском обществе.

Таким образом, российская культура не отличается строгой заданностью системы норм и моральных ценностей в отличие от китайской, для которой в высшей мере характерны строгость, последовательность и иерархичность в соблюдении моральных норм.

Для российской культуры не совсем характерна реализация таких черт, как высокий самоконтроль и самообладание, впрочем, как и необходимость в самостоятельном решении психологических проблем. В России считается, что обращение за психологической помощью к другому человеку совершенно нормальный способ коммуникации с окружающим миром, в частности, с близкими людьми. Российская культура более индивидуалистическая, нежели китайская. В ней нет особого места такому принципу, как восприятие чужих интересов выше своих, хотя китайская культура определяет такую норму в качестве приоритетной.

Справедливости ради отметим тот факт, что в российской культуре отсутствует направленность и ориентация на формирование межличностной гармонии и ухода от конфликта и агрессии. Если в китайской ментальности уход от конфликта и сохранение гармонии в межличностных отношениях являются обязательными, то в российской культуре принято выражать свои мысли прямо, говорить о том, что думаешь, т.е. проявление прямоты и недостаточной вежливости при взаимодействии с окружающими является привычной стороной коммуникации.

Чтобы определить причинно-следственные корреляции агрессии у российских и китайских студентов, следует также проанализировать ценностные ориентации представителей данных групп. Это позволяет в полной мере понять современную молодежь, мотивы ее поступков и молодежную культуру, проанализировать их мировоззрение и основные тенденции его развития.

Ценностные ориентации студенческого актива российской и китайской выборки демонстрируют картину относительно настоящей и будущей системы ценностей аутентичного общества. В этом контексте представляет интерес исследование, проведенное центром исследования молодежи и юношества Китая (Пекин) и кафедры социологии Российского университета дружбы народов.

Было проведено сравнительное исследование ценностных ориентаций российских и китайских студентов. Опрос затрагивал два города — Москву и Пекин, основной метод исследования — анкетирование. Исследование затрагивало 1074 студентов, из которых 557 юношей (52% респондентов) и 517 девушек (48%).

Профиль выборки затрагивал такие направления, как: социально-гуманитарное, экономическое (49%), естественно-научное (25%), техническое (26%); курсы обучения: первый курс (37%), второй (26%), третий (22%) и четвертый (16%). Инструментарий исследования — анкетный опрос — интегрировал вопросы относительно проживания студентов, учебы и образования, устройства на работу, брака и семьи, здоровья,

Таблица 2

Сравнительный анализ российских и китайских студентов по критериям исследования

Критерий	Китайские студенты	Российские студенты
Место проживания	Общежитие вместе с друзьями / сокурсниками (78% опрошенных)	Вместе с родителями дома (54%)
Критерий проживания	Приверженность близости к соратникам	Большая вариативность
Приоритеты	Самые важные люди в жизни — это друзья (56%) и родители (38%)	Родители (47%)
Отношения с родителями	Положительные (90%)	Положительные (84%)
Цель высшего образования	Соответствие требованиям работодателей и необходимое условие получения работы в будущем (75%)	Подготовка к взрослой жизни и приобретение современных знаний (61%), желание стать квалифицированными специалистами (64%)
Продолжение образования	Магистратура	Второе высшее образование

общения, участия в политической деятельности, счастья, достижений и проч.⁶

Рассмотрим основные результаты исследования (см. табл. 2).

Уровень урбанизации государств влияет на место проживания студентов. Китай отличается относительно невысоким уровнем урбанизации: большинство студентов с целью получения образования уезжают в достаточно отдаленные города. В России, наоборот, уровень урбанизации достаточно высок, поэтому студенты не уезжают из родного города, чтобы поступить в университет.

Основные критерии выбора работы у китайских и российских студентов — интерес к ней, достаточная заработная плата и возможность самореализации. Большинство респондентов отмечают, что после окончания учебы легко найдут работу, однако затрудняются сказать, по специальности или нет. Китайские студенты при выборе работы называют следующие пять критериев: собственную заинтересованность (49%); относительную свободу действий, возможность самореализации (46%); стабильный доход (41%); возможность расширить круг общения (39%); свободное время (27%).

Таблица 3

Основные факторы в воспринимаемом уровне достижения успеха среди российских и китайских студентов

Какие человеческие качества способствуют достижению успеха			
Китайские студенты		Российские студенты	
Коммуникабельность	72	Трудолюбие	60
Оптимизм	55	Коммуникабельность	56
Честность	52	Целеустремленность	56
Способность быстрого адаптирования	51	Талант	48
Искренность	48	Чувство собственного достоинства	35
Лидерские задатки	47	Бережливость	31
Трудолюбие	46	Оптимизм	30
Преданность	40	Демагогия	30
Независимость	34	Лидерские задатки	24
Целеустремленность	26	Способность идти на компромиссы	24
Бережливость	25	Умение достигать цели, несмотря ни на что	23
Реализм	24	Упрямство	22
Несгибаемость	20	Честность	22
Великодушие	16	Способность быстро адаптироваться	19
Доброта	13	Реализм	18
Чувство собственного достоинства	12	Умение хранить тайну	17
Талант	9	Независимость	16
Умение хранить тайну	6	Искренность	13
Демагогия	6	Доброта	12
Коварность	3	Преданность	11
Бессовестность	3	Несгибаемость	11
Умение достигать цели, несмотря ни на что	3	Бессовестность	7
Способность идти на компромиссы	2	Коварность	7
Алчность	2	Беспринципность	5
Упрямство	1	Алчность	5
Беспринципность	1	Великодушие	4

Российские студенты ставят на первое место высокую зарплату (68%) и собственную заинтересованность (67%); затем гарантии продвижения по службе (55%); относительную свободу действий, возможность самореализации (43%) и престиж (30%).

Таким образом, и китайские, и российские студенты придают большое значение собственной заинтересованности, зарплате и самореализации. Различие в том, что китайцы сравнительно большее значение придают таким критериям, как расширение круга общения и свободное время, а российские студенты отмечают важность стабильного карьерного роста и высокой зарплаты.

Рассмотрим основные факторы в достижении успеха, которые отмечаются российскими и китайскими студентами (см. табл. 3). При этом китайские и

российские студенты выделяют различные факторы и проблемы, которые провоцируют возникновение агрессии в студенческой среде (см. табл. 4).

Китайскими студентами в качестве важных проблем определяются такие, как недостаток ответственности, отсутствие моральных качеств, отвращение к учебе и безработица; российские студенты в качестве таковых определяют наркоманию, пьянство, курение и преступность. Таким образом, формирование характерологических черт китайских студентов отражено в истории самого народа. Совокупность внешних факторов, под которыми понимались природные условия, характер быта и рабочая деятельность китайцев, формировали уникальные черты этноса: коллективизм, настойчивость, сплоченность, дисциплинированность и терпение.

Таблица 4

Основные проблемы, провоцирующие возникновение агрессивного поведения, по мнению китайских и российских студентов

Основные проблемы современной молодежи	Китайские студенты	Российские студенты
Наркомания	14	76
Пьянство	15	60
Табакокурение	22	38
Здоровье	23	28
Безработица	33	25
Отвращение к учебе	43	-
Недостаток нравственности	71	-
Отсутствие ответственности	72	-
Преступность	23	31
Другое	3	-

Китайским студентам как представителям своего этноса свойственна строгая система норм и моральных ценностей: приоритетная роль семьи, покорность по отношению к родителям, уважение к старшим, рассмотрение нужд других людей как более важных, чем собственные нужды, скромность в представлении своих достижений, конформность. Во многом это связано с восприятием своей страны как одной из самых передовых и динамично развивающихся, осознанием высокой ценности собственного этноса и нации. Поэтому китайцы склонны проявлять настороженность в отношении к иностранцам, несмотря на внешнее радушие и открытость.

Китайские студенты проявляют относительно невысокую степень интеграции в российское общество. Согласно выводам П. Боурна, китайских студентов отличает большая работоспособность, повышенная мотивация к обучению в развитых странах. В то же время китайские юноши проявляют большую неуверенность в себе, застенчивость, замкнутость и имеют мало друзей. Китайские же девушки более ориентированы на общение.

В китайской ментальности уход от конфликта и сохранение гармонии в межличностных отношениях являются обязательными. В российской культуре принято выражать свои мысли прямо, говорить о том, что думаешь, т.е. проявление прямодушия и недостаточ-

ной вежливости при взаимодействии с окружающими является привычной стороной коммуникации.

Китайские и российские студенты выделяют различные факторы и проблемы, которые провоцируют возникновение агрессии в студенческой среде. Китайцы в качестве важных проблем выделяют недостаток ответственности, отсутствие моральных качеств, отвращение к учебе и безработицу; русские в качестве таковых определяют наркоманию, пьянство, курение и преступность.

¹ Сюй Х. Особенности китайского национального характера: В 2-х ч. Ч. 2 // Молодой учёный. 2011. № 3. Т. 2. С. 200—218.

² Варламова Н.В. Особенности менталитета китайских студентов // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 31—34.

³ Лю Ц. Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая. М., 2007.

⁴ Иностранцы студенты программ PhD остаются в США // URL: <http://www.topcareer.ru/db/tc/B7FFDIC8657FE5F0C32576C800481EE7/print.html>

⁵ Bourne P.G. The Chinese student: acculturation and mental illness // Psychiatry. 2005. № 38. P. 77—101.

⁶ Чжэн Вейдун Ценностные ориентации российских и китайских студентов: сравнительная характеристика // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2008. № 4. С. 78—89.

УДК: 378
ББК 74

Moral-aesthetic potential of the piano repertoire in terms of psychopedagogical education

Нравственно-эстетический потенциал фортепианного репертуара в условиях психолого-педагогического образования

Maxim Alexandrovich Lazarev,
candidate of pedagogy, associate-professor, head
of chair of pedagogy and psychology, International
Academy of education;

Максим Александрович Лазарев,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой педагогики и психологии,
Международная академия образования
E-mail: cerambycidae@fromru.com;
humanityspace@gmail.com

Alexander Anatolevich Laskin,
doctor of pedagogical sciences, professor, vice-rector,
International Academy of Education

Александр Анатольевич Ласкин,
доктор педагогических наук, профессор, проректор
по научной работе, Международная
академия образования
E-mail: al.laskin@yandex.ru

Annotation. In an attempt to study the professional development of the analysis of the work done specialists and the fact that skillfully selected playlist should be the most important factor in educating musicians. We consider age features professional destructiveness and professional deformation of experts. It developed a set of tasks and solutions of musical-pedagogical process.

Keywords: pedagogical regulation, professional culture, professional and personal perspective, diagnosis, professional stability, andragogy, concept, cultural genesis, stability identity, integration, spiritual crisis, professional music, music pedagogy.

Аннотация. В работе делается попытка анализа изучения профессионального развития специалистов и того обстоятельства, что умело подобранный музыкальный репертуар должен являться важнейшим фактором воспитания музыканта. Разрабатываются целый комплекс задач и решения музыкально-педагогического процесса.

Ключевые слова: педагогическое регулирование, профессиональная культура, профессионально-личностная перспектива, диагностика, профессиональная устойчивость, андрагогика, концепция, культурогенез, устойчивость личности, интеграция, духовный кризис, профессиональные музыка, музыкальная педагогика.

Задача педагога-пианиста заключается в том, чтобы облегчить ученику сложный путь в мир музыки с учетом реалий современного мира: меняются вкусы, пристрастия, музыкальный язык, изменилась вся звуковая атмосфера, в которой мы живем. Музыка, которую наши ученики слышат вокруг, которую они играют, определяет их вкус, формирует духовные склонности. Поэтому так важно раскрыть перед учениками диалектическую взаимосвязь между музыкальным наследием прошлого и современной музыкой, показать и помочь им осмыслить развитие традиций и жанров, научить отбирать истинные ценности, которые есть в любом виде музыки.

Исходной точкой педагогического процесса в классе фортепиано является работа над музыкальным произведением. Бесспорно, что умело подобранный музыкальный репертуар должен являться важнейшим фактором воспитания музыканта. Ознакомление с музыкой разных времен и стилей, соответствие отобранных для работы в классе произведений поставленным педагогическим целям и задачам, интерес учащихся к этим произведениям, индивидуальная направленность репертуара — все это положительно сказывается на результатах общемusicalного и технического развития ученика, создает благоприятные условия для формирования

ния устойчивой мотивации к дальнейшей профессиональной деятельности.

Современный учебный материал включает музыку от добаховских времен до наших дней, от фольклорных песен до современных народных обработок. Сохраняя как незыблемую основу свой классический «золотой» фонд — от Баха до Прокофьева и Бартока, педагогический репертуар постоянно обновляется для всех музыкальных инструментов. Основные источники его пополнения — это сочинения современных композиторов, обработки народных песен, эстрадные произведения, а также новые публикации произведений старинных мастеров. Но это лишь на первый взгляд. На практике же приходится сталкиваться с тем, что музыкальный материал, на котором воспитываются наши ученики, достаточно ограничен — используется набор практически одних и тех же произведений одних и тех же авторов.

Реалии действительности таковы, что количество информации, окружающей нас, чрезвычайно велико и растет с каждым днем в геометрической прогрессии. Разумеется, гораздо проще давать ученику произведения, что называется «проверенные временем», которые постоянно звучат в системах дополнительного, среднего и высшего образования. Гораздо проще оценивать эти произведения — уже есть якобы «эталоны» исполнения. Но насколько сложнее взять на себя ответственность и дать ученику несправедливо обойденные вниманием произведения признанных композиторов или вообще неизвестных авторов.

Для того чтобы уметь использовать гигантский пласт музыки, неоправданно незадействованной в педагогическом процессе, педагог должен быть прежде всего исследователем. Современный педагог, творчески подходящий к своей профессии, не должен бояться вести большую исследовательскую работу в области музыкознания, уметь дидактически адаптировать музыкальный материал.

Педагоги часто забывают, что все новое вызывает интерес, который является средством формирования активно-познавательной устойчивой мотивации в процессе музыкального обучения. Только в таком случае репертуар, являющийся носителем содержания музыкально-педагогического процесса, специально ото-

бранный и адаптированный к возрастным и индивидуальным особенностям учащегося, станет активным фактором, направленным на решение целого комплекса педагогических задач:

- формирование музыкальных способностей учащегося;
- развитие мышления;
- формирование опорно-двигательных навыков;
- формирование интереса к музыкальным занятиям и активно-познавательной устойчивой мотивации в процессе музыкального обучения;
- развитие музыкально-теоретической познавательной направленности учащегося;
- овладение навыками самостоятельной работы учащегося;
- воспитание художественно-эстетических вкусов и ценностных ориентаций учащегося, расширение его кругозора.

С первых же уроков необходимо знакомить ученика с многообразием музыки XX и XXI вв. Часто педагоги делают ошибку, основывая обучение исключительно на классике. Между тем творчество современников вполне доступно ученику, если изучается с ранних лет столь же подробно и планомерно, как произведения, созданные в предшествующие эпохи. Для слуха, еще не скованного стилистическими рамками классики, музыка современников века не кажется чем-то сложным и непонятным, так как основным критерием доступности служит образность произведения. В частности, диссонансность, политональность будут восприниматься учениками как нечто вполне естественное, если педагог в беседах с ними сумеет подойти к этим проблемам со стороны художественного образа. Недостаточно лишь изредка знакомить ученика с отдельными пьесами в современной манере.

В число произведений XX в., которые узнает ученик, должны входить сочинения, в совокупности представляющие основные характерные особенности современной музыки. Причем педагог должен не просто заинтересовать ученика ее новизной, а раскрыть перед ним форму пьес, особенности композиторских приемов, гармоничность языка, т.е. ввести в особую область музыки, воспитывая сознательный, аналитический подход к изучаемым произведениям и, соответственно, развивая мышление ученика.

Если знакомить учащихся с элементами джазовой и современной танцевальной музыкой, то систематическое изучение пьес так называемого «легкого» жанра будет давать ученикам возможность включаться в повседневное бытовое музицирование, поможет направлять их интересы в этой области. В итоге музыка для ученика с самого начала будет делиться не на «серьезную» и «легкую», а на обладающую художественными достоинствами и не обладающую ими, талантливую и посредственную, отмеченную хорошим вкусом или лишенную такового и иметь практическое применение в повседневной жизни.

На практике отбор музыкального материала далеко не всегда соответствует не только музыкальным вкусам ученика, но и его пианистическим возможностям. Не нужно забывать, что процесс обучения будет происходить плодотворнее и эффективнее, если внедрять в учебный процесс материал известный, доходчивый, доступный. В этом случае современному педагогу могут помочь сборники облегченных переложений классических произведений, которые позволяют учащимся быстро прочесть нотный текст и получить удовольствие от исполнения прекрасной музыки, которую с успехом можно использовать в повседневной жизни — в школе, в гостях, дома [1].

Такая музыка, во-первых, будет понятна и интересна даже неподготовленным слушателям, а, во-вторых, эти переложения будут направлены на формирование всего комплекса способностей, знаний, умений. Первая встреча с популярнейшими классическими произведениями в доступной ученикам форме должна пробудить желание в дальнейшем сыграть их в оригинале, услышать в исполнении других музыкантов. Здесь, конечно, очень важно, чтобы педагог грамотно отобрал музыкальный материал — переложения и обработки переложения должны быть дидактически адаптированы и педагогически целесообразны [2, 3].

Более того, современный, творчески работающий педагог должен уметь сам адаптировать сложный музыкальный материал, учитывая индивидуальные особенности ученика. Для того чтобы сделать квалифицированное переложение вокального, инструментального или оркестрового произведения, современный

педагог-музыкант должен владеть выразительными и техническими возможностями инструмента, знать характерные черты стиля и художественные особенности оригинала, обладать развитым художественным вкусом, отчетливо представлять стоящие перед ним задачи и возможности конкретного ученика.

На инструментальное решение влияет и индивидуальное мастерство музыканта, его творческая изобретательность, тонкий художественный и профессиональный расчет в работе. В отличие от транскрипции (свободной творческой переработки), когда художественная индивидуальность и исполнительская манера автора обработки накладываются на исходный оригинал порой существенный отпечаток, в процессе создания учебно-педагогического переложения музыкант руководствуется задачами методического характера [4].

Эти задачи нередко становятся «жесткими рамками» в работе, обуславливают нарочитую скупость и лаконизм средств, ограничивают полет творческой фантазии, но в то же время заставляют проявлять изобретательность. Вот почему ценность учебно-педагогического переложения в отличие от свободной обработки определяют иные критерии, а именно: насколько удачно удалось сочетать в переложении характерные черты авторского стиля с решением комплекса художественно-технических, методических задач. Снабжая свою работу определенными штрихами, аппликатурой и другими обозначениями, способствующими успешному освоению материала, автор переложения тем самым привносит в нее свои эстетические и методические установки, являющиеся частью воззрений его школы и эпохи в целом.

Характерным показателем прогрессивности методических устремлений является целенаправленность отбора произведений для переложения, призванная удовлетворять как нужды учебно-педагогической практики, так и воспитательные задачи. Благодаря включению в репертуар переложений тех или иных произведений в определенной мере формируются художественно-эстетические вкусы и ценностные ориентации обучаемых [5]. Исполнение знакомой музыки облегчит усвоение сложного комплекса игровых навыков, даст возможность сосредоточить внимание на качестве звукоизвлечения, точности интонации.

Использование инструментальных обработок вокальной музыки (в том числе народной) во многом способствует пониманию и лучшему уяснению учащимися художественно-выразительных задач, ощущению интонационной природы исполняемого.

В современной практике приходится сталкиваться с тем, что ученики, к сожалению, мало знакомы с фольклором, а ведь народная музыка — огромный и неоправданно незадействованный в педагогическом процессе пласт. Зато у всех на слуху популярные грамзаписи, музыка радио, телевидения и кино, окружающая их постоянно; использование переложений такой музыки также нужно направлять на решение всего комплекса педагогических задач. Все это необходимо учитывать в условиях современного музыкального образования.

На переложениях вокальной или инструментальной музыки происходит формирование и дальнейшее развитие музыкально-художественных представлений, шлифуется интерпретация знакомых образов, отрабатывается артикуляция, нюансировка, логика фразировки, характер и качество звучания, выразительность штрихов [6]. Одновременно с этим совершенствуется техника, формируются «аппликатурное мышление», представления о выразительности инструментального тембра [7].

В процессе работы над переложениями классических и современных произведений ученик осознает значение музыкально-выразительных средств в их конкретности, находит подтверждение приемам, отрабатываемым в этюдах и на материале гамм, а потому быстрее усваивает и закрепляет их.

Встреча с инструментальной обработкой — это не только радость узнавания знакомого, но и открытие новых областей музыки. Для педагога — это не только ценный учебно-методический материал, но и приобщение ученика к «взрослой» музыке, повод для рассказа о ее образном содержании и характере, о композиторе, его творчестве, национальной школе, эпохе. Инструментальные обработки в учеб-

но-педагогическом репертуаре, выполняя в первые годы обучения в основном задачи учебно-методического характера, успешно сочетают как познавательную, так и эстетико-воспитательную функцию. С годами они все больше способствуют воспитанию художественного вкуса, пониманию стиля, значительно облегчая работу на более поздних этапах обучения [7].

В сочетании с оригинальными произведениями традиционного репертуара и новыми специально написанными пьесами репертуар, состоящий из обработок многонационального фольклора, произведений русской и зарубежной классики, современных зарубежных и русских композиторов, способен обеспечить современную музыкальную педагогику не только органичностью сочетания художественного и технического развития, но и всей художественной направленностью, способствующей формированию эстетических вкусов, ценностей и идеалов и гармоничности развития.

Библиографический список

1. Асафьев Б.В. Избр. статьи о музыкальном просвещении и образовании. М.-Л.: Музыка, 1965.
2. Баренбойм Л.А. Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства. Л.: Музыка, 1969. С. 9.
3. Каган М.С. Музыка в мире искусств. СПб.: Изд-во «Ut», 1996.
4. Лазарев М.А. Формирование художественной культуры в профессиональном становлении современного педагога. М.: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016.
5. Лазарев М.А., Ласкин А.А. Культурно-эстетическая толерантность в среде художественного образования // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 11.
6. Лазарев М.А., Подвойский В.П. Особенности профессионального становления будущего учителя в современном высшем образовании // Известия Тульского гос ун-та. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 1. Ч. 2.
7. Ласкин А.А. Развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников: деятельностный подход // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2014. Т. 4. № 4.

УДК 343
ББК 67

Psychological and legal characteristics of the criminal investigation group counteraction of crime

Психолого-правовая характеристика криминального противодействия расследованию групповых преступлений

Vladimir Mikhailovich Shevchenko,
candidate of psychological sciences, associate professor,
the Novgorod branch of the St. Petersburg Institute of
management and law

Владимир Михайлович Шевченко,
кандидат психологических наук, доцент, Новго-
родский филиал Санкт-Петербургского института
управления и права
E-mail: office@unity-dana.ru

Рецензент: М.Б. Калашникова, доктор психологических наук, профессор

Мы предлагаем вам выдержки из монографии В.М. Шевченко, которая полностью выйдет в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» в 2017 г.

Annotation. In this work the concepts and features of the criminal counter investigate collective crimes, psychological mechanisms to counteract the investigation, given psycho-legal characteristic of the activities of criminal groups and organizations, explores the psychological methods of overcoming resistance in the process of criminal investigation

Keywords: criminal resistance, psychological mechanisms to counteract the investigation, psychological ways to overcome the criminal counter, investigations.

Аннотация. В работе рассматриваются понятия и особенности криминального противодействия расследованию групповых преступлений, психологические механизмы противодействия следствию, дается психолого-правовая характеристика деятельности преступных групп и организаций, исследуются психологические способы преодоления криминального противодействия в процессе проведения следственных действий.

Ключевые слова: криминальное противодействие, психологические механизмы противодействия следствию, психологические способы преодоления криминального противодействия, следственные действия.

1. Психолого-правовые особенности криминального противодействия в следственной деятельности

Проблема выявления, нейтрализации и преодоления противодействия расследованию остается одной из самых значительных в сфере следственной деятельности. Это связано, в первую очередь, с поведением участников предварительного расследования, применением ими различных тактических приемов, используемых с целью сокрытия, неразглашения интересующей следователя информации [44, с. 355].

В юридической литературе понятие «противодействие расследованию преступления» трактуется по-разному.

Так, В.М. Антонов и В.П. Кувалдин пишут, что «противодействие организованных сооб-

ществ представляет собой сложный комплекс разнообразных приемов, уловок и хитростей преступников, препятствующих эффективному предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению совершенных ими преступлений и способствующих максимальному смягчению заслуженного наказания» [4, с. 4].

Аналогичной точки зрения придерживаются И.А. Климов и Г.К. Синилов, рассматривающие противодействие криминальной среды как «... умышленное совершение поступков, поведение и действия, направленные на воспрепятствование осуществлению специального контроля над ней, эффективному выполнению задач правоохранительной функции государства с целью уклонения от ответственности

виновных за содеянное либо смягчения ответственности» [60, с. 22].

М.Г. Бушинская определяет криминальное противодействие как умышленную противоправную, активную или пассивную деятельность «внешних» и «внутренних» субъектов противодействия, направленную на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению истины по уголовному делу [18, с. 11].

С.Ю. Журавлев пишет, что противодействие выявлению и расследованию преступлений — это активное или пассивное сопротивление участников преступной деятельности и связанных с ними лиц путем сокрытия следов преступлений, воздействия на субъекты расследования или создания различных помех при установлении последними признаков преступления, выдвижении и проверке версий, а также формировании системы доказательств по уголовному делу [49, с. 9].

Для соответствующей оценки противодействия законодатель, в частности, определил, что им является: совершение преступлений из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, что является обстоятельствами, отягчающими наказание (п. «е», «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также ряд составов, предусматривающих ответственность за посягательство на общественные отношения, складывающиеся в рамках реализации уголовного процесса (статьи 294, 295, 296, 309, 310, 311, 317, 320 УК РФ).

Однако анализ следственной и судебной практики показывает, что преступления, совершаемые участниками организованных преступных формирований, в целях воздействия на участников уголовного процесса или иные действия, не носящие криминального характера, но посягающие на процесс расследования, находятся за рамками расследования деятельности членов этих организованных формирований. Связано это с тем, что в ходе расследования не устанавливается связь между преступным событием, лицами, участвовавшими в нем, и событиями, складывающимися вокруг расследования. Особенно это проявляется в случаях, когда противоправная деятельность маскируется под случайные события (несчастный случай и т.п.) [136, с. 44—46].

С учетом приведенных выше положений необходимо отметить, что криминальное противодействие расследованию связано:

во-первых, с противоправным, умышленным характером деятельности лиц, заинтересованных в воспрепятствовании установлению истины, стремящихся избежать ответственности за совершенное и скрываемое преступление;

во-вторых, с установлением истины, повышенной значимостью информации, которой располагает ее обладатель, что может затрагивать интересы соучастников группы, таить в себе угрозу их жизненному благополучию;

в-третьих, с индивидуальной и групповой психологией (настроением, групповыми нормами, традициями, статусом каждого участника и его ролью в совершении и сокрытии преступления, целями и мотивами преступления, взаимоотношениями в группе);

в-четвертых, с возникновением информационной неопределенности, препятствующей установлению истины;

в-пятых, с различными приемами и средствами борьбы с правоохранительными органами.

Для обозначения подобной деятельности в литературе встречается термин «помехи расследованию».

Л.В. Лившиц определяет создание помех расследованию как действие или бездействие, направленные на воспрепятствование или препятствующие нормальному ходу расследования и решению стоящих перед ним задач [79, с. 27].

Оно может быть связано с воздействием на информацию или ее носителей, однако содержание этой информации составляет не событие преступления, а иные факты и обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, например, свойства личности обвиняемого, состояние его здоровья и т.д.

В психологической литературе используется понятие «препятствие» как объективные условия внешней среды (например, дефицит времени на принятие решения), которые мешают успешному решению задач по достижению намеченных целей.

В рамках противодействия определение «препятствия» будем рассматривать в узком смысле — как конфликт, возникающий в ситуациях расследования неочевидного преступления.

Для конфликта типично такое положение, когда стороны объективно стремятся к противоположным целям и при планировании своих действий учитывают возможные действия противной стороны, взаимно создают трудности и помехи, чтобы обеспечить себе выигрыш.

Например, допрашиваемый, сообщая заведомо ложные сведения, скрывая или призна-

тельно искажая известные ему факты, создает трудности и помехи для следствия.

Таким образом, анализ существующих точек зрения в научной литературе позволяет определить криминальное противодействие как разновидность конфликтной (противоправной) деятельности, возникающей в условиях маскировки истинных целей преступников и оказания воздействия на участников расследования, препятствующей решению задач расследования и установления виновных.

Содержание противодействия следствию включает:

- а) маскировку истинных целей и личностных качеств преступника;
- б) манипулятивные способы воздействия на лиц, осуществляющих расследование.

Термин «маскировать» означает делать что-нибудь, скрывать, утаивать что-либо (мысли, чувства, поступки и т.п.) при посредстве чего-нибудь притворного, показного от противника разными приемами, приспособлениями.

Н.В. Крогиус определяет маскировку как «действия, совершаемые с целью скрыть свои подлинные намерения». При этом требование скрыть здесь нельзя понимать прямолинейно.

При маскировке не только и не столько скрывают, сколько намеренно передают противнику определенные сведения о собственных планах, оценке ситуации, психическом состоянии и т.д. [71, с. 272].

Все это делается для того, чтобы повлиять на ход рассуждений и состояние следователя, заставить его строить анализ на переданных посылках и в конечном счете скрыто управлять его поведением.

Скрытое управление поведением следователя и иных лиц на предварительном следствии осуществляется с помощью манипулятивного воздействия.

Специфика преодоления криминального противодействия как особого вида воздействия обусловлена тем, что оно связано с различными приемами маскировки информации о событии, возникающей в процессе расследования группового преступления.

Особенности маскировки психических состояний подробно описаны Д.П. Котовым. В частности, им отмечается, что в ходе предварительного следствия и обвиняемому, и потерпевшему, а иногда и свидетелю выгодно скрывать от следствия определенные, присущие им психические явления, так или иначе связанные с совершением преступлений, выдавать одни психические явления за другие, маскировать их [68, с. 74—75].

Маскировка — это приемы борьбы, имеющие целью избежать ответственности за совершенное и скрываемое преступление.

Маскируемое психологическое воздействие на субъекта осуществляется с целью склонения его к поступкам, которых он бы не совершил, если бы знал о действительных намерениях воздействующего лица [32, с. 69]. Субъект противодействия маскирует свои намерения, пытаясь убедить следователя в объективности своих показаний или просто демонстрируя нежелание сотрудничать со следствием.

Криминальное противодействие предварительному расследованию может начаться на стадии возбуждения уголовного дела, что обусловлено ее целью — решением вопроса о необходимости предварительного расследования или отсутствием такой необходимости. В подобных случаях субъекты противодействия стремятся помешать проведению расследования общественно опасного деяния или заставить следствие пойти по ложному пути, возбудить уголовное дело и начать расследование, когда в этом нет необходимости.

Цель стадии возбуждения уголовного дела — это, в первую очередь, решение на основании собранных фактических данных вопроса: содержат ли эти данные признаки преступления?

Препятствуя достижению цели стадии возбуждения уголовного дела, они тем самым пытаются помешать достижению целей предварительного расследования. Такое положение складывается, когда субъекты противодействия стремятся воспрепятствовать обнаружению соответствующими органами какой-либо информации о совершенном преступлении и не допустить ее проверки на стадии возбуждения уголовного дела.

Однако противодействие может быть направлено и на воспрепятствование решению более конкретных задач предварительного расследования по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания в соответствии со ст. 73 УПК РФ: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства преступления), виновность лица в совершенном преступлении, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, установление характера и размера вреда, причиненного преступлением и т.д.

Общеизвестно, что доказывание — это познавательная деятельность следователя, направленная на поиск, сбор и оценку информации. Цель следователя — собрать достоверную информацию обо всех существенных обстоятельствах дела.

Противодействие расследованию может затруднить и подчас сделать невозможным доказывание любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Сам факт маскировки информации должен рассматриваться как одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, ибо противодействующими субъектами может быть оказано негативное воздействие на установление любых из восьми групп обстоятельств, перечисленных в этой статье.

Одним из факторов, препятствующих доказыванию, выступает информационная неопределенность.

Психологи установили неодинаковый характер «влияния» информационной неопределенности на человека, что связано с ее уровнем, особенностями ситуации, в которой она проявляется, и, естественно, психологическими особенностями субъекта.

Например, негативное влияние информационной неопределенности на человека может выражаться в таких психологических проявлениях, как тревожность, опасение, неуверенность, напряжение ожидания и др. [31, с. 63]

Возникающая психологическая неопределенность [22, с. 73] отрицательно воздействует на эффективность познавательных процессов, способствует формированию искаженных представлений о подлинном характере ситуации, в частности, о тех или иных причинно-следственных связях и перспективах их развития.

Как показывают исследования профессора М.К. Каминского, подобные приемы борьбы используются расхитителями для маскировки своего преступного поведения. Они используются для того, чтобы вызвать состояние неуверенности и неадекватной оценки ситуации, выражающееся, в частности, в преувеличении значения информации, которой располагает субъект.

В работах В.М. Быкова, В.Л. Васильева и других авторов указывается, что следователи обязаны знать психологию преступных групп, социально-психологические закономерности и механизмы их формирования и сплочения, механизмы влияния группы на ее членов, соучастников преступления друг на друга [20; 26, с. 455]. Это относится, в первую очередь, к криминальному противодействию.

В.Г. Лукашевич рассматривает преступную группу как малую неформальную группу, объединившуюся на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом

и составляющих единый субъект деятельности [80, с. 11].

На наш взгляд, преступную группу необходимо рассматривать как антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой малую неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый субъект деятельности.

Проведенные исследования криминального противодействия расследованию со стороны преступной группы выявили основные причины, вызывающие это противодействие:

- 1) групповое влияние или давление со стороны преступной группы и других заинтересованных лиц;
- 2) страх перед наказанием, боязнь потерять авторитет в глазах друзей;
- 3) наличие у соучастников криминального опыта противодействия расследованию;
- 4) индивидуально-психологические особенности преступников.

Информация о психологических особенностях преступной группы необходима следователю для выявления роли каждого участника и мотивов преступлений, прогнозирования поведения подозреваемых при проведении следственных действий, выборе тактики допроса.

Вместе с тем А.Р. Ратинов отмечает, что «... выявленные социально-психологические параметры преступных групп, типичные структуры таких формирований имеют важное значение для разоблачения замаскированных звеньев при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о групповых преступлениях» [104, с. 46].

Основные трудности преодоления группового противодействия расследованию связаны:

- во-первых, с выбором правомерных психических средств и способов воздействия на подозреваемых;
- во-вторых, с недостатками получения доказательственной информации о противодействии, особенно на первоначальной стадии расследования;
- в-третьих, с возникновением организационно-управленческих проблем в совместной деятельности следователя и работников органов дознания при расследовании преступлений, совершенных преступными группами;
- в-четвертых, с наличием психологических особенностей поведения членов преступной группы во время следствия.

Вопросы психологического обеспечения деятельности следователя раскрываются в работах В.Л. Васильева, Ф.В. Глазырина, Г.Г. Доспулова, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, Н.И. Ефимо-

вой, И.И. Колесникова, М.В. Костицкого, И.Б. Пономарева, А.Р. Рагинова, Л.В. Сердюк, А.Т. Тимербаева, Н.П. Хайдукова, С.Ю. Якушина и др.

Ключевым психологическим моментом совершенствования производства следственных действий является выработка и реализация психологической линии поведения следователем, в соответствии с которой определяется тактика его взаимодействия с подследственным в каждой конкретной ситуации предварительного расследования.

Выбор и реализация методов расследования конкретного уголовного дела, связанного с преодолением группового противодействия, зависит от условий сложившейся следственной ситуации и особенностей поведения субъектов противодействия.

Под следственной ситуацией обычно понимают «динамичную информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования» [37, с. 115].

Специфика следственной ситуации противодействия заключается в ее информационном содержании. Можно сказать так: чем больше на данный момент времени имеется информации о событии преступления и преступнике, тем благоприятней следственная ситуация, и наоборот. Отсюда вытекает практический вывод о безусловной необходимости специальной информационной подготовки к производству отдельных следственных действий, тем самым следователь должен определить, какие тактические приемы он будет применять в сложившейся ситуации.

Одним из объективных компонентов следственной ситуации является состояние доказательственной и ориентирующей информации. К числу объективных факторов относятся, прежде всего: объем и качество информации о событии, об обстоятельствах, характере, участниках расследуемого события.

Другим объективным фактором следственной ситуации является наличие и устойчивость существования еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации.

Среди субъективных факторов, оказывающих влияние на следственную ситуацию, Р.С.

Белкин указывает на противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего, и свидетелей [12, с. 630].

Как отмечает И.А. Бобраков, для противодействия характерно противоправное воздействие не столько на следы, даже в самом широком понимании этого слова, сколько на организационно-правовые отношения, складывающиеся в процессе расследования [15, с. 16].

Непосредственным объектом такого воздействия являются субъекты уголовного процесса, начиная от потерпевших, свидетелей и кончая следователями, судьями.

Следовательно, все оказываемое заинтересованными лицами противодействие можно подразделить на следующие виды:

- а) оказание противоправного давления на лиц, производящих расследование (предварительную проверку материала);
- б) оказание противоправного воздействия на участников процесса (свидетели, потерпевшие и проч.).

Основной целью оказания давления на следователя является воспрепятствование его нормальной работе, снижение ее эффективности и понуждение к производству одностороннего и необъективного расследования по уголовному делу. Воспрепятствовать расследованию — значит, не допустить в уголовный процесс доказательственную информацию или сделать недопустимым ее использование. Наиболее активное воздействие на лицо, производящее предварительную проверку или расследование, по понятным причинам, осуществляется с момента ее проведения до производства основных следственных действий с участием свидетелей и потерпевших.

По делам о групповых преступлениях наиболее распространенным способом оказания противодействия следствию является подкуп, запугивание или иное воздействие в отношении потерпевших, свидетелей и членов их семей.

Проникновение в замыслы оказывающего противодействие подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, определение мер нейтрализации их противодействия — одна из основных задач следователя [128, с. 149].

Следует признать, что тактическая работа с подследственным выступает на первое место, когда доказательств недостаточно или в их системе имеются пробелы. Здесь особенно значимо положение Л.Б. Филонова — «через воздействие на личность к получению доказательств», так как в этом случае иногда единственным источником поступающей информа-

ции о доказательствах становится сам подследственный.

Чтобы успешно, разумно и правомерно воздействовать на допрашиваемых с целью изменить их показания, получить дополнительные доказательства, необходимо знать и учитывать сложные психические закономерности, определяющие противодействующее поведение, в первую очередь тех, кто явно или скрыто противостоит следователю.

«Мысль следователя в процессе работы должна не только отражать и направлять его собственные действия, но и (чтобы обеспечить успех этих действий) постоянно соотноситься с интеллектуальной деятельностью всех участников дела и причастных к делу лиц. Он обязан думать и за себя, и за других, понимать ход психических процессов, предвидеть решения и поступки участвующих в деле лиц, регулировать и направлять их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение» [102, с. 55].

Следователь должен предвидеть все возможные направления следствия и планировать примерный ход своих действий и действий других субъектов в каждом из возможных направлений.

Психологическое предвидение — это опережающее отражение следователем действительности при расследовании уголовных дел, основанное на познании закономерностей мышления, а также закономерностей возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Одним из основных элементов организации процесса расследования в условиях криминального противодействия, способствующих более эффективному процессу расследования, является процесс совместной деятельности следователя с другими участниками процесса расследования — сотрудниками оперативных подразделений, экспертами, специалистами, а также общественностью и т.д. [23, с. 168]

При этом на передний план выдвигаются адаптивное и опережающее управление поведением субъектов, оказывающих противодействие следствию, понимаемое в терминах концепции субъектно-формирующего развития психологического и правового пространства деятельности [130, с. 289].

Осуществляя организаторскую деятельность, следователю приходится общаться с различными лицами, устанавливать с ними взаимопонимание, поддерживать на должном уровне психологический контакт. В связи с этим важно отметить, что коммуникативная деятельность заключается в получении необходимой информации о событии посредством об-

щения. В структуре этой деятельности важное место отводится коммуникативной компетентности [107, с. 375; 72, с. 38].

Некоторые вопросы преодоления криминального противодействия в определенной степени рассматривались при разработке общих положений методики расследования замаскированных преступлений и частных методик.

Анализ следственной практики показывает, что в настоящее время возникает настоятельная необходимость изучения методов и средств психологического воздействия на лиц, оказывающих криминальное противодействие следствию, что даст дополнительные возможности следователям при расследовании преступлений.

Психологическое воздействие представляет собой систему тактико-психологических приемов, целью которых является целенаправленное вмешательство во внутренние психические процессы, формирующие правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения [40, с. 97].

В психологии общения воздействие связывается с реализацией методов убеждения, принуждения и внушения и выступает одним из важнейших «средств деятельности следователя» [87, с. 4].

Так, по данным исследования В.Г. Пушкова [100, с. 18], стремление оказать воздействие на сотрудников признали 77,8% из 335 проанкетированных подследственных, и из числа пытавшихся это сделать 83,8% пытались убедить их в своей искренности, 12,8% — вызвать сочувствие, 10% — расположить к себе и только 3,8% признались в том, что пытались использовать в отношении них угрозы и шантаж. Поэтому требуется разработка не только методов воздействия на них, но и методов противостояния осуществляемым ими встречных воздействий.

В работах Т.С. Кабаченко, ведущихся в контексте психологии управления, осуществлена довольно продуктивная попытка системного анализа методов психологического воздействия, представляющая интерес для понимания психологии следственной деятельности. С точки зрения указанного автора, воздействие обретает статус психологического, если «имеет внешнее по отношению к адресату (реципиенту) происхождение и, будучи отраженным, приводит к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека. Результатом этого может быть изменение степени выраженности, направленности, значимости

для субъекта различных проявлений активности» [55, с. 23].

В качестве таких регуляторов выделены четыре группы психологических переменных: субъективные модели действительности, источники активности (потребности, мотивы, цели и др.), диспозиции (установки) и фоновые психические состояния.

В соответствии с выделенными группами психологических регуляторов активности поведения человека в различных ситуациях осуществляется классификация всех методов психологического воздействия:

- методы воздействия на факторы, обеспечивающие ориентировку в действительности (субъективные модели действительности);
- методы воздействия на источники активности (мотивационно-потребностная сфера, ценностные ориентации, смысловые структуры, идейно-концептуальные позиции и др.);
- методы воздействия на факторы, регулирующие проявления активности (установки, нормы (правовые, этические, групповые, клановые и т.п.), ритуалы и др.);
- методы воздействия на фоновые состояния (сознания, эмоционально-волевые, морально-психологические).

Преодоление криминального противодействия следствию является управляемым процессом, разработка его научных основ предполагает конструирование таких научно обоснованных психологических приемов, применение которых позволяло бы следователю опережать в рефлексии поведение лиц, чьи интересы противоречат интересам установления истины. В соответствии с данным подходом под управлением процессом преодоления противодействия будем понимать многоуровневую совокупность приемов и способов интеллектуального (рефлексивного) моделирования поведения субъектов противодействия, направленных на выявление и трансформацию побуждений личности подозреваемых, позволяющих получить правдивую информацию и раскрыть преступление.

Результаты проведенных исследований (А.Р. Ратинов, А.В. Дулов, Н.Л. Гранат, Г.А. Зорин, В.Е. Коновалова и др.) доказывают, что рефлексия является необходимым условием эффективности следственной деятельности.

Рефлексия в психологии определяется как способность личности к отражению своей психики, процесс мышления о мышлении и состоянии погруженности в собственные мысли и чувства [58]. Другими словами, рефлексивность представляет собой особый тип саморегуляции, который включает размышление и критический обзор всего процесса исследова-

ния (деятельности) с точки зрения контекста его проведения и роли самого исследователя в этом процессе.

Для преодоления противодействия следствию необходимо использовать принцип опережающей рефлексии, сущность которого заключается в том, что в конфликтных ситуациях расследования противники имитируют рассуждения друг друга и строят рефлексивные модели, отражающие как собственные представления об объективной ситуации о своих и противника целях и стратегиях, так и ситуационные модели, которыми может оперировать допрашиваемый.

Учет рефлексивных механизмов и закономерностей поведения лиц, оказывающих групповое противодействие следствию, дает возможность использовать три основных вида опережающей рефлексии, выделяемых по так называемому «временному» принципу: ситуативный, ретроспективный и перспективный (А.В. Карпов, Г.С. Красовский, Ю.А. Шаранов и др.).

Ситуативная рефлексия обеспечивает непосредственный самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации, осмысление ее элементов, анализ происходящего, способность субъекта к соотносению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Поведенческими проявлениями и характеристиками этого вида рефлексии являются, в частности, время обдумывания субъектом своей текущей деятельности: то, насколько часто он прибегает к анализу происходящего; степень развернутости процессов принятия решения; склонность к самоанализу в конкретных жизненных ситуациях.

Ретроспективная рефлексия проявляется в склонности к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий. В этом случае предметы рефлексии — предпосылки, мотивы и причины произошедшего; содержание прошлого поведения, а также его результативные параметры и, в особенности, допущенные ошибки. Эта рефлексия выражается, в частности, в том, как часто и насколько долго субъект анализирует и оценивает произошедшие события, склонен ли он вообще анализировать прошлое и себя в нем.

Перспективная рефлексия соотносится с функцией анализа предстоящей деятельности, поведения; планированием как таковым; прогнозированием вероятных исходов и др. Ее основные поведенческие характеристики: тщательность планирования деталей своего по-

ведения, частота обращения к будущим событиям, ориентация на будущее [59, с. 45—57].

Анализ этих моделей позволит следовательно наметить и разработать комплекс рефлексивных приемов управления конфликтной ситуацией противодействия допросу.

В настоящее время возникла настоятельная необходимость изучения психологии следственной деятельности, осуществляемой в ситуациях конфликтного противодействия, что даст дополнительные возможности следователям при расследовании групповых преступлений.

Современная конфликтологическая парадигма допускает широкий выбор методов работы с конфликтом, использование его потенциала в интересах эффективного расследования.

Конфликты на предварительном следствии играют заметную роль в определении тактики производства процессуальных действий. По сути, от конфликтности (бесконфликтности) складывающейся ситуации всецело зависит выбор приемов воздействия, направленных на оптимизацию процесса выявления, получения и фиксации доказательственной информации.

Противники концепции «конфликтного следствия» отмечают, что позиция следователя по преодолению противодействия обвиняемого противоречит презумпции невиновности в уголовном процессе, поскольку в этом случае, по их мнению, происходит «отождествление обвиняемого с преступником до постановления приговора».

Совершенное преступление вызывает у виновного боязнь ответственности, поэтому он совершает различные действия (или бездействует), стремясь избежать законной ответственности. В свою очередь, следователь, учитывая способы совершения и сокрытия преступления, старается установить скрываемые факты, собрать достоверную информацию обо всех существенных обстоятельствах уголовного дела. Подобное несовпадение, а иногда и острое столкновение интересов следователя и лиц, в том или ином качестве вовлеченных в процесс расследования, нередко и обуславливают конфликтную ситуацию, в условиях которой протекает данная деятельность. При этом возможность возникновения конфликтов закономерно обусловлена участием в деле лиц с противоположными интересами.

В связи с этим представляется необходимым развивать тактику преодоления конфликта на основе современных психологических разработок. Мы поддерживаем позицию Р.С. Белкина, который пишет, что распространение

концепции бесконфликтного следствия «действительно может привести к исчезновению конфликтных ситуаций, поскольку правонарушителю более не с кем будет конфликтовать: перед ним окажется следователь, не способный оказать ему противодействие в сокрытии истины, идущий на поводу у преступника...» [11, с. 153]..

Допустимость существования конфликтной ситуации противодействия при производстве расследования, таким образом, можно обосновать следующими аргументами:

1. Конфликтная ситуация выступает как одно из возможных направлений развития ситуации противодействия расследованию. Возможность оказания противодействия рассматривается наряду с допущением бесконфликтности. Таким образом, презюмирование конфликта без надлежащей его диагностики недопустимо.

2. Следователь, выносящий постановление о привлечении в качестве обвиняемого, должен обладать не только достаточными доказательствами для выполнения этого процессуального действия, но и убежденностью в виновности лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. Такая убежденность не влияет на сущность приговора и меру наказания, а потому не нарушает принципа презумпции невиновности. В связи с этим необходимо отметить, что такое «убеждение следователя должно основываться на анализе фактических материалов дела, на наличии такой системы улик, которая свидетельствовала бы о том, что данное лицо, а не другое совершило инкриминируемое преступление» [56, с. 123].

3. Средства преодоления конфликта могут быть только этичными и правомерными (обращение к лучшим качествам личности допрашиваемого, предъявление доказательств и т.п.). Недопустимы методы разжигания межличностного конфликта, обращение к низменным чувствам допрашиваемого и т.д.

4. Конфликт далеко не всегда ориентирован только на негативную перспективу развития процесса расследования.

Таким образом, в ходе расследования преступлений следователь нередко испытывает затруднения, связанные с выбором эффективной стратегии и тактики взаимодействия с лицами, участвующими в деле. Во многом данный факт обусловлен характером взаимоотношений, а именно, возможным противодействием следователю со стороны заинтересованных лиц.

Исходя из потребностей следственной практики в повышении эффективности расследования скрываемых преступлений, необходимо ис-

пользовать те положения психологии, которые «объясняют» закономерности поведения подозреваемых в конфликтных ситуациях в целях разработки адекватных тактических и психологических методов выявления и преодоления криминального противодействия в процессе уголовного судопроизводства.

2. Психологический подход к исследованию

криминального противодействия расследованию

С точки зрения психологического подхода, криминальное противодействие расследованию по объему и охвату методов, интенсивности и бескомпромиссности взаимодействия сторон может быть представлено в качестве разновидности психологической борьбы, возникающей между субъектами в конфликтных ситуациях расследования преступления.

Противоборство в конфликте по своему социально-психологическому содержанию представляет собой стремление одной стороны действовать вопреки намерениям другой. Свою тактику поведения в межличностных конфликтах с обвиняемыми следователи определяют исходя из интересов общества в целом и отдельных граждан, в частности. В то же время их деятельность осуществляется в соответствии с принципом объективности, с поиском и выявлением доказательств как подтверждающих виновность лиц, так и оправдывающих их. Определенная часть обвиняемых не принимает целей правосудия, поэтому, несмотря на продолжительность контактов в процессе расследования, конфликты в ряде случаев остаются до конца не разрешенными.

Конфликтные стороны располагают определенными знаниями о психологии друг друга. Следователи, обладая такой информацией, могут более целенаправленно и психологически обоснованно влиять на поведение обвиняемых. Для недобросовестных лиц, совершивших преступления, осведомленность о некоторых особенностях личности следователя (раздражительность, брезгливость, неуверенность и др.) может обусловить тактику более утонченного сопротивления достижению целей раскрытия преступления. Познание сторонами друг друга в конфликте остается зачастую в значительной степени неполным. Для следователя иногда остаются невыясненными наиболее типичные психические состояния конкретных обвиняемых, их прежний социальный статус, самооценка, особенности мотивационной, интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер психики.

Криминальное противодействие — это своеобразное конфликтное взаимодействие борющихся сторон, собирающих и использующих информацию друг о друге, в итоге вырабатывающих оптимальное решение в ходе борьбы.

Своеобразие подобного взаимодействия между преступником (субъектом противодействия) и следователем выражается в том, что каждая из сторон стремится мыслить задругого, определить, как рассуждает и принимает решение противник, чтобы предвидеть его действия и лучше регулировать собственное поведение.

В связи с этим одной из важнейших задач следователя в процессе расследования группового преступления является анализ структуры конфликтного взаимодействия, включающей ряд следующих элементов:

первый компонент — мотивационный (цели, мотивы противодействия, самооценка, ценностные ориентации и др.);

второй компонент — когнитивный (формирование умысла по воздействию на сотрудников правоохранительных органов);

третий компонент — регулятивный (скрытое управление поведением значимых лиц как участников расследования).

Дадим краткую характеристику основным компонентам конфликтного взаимодействия, возникающего в процессе расследования.

С.Л. Рубинштейн писал, что через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности. В нашем случае мотивация противодействия направляет, регулирует, контролирует деятельность человека, в том числе и маскированную, противоправную.

Возникновению мотивов любой, в том числе и деятельности лиц по противодействию расследованию, как правило, предшествует появление определенной потребности избежать уголовной ответственности и наказания.

На процесс преобразования потребности в мотив противодействия серьезное влияние оказывает конкретная следственная ситуация, в которую активно включается человек, стремящийся удовлетворить эту потребность.

Преступник, осуществляя маскировку информации о следах преступного деяния, находится в состоянии внутреннего напряжения, которое характеризуется широким спектром психических свойств и состояний личности, среди которых наибольшее значение приобретает система мотивов как значимых отношений и установок личности, побуждающих ее к скрытому противодействию расследованию.

Побудительные мотивы противодействия и потребность избежать уголовной ответственности и наказания приобретают силу уста-

новки. В широком толковании установка — это «готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту» [99, с. 419].

Или, как пишет С.Л. Рубинштейн, «Установка личности — это занятая ею позиция, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям и задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление» [108, с. 105]. Установка влияет на степень готовности, решимости оказать противодействие деятельности следователя, направленной на раскрытие и расследование совершенного преступления.

Важную роль в мотивации противодействия подозреваемого могут играть ценностные ориентации субъекта, т.е. система его отношений к явлениям и событиям реального мира.

Мотивы неприязненного отношения к правоохранительным органам или к лицам, участвующим в расследовании, могут быть результатом выработки жизненной позиции лица по отношению к ним и т.д.

В качестве мотиваторов, как правило, выступают стремление к личной безопасности, корысть, неприязненное отношение к правоохранительным органам или лицам, участвующим в процессе расследования, желание избежать ответственности за содеянное и др. Указанные мотиваторы могут быть результатом воздействия различных внутренних и внешних факторов, обретающих свое воплощение в каждом конкретном случае их образования.

Так, мотив личной безопасности может возникнуть не только у преступников, стремящихся избежать уголовной ответственности, но и у потерпевших, свидетелей, иных участников расследования, когда, например, на них самих или членов их семей оказывается физическое воздействие для побуждения к отказу от ранее данных ими показаний

В научной литературе справедливо отмечалось, что одним из мотивов обвиняемых, дающих ложные показания, является страх не самого наказания за содеянное, а огласки обстоятельств совершенного [118, с. 216]. Действительно, ряд указанных субъектов, правильно оценивая совершенное ими деяние, понимают, что такая же оценка будет дана и окружающими. При этом они испытывают негативные эмоции не просто по поводу реакции на их поведение со стороны абстрактной совокупности людей, а негативного отношения конкретных индивидов.

В совокупности ценностные ориентации и мировоззрение личности не только служат основой для формирования мотивов и целей противодействия расследованию, но и участвуют в разрешении внутренних конфликтов, вносят устойчивость в поведение человека, выполняя функции сдерживающего фактора или, напротив, способствуя даче ложной информации.

В психологии цель определяется как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека.

Содержание целей воздействия напрямую зависит от субъектов, которые их ставят и стремятся достичь.

Например, субъекты, виновные в совершении преступления, оказывая противодействие расследованию, преследуют цель уклониться от уголовной ответственности и наказания за совершенное деяние.

Следует при этом обратить внимание на то, что в зависимости от времени осуществления противодействия и отношения субъекта к совершенному преступлению содержание этой цели может быть неодинаковым. Такое различие в содержании целей воздействия обусловлено тем, что действия по сокрытию информации о преступлении могут быть связаны и не связаны единым замыслом с приготовлением и совершением преступления. В первом случае они могут быть даже непосредственным условием применения определенного способа противодействия или одним из его обязательных элементов, когда само преступление невозможно совершить, не приняв заблаговременных мер к его сокрытию.

Изучение различных подходов к определению понятия и сущности группового противодействия расследованию показало, что все авторы, так или иначе, солидарны в том, что в качестве конечной цели выступает стремление избежать или смягчить ответственность. Отсюда групповое противодействие является средством воспрепятствования правосудию и обеспечения безопасности организаторам и лидерам преступной деятельности.

Попав в сложную социально-психологическую ситуацию, подозреваемый начинает остро испытывать чувство неудовлетворенности, заключающееся в возникших потребностных состояниях нуждаемости в познании, в свободе, в общении и в самоутверждении. Эти состояния начинают доминировать в психической деятельности подозреваемого и вызывают у него сильное напряжение центральной нервной системы, что вместе с трудностями, на которые натолкнулся процесс удовлетворения актуализированных потребностей, становится основой возникновения определенных стрессовых состояний, эмоцио-

нально окрашивающих его поведение и деятельность в ходе предварительного следствия.

Причем противодействие может осуществляться до того, как начнется расследование, а в некоторых случаях имеет целью вовсе предотвратить его начало. Выявленное обстоятельство означает, что с точки зрения причинности и содержания противодействие, имея в качестве участников две стороны, детерминировано деятельностью органов расследования. Эта детерминация осуществляется уже начавшимся или предполагаемым расследованием. Состояние производимого расследования, условия конкретной ситуации и, наконец, осведомленность субъекта противодействия о ходе и направлении расследования, безусловно, влияют на выбор им тех или иных приемов сокрытия преступления.

Само преступное деяние и отношение преступника к содеянному, т.е. осознание им своей вины, порождают страх перед наказанием, боязнь ответственности, поскольку последняя в большинстве случаев связана с ограничением его привычных жизненных потребностей. Понимая это, виновный начинает изыскивать возможности восстановления нарушенного равновесия, возобновления обычного для себя порядка удовлетворения потребностей. Он совершает различного рода действия и поступки или определенным образом бездействует, считая, что это поможет ему избежать разоблачения и наказания за совершенное преступление или, во всяком случае, уменьшит его вину.

С этой целью обвиняемый стремится склонить свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний, направить следствие по неверному пути, уничтожить следы преступления, создать мнимые алиби и инсценировки, сблизиться с определенными людьми, войти с ними в контакт и узнать от них о процессе и результатах расследования [127, с. 59, 60].

В следственных ситуациях противодействия следователю необходимо, прежде всего, определить особенности самосознания и мотивов подозреваемого (месть, страх, зависть, уверенность и т.д.), на основе которых человек строит свои отношения с другими людьми и готов определять режим и динамику отношений со следователем.

«Я-концепция» личности подозреваемого должна стать предметом рефлексивного исследования следователя, чтобы понять, как данный субъект «видит» себя, представляет свои достоинства и недостатки, свое отношение к ситуации и ее отдельным элементам. «Я-концепция» с повышенной самооценкой определяет эту необходимую уверенность в себе.

Изучая «Я-концепцию» подозреваемого в динамике, следователь должен стремиться уличить

его в сокрытии преступления. Возможность потери свободы, изменение социального статуса, как правило, мобилизуют подозреваемого на активное противодействие следователю.

Стремление подозреваемого отстоять, защитить свой образ, свое «Я» может выступать в качестве побудительной силы (мотива), толкающей его на те или иные поступки, в том числе и противодействие расследованию.

Относительно обособленный от окружающего внутренний мир личности включает различные комплексы ценностей (жизненные планы, перспективы, личностные переживания, притязания и т.д.). Поэтому любое принятое решение, включая и выбор стратегии взаимодействия, базируется на отношении субъекта к себе и к другим. Самооценка формируется в процессе самопознания человеком самого себя, своих физических и духовных возможностей, поступков, целей, отношений к себе, к другим людям и окружающему миру.

Как правило, человек переживает неудовлетворение собой, неприятие собственного «Я», каковы бы ни были его истоки и причины, всегда болезненно. Это может быть причиной противодействия практически любого участника процесса, если он оценивает свои действия как не соответствующие образу своего «Я» [17, с. 69—71].

В общей структуре личностной регуляции деятельности особое место занимает осознание человеком себя, своих свойств, особенностей или состояния.

Осознание субъектом своего «Я» происходит на основе рефлексивного отображения внутреннего мира других людей (и в первую очередь сотрудников ОВД) и самого себя, ведет к существенному изменению позиции преступника по отношению к своей собственной криминальной деятельности и ее сокрытию. В подобном случае преступник не только предвосхищает результаты прогнозируемых им действий, но и начинает произвольно организовывать эти действия: формулировать, обосновывать цели воздействия, анализировать их с точки зрения значимости и возможности достижения. В отдельных ситуациях субъект не просто действует на основе выработанных у него схем маскировочного поведения, но и начинает создавать новые способы оказания противодействия расследованию.

В ходе предварительного расследования субъект противодействия прогнозирует свое дальнейшее поведение и стремится внести в этот процесс дополнительные коррективы, связанные с уклонением от уголовной ответственности.

В качестве определяющего фактора выступает субъективная (психологическая) оценка преступником ситуации расследования, дающая ему ос-

нования прогнозировать свои взаимоотношения с правоохранительными органами.

Лицо, совершившее преступление, испытывает на себе определенное внушающее воздействие ожидания предстоящей встречи со следователем, ролевых ожиданий. Следователя как собеседника еще нет, а мысленный процесс общения с ним уже начался. Такое явление называют «опережающей коммуникацией» [85, с. 12]. «Опережающая коммуникация» формирует в сознании преступника определенную систему ролевых ожиданий, обвиняемый ожидает, что следователь будет придерживаться в своем поведении таких же норм, которые, по мнению обвиняемого, придерживаются другие следователи. Обвиняемый мысленно прогнозирует направление, которое может принять диалог со следователем, взаимодействие с ним.

Социальные экспектации (ожидания) опережают реальный контакт между следователем и обвиняемым, выступая в виде предпосылок общения. Ролевые ожидания у преступника могут быть как позитивные, так и негативные. Они связаны с избранной стратегией и тактикой будущего поведения на предстоящем следствии. Одни совершившие преступление лица ожидают, что их уголовное дело будет расследовать умный, проницательный, опытный, вежливый, тактичный следователь, точно соблюдающий букву закона, и хотят, чтобы следователь оказался именно таким. Другие рассчитывают на встречу со следователем, не обладающим достаточным опытом и проницательностью, от которого удастся скрыть участие в преступлении.

Важнейшим компонентом конфликтной деятельности преступника является формирование умысла по противодействию расследованию.

Умысел (намерение) — это сознательно принимаемое решение достичь определенной цели с отчетливым представлением средств и способов воздействия [42, с. 166].

Умысел выступает в качестве объединяющего элемента мотивов и целей деятельности противодействующего субъекта.

Находясь в состоянии психической напряженности, вызванной угрозой привлечения к уголовной ответственности, оказываемым на него воздействием со стороны других лиц, непреодолимым желанием обрести материальные и иные блага, лицо осознанно принимает решение об оказании воздействия, направленного на недопущение установления объективной истины и его вины, непосредственной цели, и выбирает способ его достижения.

Умысел по противодействию реализуется с помощью активных воздействий, основанных на рефлексии правонарушителя.

Как известно, под рефлексией понимают способность человека размышлять за другое лицо, имитировать его рассуждения, сочетая эту мыслительную работу с анализом собственных рассуждений. С этих позиций деятельность субъекта, формирующего противодействие, а также ее результаты выступают перед ним в качестве особого предмета, функционирующего по своим собственным законам, т.е. в объективной форме приобретают рефлексивный характер.

В сознании преступника отражается динамическая модель сложившейся ситуации деятельности следователя, имитируя ход его мыслей и его поведения и, оперируя логикой его мышления, обвиняемый принимает решение о тактике своих действий. Такое рефлексивное управление поведением человека осуществляется посредством передачи информации, «якобы объективно» отражающей обстоятельства преступления, из которой оппонент может логически вывести по внешнему виду свое, но в действительности предопределенное другой стороной решение, отвечающее интересам этой стороны [6, с. 16—33].

Мыслительная деятельность субъекта противодействия представляет собой решение различных коммуникативных задач по искажению информации о преступном деянии.

При решении задачи имеет место двоякий результат: внешне этот результат выражается в нахождении конкретного решения, например, уничтожить следы преступления, специально оставить следы обуви, рук и т.д., указывающих на причастность к событию конкретных лиц и т.д., внутренне — в передаче определенной информации (знаний) о «якобы» происшедшем событии и личности субъекта преступления следователю и другим лицам, включенным в замаскированную ситуацию происшествия (преступления).

Второй результат выступает в качестве цели воздействия на сотрудников ОВД.

Смысл решаемых субъектом задач состоит в том, чтобы передать следователю не только ложную информацию об отдельных действиях, но и сформировать те или иные побуждения к их использованию, позволяющие преступнику дезинформировать следователя относительно истинного характера обстоятельств происшествия, направив его поведение на путь выдвижения ложных версий.

Чаще всего лица, имеющие цель воспрепятствовать установлению обстоятельств преступления, выстраивают так называемые модели-прогнозы, которые «позволяют получить в ходе исследования только вероятное представление о последующем развитии объекта. В данном случае объектом выступает линия поведения лиц, являющихся реальными или потенциальными «следователями».

Криминальное противодействие осуществляется на основе моделирования поведения условного противника либо анализа деятельности противника, «вступившего» в процесс установления обстоятельств криминально значимого события.

Для лица, осуществляющего противодействие установлению криминально значимого деяния, такая «персонификация» желательна, но не обязательна. В целом незначительное число составляют случаи, когда преступники имеют представление о конкретных работниках правоохранительных органов, которые должны им противостоять. На стадии, когда признаки преступления обнаружены и началось производство расследования, субъект противодействия либо иное лицо, противодействующее расследованию, обычно определяет «тактику» манипулятивного поведения путем комбинирования различных приемов воздействия. Располагая временем, субъект противодействия тщательно разрабатывает преступный сценарий и готовит его к реализации. При этом он зачастую прибегает к помощи соучастников, используя их либо в качестве консультантов по сценарию, либо в качестве исполнителей при реализации.

Психологическое моделирование поведения противника происходит либо тогда, когда противник еще не вступил в действие, либо когда противодействующей стороне не удается получить информацию о действиях, предпринятых иной стороной.

Отметим, что стратегия противодействия, построенная на основе рефлексивного анализа действий противоборствующей стороны, предопределяет необходимость повышенного внимания к предотвращению утечек информации в ходе расследования.

Противодействие может быть направлено не только на воспрепятствование вовлечения следов преступления в сферу расследования, но и на создание следов ложного преступления, инсценировки преступного события и ложного алиби. В таких случаях лицо, противодействуя расследованию, напротив, стремится «вовлечь» следы ложного преступления, инсценированного события в сферу уголовного процесса и желает, чтобы они были оценены как доказательства.

Виновный в совершении преступления располагает полной информацией о происшедшем событии. Меняя информационное поле о себе как о субъекте преступления, прогнозируя возможные действия правоохранительных органов, он стремится овладеть информационным полем следователя, которое выступает для него в качестве угрозы различных санкций, и таким образом стремится управлять поведением посредством передачи искаженной информации, отвечающей собственным интересам.

На основе построенных рефлексивных моделей-прогнозов противоборствующие лица, препятствующие расследованию, разрабатывают и осуществляют упреждающие либо нейтрализующие данное расследование меры. Иными словами, они «выстраивают помехи, создают препятствия (барьеры) и, что немаловажно для определения сущности скрытого противодействия, не только осознают, но и желают этого [125, с. 36—38].

Регулятивный компонент противодействия связан с изучением психологии скрытого управления поведением лиц, участвующих в расследовании преступления. Управление поведением обеспечивается средствами воздействия на человеческую психику, в качестве которых чаще всего выступает дезинформация. В одних источниках под дезинформацией понимается введение в заблуждение ложной информацией [38, с. 50], фабрикация заведомо ложных сведений с целью ввести в заблуждение тех, кто пользуется этими сведениями [43, с. 324], заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение которых обязательно [74, с. 343]. В других работах дезинформация рассматривается как распространение искаженных или заведомо ложных сведений [7, с. 71]. Как видно, если в первом случае понятие дезинформации более узкое, то во втором — к ней, помимо заведомо ложных сведений, относят и иные искаженные сведения.

Под дезинформацией надо понимать «введение следователя и других лиц в заблуждение путем дачи им заведомо ложных сведений», поясняя при этом, что оно «проявляется, как правило, либо в виде полностью вымышленных сведений о фактически не имевших места событиях, фактах, либо в виде искаженных сведений о реально существующих фактах, событиях» [133, с. 28].

Наибольшее значение для межличностного общения следователя с подозреваемым представляет регулятивная функция дезинформации. Она состоит, прежде всего, в том, что индивид, осуществляя дезинформирование партнера, пытается повлиять на его восприятие и поведение и за счет этого добиться реализации своих целей. Благодаря вызванному заблуждению партнера дезинформатор может на какое-то время избежать конфликта с ним или даже обеспечить улучшение взаимоотношений. В случае раскрытия дезинформации характер ее влияния на поведение и взаимодействие партнеров оказывается, как правило, иным — чаще всего их общение становится конфликтным, что сопровождается соответствующими изменениями в поведении и взаимоотношениях его участников.

Регулятивная функция дезинформации состоит, прежде всего, в том, что подозреваемый, осуществляя дезинформирование следователя,

пытается управлять его восприятием и поведением и за счет этого добиться реализации своих целей.

В ситуации дезинформирования она проявляется следующим образом.

Во-первых, целенаправленно сообщая следователю ложные сведения, подозреваемый тем самым включает в содержание общения особый вид информации, заведомо искажающей реальность.

Во-вторых, дезинформируя следователя, субъект так или иначе влияет на его поведение, которое начинает детерминироваться созданными у него ложными установками и ориентирами. Вместе с тем и сам подозреваемый вынужден корректировать свое поведение под влиянием экспектаций партнера, возникших у того на основе воспринятой ложной информации. Это приводит к изменению характера взаимодействия партнеров в целом.

В-третьих, привнесенная во взаимодействие индивидов дезинформация, безусловно, приводит к изменению эмоционального состояния участников общения.

Дезинформация является действенным средством воздействия, позволяющим изменить взгляды и намерения субъекта, а также направить его поведение в нужную сторону.

Как правильно было отмечено В.М. Соковниным, «основной функцией общения является изменение одним субъектом намерений, взглядов, убеждений, действий, вообще поведения другого субъекта либо в собственных интересах, либо в целях социума». Альтернативы здесь действительно не может быть [116, с. 5].

Для введения следователя в заблуждение используются различные методы рефлексивного управления, т.е. субъект противодействия подбрасывает следователю такую информацию для принятия решения, чтобы он поступил так, как этого хотела бы противодействующая сторона, а также использует возможности манипулятивного воздействия, которое характеризуется тем, что имеется явный и скрытый уровень воздействия, и основывается на эксплуатации слабых сторон личности или психических механизмов.

С помощью приемов рефлексивного управления создаются условия, побуждающие следователя к совершению действий, выгодных противодействующей стороне. Характерной чертой подобного воздействия является добровольность действий следователя, выгодных противодействующей стороне [122, с. 58—64, 92].

Благодаря вызванному заблуждению партнера по общению подозреваемый может на какое-то время избежать конфликта с ним или даже обеспечить улучшение взаимоотношений. В случае раскрытия дезинформации характер ее влия-

ния на поведение и взаимодействие партнеров оказывается, как правило, иным — чаще всего их общение становится конфликтным, что сопровождается соответствующими изменениями в поведении и взаимоотношениях его участников [70, с. 14—17].

Таким образом, анализ существующих точек зрения в научной литературе позволяет определить криминальное противодействие расследованию как разновидность психологического противоборства, возникающего в процессе межсубъектного взаимодействия между следователем и подозреваемым (субъектом противодействия) в конфликтных ситуациях расследования, целью которого является скрытое психологическое воздействие на сознание и поведение сотрудников правоохранительных органов на основе опережающей рефлексии, сценарного и иных форм поведения, искажающих информацию о субъективной модели события и роли личности правонарушителя в совершенном преступлении, направляющих следствие на путь выдвижения ложных версий и ухода виновного от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. *Азарова Е.С.* Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
2. *Аминов И.И.* Психологическое изучение собеседника в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел: Дис. ... канд. псих. наук. М., 2000.
3. *Андреев А.С.* Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001.
4. *Антонов В.М., Кувалдин В.П.* Противодействие организованных преступных структур органам внутренних дел и меры по его нейтрализации. М., 1998.
5. *Ануфриев Е.А.* Социальная роль и активность личности. М., 1971.
6. *Артамонов И.И.* Психологический анализ возможностей теории игр в следственной практике // Вопросы судебной психологии. Минск, 1972. Вып. 2.
7. *Афанасьев В.Г., Урсул А.Д.* Специальная информация // Вопросы философии. 1974. № 10.
8. *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. Воронеж, 1992.
9. *Бахин В.И., Кузьмичева В.С., Лукьянчикова Е.Д.* Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. Киев, 1990.

10. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.
11. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: В 3-х т. Т. 3. М., 1997.
12. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Учеб. пособие. 3-е изд., доп. М., 2001.
13. *Берн Э.* Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы / Пер. с англ. А. Грузбергера. М., 2011.
14. *Бертовский Л.В., Образцов В.А.* Психологический реагент как объект криминалистики и уголовно-процессуальной практики // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. Вып. 1.
15. *Бобраков И.А.* Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
16. *Большая советская энциклопедия.* М., 1974. Т. 15.
17. *Брызгина Л.Г., Лукьянова О.Д., Хасан Б.И.* Экспериментальное исследование готовности к взаимодействию в условиях расследования // Проблемы психологии следственной деятельности. Краснодар, 1986.
18. *Бушинская М.Г.* Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
19. *Быков В.* Лидерство в преступных группах // Законность. 1997. № 12.
20. *Быков В.М.* Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986.
21. *Быков В.М.* Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений // Законность. 1996. № 4.
22. *Быков В.М., Марков А.Я.* К вопросу о предъявлении доказательств при допросе // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия. Ташкент, 1980.
23. *Вагина Н.Б.* Об организации расследования преступления в контексте обеспечения прав и законных интересов личности в условиях криминального противодействия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1.
24. *Васильев А.Н., Карнеева Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
25. *Васильев В.Л.* Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности: Учеб. пособие. СПб., 1998.
26. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: [Учеб. для вузов. СПб., 1998.
27. *Вологин М.В., Порошин Г.Н.* К вопросу о понятии негативных обстоятельств в криминалистике // Проблемы предварительного следствия. Волгоград, 1980.
28. *Волынский А.Ф., Лавров В.П.* Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры его нейтрализации: Мат-лы науч.-практич. конф. (29—30 октября 1996 г., г. Руза). М., 1997.
29. *Гельманов А.Г.* Психология допроса // Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.
30. *Глазырин Ф.В.* Психология следственных действий: Учеб. пособие. Волгоград, 1983.
31. *Гмырко В.П.* Деятельность следователя в условиях информационной неопределенности в процессе расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
32. *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.
33. *Гуров А.И.* О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма // Сов. гос-во и право. 1987. № 5.
34. *Долгова А.И.* Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
35. *Доценко Е.Л.* Манипуляции: психологическое определение понятия // Психологический журнал. 1993. Т.14. № 4.
36. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: Феномены, механизмы и защита. М., 2000.
37. *Драпкин Л.Я.* Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: Сб. науч. тр. М., 1985.
38. *Дружинин В.В., Конторов Д.С.* Идея, алгоритм, решение: Принятие решений и автоматизация. М., 1972.
39. *Дьячкова Ю.Е.* Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: Дис. ... канд. псих. наук. М., 2004.
40. *Енгальчев В.Ф.* Диагностика психического воздействия в процессе судебно-психологической экспертизы. Ростов-на-Дону, 1997.
41. *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2008.
42. *Еникеев М.И.* Общая и юридическая психология: Учебник: В 2-х ч. Ч. 1: Общая психология. М., 1996.
43. *Еникеев М.И.* Общая и юридическая психология: Учебник: В 2-х ч. Ч. 2: Юридическая психология. М., 1996.
44. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии: Учеб. для вузов. М., 1996.
45. *Еникеев М.И.* Основы юридической психологии: Учебник. М.: Норма, 2009.

46. Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юрид. психология. 2009. № 4.
47. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия: практикум по психологии (общ. и юрид.): Учеб. пособие. М., 1987.
48. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Самооправдание преступного поведения // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столярова. М., 2003.
49. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992.
50. Журавлев Ю.Г. Соотношение тактического приема и психологического реагента в криминалистической тактике // Вестник криминалистики. Вып. 2(30). М., 2009.
51. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград, 1999.
52. Залюбовская Е.В. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
53. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: Монография. М., 2010.
54. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Моск. гос. юрид. акад. М., 2008.
55. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учеб. пособие. М., 2000.
56. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991.
57. Карагодин В.Н., Балеевских Ф.В. Прогнозирование возможного противодействия как элемент подготовки к допросу // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений. Тюмень, 2013.
58. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004.
59. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24.
60. Климов И.П., Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Мат-лы науч.-практич. конф. (29—30 октября 1996 г., г. Руза). М., 1997.
61. КонИ.С. Введение в сексологию. 2-е изд., доп. М., 1989.
62. Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. Киев, 1973.
63. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Киев, 1970.
64. Корягин В.С. Деятельность следователя в условиях противодействия организованной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
65. Космодемьянская Е.Е. Психологические особенности групп отрицательной направленности и их лидеров и возможности использования знаний о них в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вест. Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. 2016. № 1 (22).
66. Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010.
67. Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Монография. М., 2010.
68. Котов Д.П. Маскировка психических явлений и их разоблачение следователем // Повышение эффективности расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. Иркутск. 1986.
69. Коченов М.М., Ефимова Н.И., Кривошеев А.С., Ситковская О.Д. Изучение следователем психологии обвиняемого: Метод. пособие. М., 1987.
70. Красников М.А. Регулятивная функция дезинформации в процессе межличностного общения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
71. Крогиус Н.В. Познание людьми друг друга в конфликтной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 1979.
72. Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: Дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2010.
73. Курс криминалистики. Особенная часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. Т. 1: Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / А.И. Алгазин, А.А. Беляков, В.С. Бурданова и др. М., 2001.
74. Курс советского уголовного права: часть общая: В 6 т. Т. 5. Часть особенная: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, Г.Л. Кригер. М., 1971.
75. Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования: Монография. Саратов, 2005.
76. Ларин А.М. Я — следователь. М., 1991.
77. Ларичев В.Д. Мошенники изворотливы, но и вы не лыком шиты // Частный сыск. Охрана. Безопасность. 1996. № 12(40).

78. Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность: Теория, методология, опыт криминологического анализа. М., 1995.
79. Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998.
80. Лукашевич В.Г. Криминалистический аспект изучения преступных групп: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
81. Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: Способы, выявление, преодоление: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
82. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск, 1975.
83. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 3.
84. Мешков В.М. Установление временных характеристик при расследовании преступлений: Учеб. пособие. Н.Новгород, 1993.
85. Ночевник М.Н. Человеческое общение. М., 1988.
86. Образцов В.А., Топорков А.А. Подготовка и производство допроса подозреваемого и обвиняемого // Следственные действия: Криминалист. рекомендации. Типовые образцы док. / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999.
87. Олейник А.Н. Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов на предварительном следствии: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
88. Онищенко О.Ю. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2005.
89. Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Мат-лы науч.-практич. конф. (29—30 октября 1996 г., г. Руза). М., 1997.
90. Осипян Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.
91. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996.
92. Парыгин Б.Д. Социальная психология: Учеб. пособие. СПб., 2003.
93. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб., 2001.
94. Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000.
95. Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003.
96. Пономарев И.Б. Приемы установления психологического контакта и доверительных отношений // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства: В 2-х ч. Ч. 2. Тарту, 1986.
97. Пономаренко О.Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения как средство преодоления криминального противодействия при расследовании преступлений // Полицейское право. 2007. № 1.
98. Психологические аспекты ложного алиби: метод. указ. / Сост. Н.В. Кручинина. Иркутск, 1987.
99. Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990.
100. Пушков В.Г. Профессионально-психологическое воздействие в процессе расследования преступлений: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.
101. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Науч.-практич. руководство. М., 2001.
102. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пособие / Высш. шк. МОП СССР. М., 1967.
103. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика: Сб. ст. М., 1970.
104. Ратинов А.Р. Юридическая психология и проблемы борьбы с преступностью // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 38. М., 1983.
105. Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого: Метод. пособие / ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1988.
106. Ратинов Л.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
107. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. М., 1998.
108. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. Т. 2. М., 1989.
109. Рубцов В.Г. Особенности допроса и очной ставки в условиях противодействия расследованию со стороны преступных формирований, организованных на этнической основе // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31).
110. Саблина Л.С. Автобиография как метод изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника. Методы психологии: Сб. ст. М., 1976.

111. Самыгин Л.Д. О сущности и содержании следственной тактики // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Право. 1989. Вып. 1.
112. Селиванов Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых преступными группами // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 1.
113. Селиванов Н.А. Этико-тактические вопросы расследования // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983. Вып. 38.
114. Сергеева О.Н. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
115. Системная организация и детерминация психики / Под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2009.
116. Соковнин В.М. Социализация. Общение. Педагогика // Вопросы педагогики и психологии общения: Сб. науч. тр. Вып. 1. Фрунзе, 1975.
117. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М., 2002.
118. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
119. Социология сексуальности = Sociology of sexuality: Антология. / Науч. ред.: С.И. Голод. СПб., 1997.
120. Стойков И.Д. Анализ защитных проявлений личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
121. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М., 2000.
122. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
123. Тимербаев А.Т. Алиби подозреваемого и обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.
124. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
125. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: Дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
126. Фадеев В.И., Клевцов С.М. Криминальная инсценировка как элемент преступной деятельности // Наука и мир. 2015. № 8.
127. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого: на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Л., 1973.
128. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: Учеб. пособие. М., 2003.
129. Шаевич А.А. Психологический контакт в криминалистической теории и практике, его связь с социальной психологией // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. мат-в 20-й Междунар. науч.-практич. конф. 28—29 мая 2015 г. В 2-х т. Т. 1. Иркутск, 2015.
130. Шаранов Ю.А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2000.
131. Шаранов Ю.А., Статный В.М. Импровизация в структуре субъектогенеза личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник СПбУ МВД России. 2013. № 1 (57).
132. Шевченко В.М. Изучение личности обвиняемого (подозреваемого) как субъекта противодействия расследованию // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1(28).
133. Шевченко В.М. Психология преступной инсценировки: Монография. Ростов-на-Дону, 2000.
134. Шевченко В.М. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса // Уголовное право. 2007. № 2.
135. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учеб. для вузов. 2-е изд. М., 2006.
136. Шурухнов В.А. Правовая оценка противодействия расследованию: современная необходимость // Рос. следователь. 2013. № 21.
137. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М., 1995.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к сотрудничеству с нашими журналами: Международным журналом психологии и педагогики служебной деятельности, Международным журналом «Социально-гуманитарное обозрение», «Образование. Наука. Научные кадры» и «Вестник Московского университета МВД России», которые заинтересованы в развитии науки, поддерживают интересные проекты и приглашают всех желающих стать участниками данных проектов.

Мы предлагаем Вам принять участие в обсуждении вопросов «круглого» стола: «Глобальные вызовы и тенденции развития современного мира», который состоится в марте 2017 г.

1. Противоречие развития мировой системы
2. Конфликты цивилизаций в современном мире
3. Проблемы формирования многополярного мира и сохранение национального суверенитета
4. Глобальные вызовы как проблемы национальной безопасности
5. Тенденции в области развития политических коммуникаций (международное террористическое обозрение)
6. Управление поведением индивидов в многосубъектных средах
7. Новые стратегии в области социальной политики
8. Политический синдром «цветных» революций в зонах нестабильности современного мира
9. Геополитический передел — глобальная проблема современного мира
10. «Новый» мир: порядок по-американски
11. Транснациональные монополии: стабилизирующая и дестабилизирующая роль в современном мире
12. Стабильность и изменчивость международного права как отражение глобальных проблем

Статьи будут проиндексированы (РИНЦ) и получают статус статей, опубликованных в журналах, вошедших в Перечень ВАКа Минобрнауки РФ. Можно также присылать статьи по культурологии, социологии, философии и смежным специальностям. В «круглом» столе примут участие ведущие ученые, специалисты, теоретики и практики.

Язык конференции: русский, английский.

С уважением,
председатель оргкомитета

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к сотрудничеству с нашими журналами:

«Закон и право», «Государственная служба и кадры», Международным журналом «Актуальные проблемы административного права и процесса», «Вестник Московского университета МВД России», которые заинтересованы в развитии науки, поддерживают интересные проекты и приглашают всех желающих стать участниками данных проектов.

**Мы предлагаем Вам принять участие
в обсуждении вопросов «круглого» стола:**

**«Актуальные вопросы современного административного права и процесса»,
который состоится в марте 2017 г.**

1. Современное состояние и тенденции развития предмета и системы российского административного права
2. Формирование и развития административного и административно-процессуального законодательства в России
3. Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль системы права Российской Федерации
4. Административно-правовое регулирование государственного контроля и надзора в Российской Федерации
5. Административно-правовое регулирование безопасности в Российской Федерации
6. Административные регламенты и административные процедуры в деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления
7. Проблемы классификации и кодификации мер административного принуждения, применяемых в России
8. Актуальные проблемы административной ответственности в Российской Федерации.
9. Современное состояние и тенденции развития досудебного разрешения административных споров в России
10. Актуальные проблемы понимания и систематизации административного процесса России.
11. Судебный административный процесс в России

Статьи будут проиндексированы и получат статус ВАКовских.

В «круглом» столе примут участие ведущие ученые, специалисты, теоретики и практики в рассматриваемой области юриспруденции из разных стран.

Язык конференции: русский, английский.

С уважением,

председатель оргкомитета